

Весёлые
СКАЗКИ
разных народов

4 р. 65 к.

II Веселые сказки разных народов III

ЕСЁЛЫЕ

СКАЗКИ

РАЗНЫХ
НАРОДОВ

Государственное Издательство
Детской Литературы
Министерства Просвещения РСФСР
Ленинград . 1959

В настоящем сборнике представлены сатирические и юмористические сказки всех частей света.

Созданные народами в разных странах, сказки эти объединены одной общей идеей: они высмеивают всякого рода эксплуататоров, бичуют лень, глупость, жадность и другие человеческие пороки, рассказывают читателю о народной мудрости и смекалке.

Объединяя сказки 63 различных народов, сборник тем самым подчеркивает прогрессивную роль сказки в борьбе за свободу, добро и правду во всех уголках земного шара.

Сборник подготовлен издательством совместно с Комиссией по сказке Ленинградского отделения Союза писателей.

ВАНЮШКА II ЦАРЕВНА

Русская сказка

Жила-была в одной деревне крестьянка Марья. И был у неё сынок Вáнюшка. Хороший вырос парень — красивый, здоровый, работающий. Вот приходит он как-то раз к матери и говорит:

— Матушка, а матушка.

— Чего, дитятко?

— Матушка, я жениться хочу.

— Так что ж, женись, Ванюшка, женись, ягодиночка. Невест-то всяких много: есть в нашей деревне, есть в соседней, есть в залесье, есть в заречье. . . Выбирай любую.

А Ванюшка отвечает:

— Нет, матушка, не хочу я жениться на простой-то крестьянке, хочу жениться на царской дочке.

Удивилась Марья:

— Ой, Ванюшка, чего ты надумал! Не отдаст за тебя царь дочку-то. Ведь ты простой мужик, а она — шутка сказать — царевна!

— А почему не отдать? Я парень здоровый, работающий, красивый. Может, и отдадут.

— Ну что ж, пойдя, Ванюшка, попытай счастья.

Собрала ему мать котомку, положила хлебца ломоть, — пошёл Ванюшка свататься.

Идёт лесами, идёт горами — смотрит, стоит большущий дворец: стены золочёные, крыша золотая, на крыше петушок золотой сидит, крылечки все резные, окошки расписные. Красота! А кругом слуг — видимо-невидимо. Ванюшка и спрашивает:

— Тут царь живёт?

— Тут, во дворце, — отвечают слуги.

— И царская дочка с ним?

— А куда она от отца-то денется? И она тут!

— Ну, так бегите к ней, скажите — пришёл Марьин сын Ванюшка. Жениться на ней хочу.

Побежали слуги, — и выходит на крылечко царская дочка. Матушки, до чего же важная! Сама толстущая-толстущая, щёки пухлые, красные, глазки маленькие — чуть виднеются. А носик такой весёлой пупочкой кверху торчит.

Поглядел Ванюшка на неё и спрашивает:

— Ты царская дочка?

— Конечно, я. Или не видишь?

— Я на тебе жениться хочу.

— Ну, так что за беда? Пойдём в горницу-то, побеседуем.

Входят они в горницу. А там стол стоит, самовар на столе и всякое-то, всякое угощение разложено. Ну, царь-то богато жил, — всего было много. Уселись они, Ванюшка и спрашивает:

— Ты невеста-то богатая? Платьев-то много у тебя нашито?

— А ещё бы не много! Я ведь царская дочка. Вот утром встану, новое платье на-

дену — да к зеркалу. Погляжусь на себя, полюбуюсь — да к другому зеркалу, в другом платье. Да потом третье надену — да к третьему зеркалу. А потом — четвёртое... Вот так целый день до вечера наряжаюсь да в зеркала гляжусь.

— До вечера, — Ванюшка спрашивает, — всё наряжаешься? А когда же ты работаешь-то?

Поглядела на него царская дочка и руками всплеснула:

— Работать? Ой, Ванюшка, какое ты слово-то скучное сказал! Я, Ванюшка, ничего делать не умею. У меня всё слуги делают.

— Как же, — Ванюшка спрашивает, — вот женюсь я на тебе, поедем мы в деревню, так ты сумеешь хлеб-то спечь? Печку-то растопить сможешь?

Пуще прежнего царская дочка дивится:

— Хлеб? В печку? Да что ты, Ванюшка! Ведь в печке дрова горят, а сунешь туда хлеб — он углём станет. Мне царь-тятенька сказывал — хлеб-то на ёлках растёт.

— На ёлках? Ну, поглядел бы я, где это такие ёлки водятся. Эх ты! Ну, а скажи-ка мне, ты у отца-то набалована, есть-пить сладко привыкла? Чай-то как пьёшь — в прикуску или в накладку?

Глядит на него царская дочь, головой качает:

— И не в прикуску, Ванюшка, и не в накладку. Я ведь царская дочка, а у нас, у царей, всё не как у людей. Вон у меня в потолке крючок, а с крючка верёвочка висит. Как я захочу сладкого чаю, — привяжут мне к этой верёвочке целую сахарную голову. Голова висит над столом, болтается, а я пососу её, да и пью, пососу, да и пью.

Ванюшка и глаза выпучил.

— Это, — говорит, — как же? Каждый день тебе сахарную голову к чаю надо? Да у нас в деревне так чай никто не пьёт. Нет, видно, ты к нашим порядкам-то не приучена... Ну, а скажи-ка мне, хорошая ли ты рукодельница? Нашила к свадьбе перин, подушек, одеял?..

Царская дочка только руками машет:

— Да что ты, Ванюшка! Стану я, царская дочка, на постели спать!

— А ты как же, — Ванюшка спрашивает, — без постели? На полу, что ли? Или на сеновал бегаешь?

— Нет, и не на полу, и не на сеновале. Я ведь царская дочка. У меня, Ванюшка, не постель, а целая комната пухом набита. Войду я в неё, — нырну да вынырну, нырну да вынырну. . . Так вот и сплю.

Ванюшка кусок в рот нёс, у него и рука остановилась.

— Это что же, ты мне целую избу пухом набьёшь? Да как же в такой избе жить-то станем? Ведь задохнёмся! Ты, может, и привыкла, а нам с матушкой этак несподручно. Нет, видать, ты хозяйка-то плохая. . . Может, ты хоть грамотна хорошо? Так возьму я тебя в деревню, станешь наших ребят в школе грамоте учить.

— Ребят? Да что ты, Ванюшка! Опомнись! Стану я, царская дочка, ребят деревенских учить! Да я, Ванюшка, ребят терпеть не могу, заниматься с ними ни за что не стану. Да, по правде сказать, я, Ванюшка, и не шибко грамотна.

— Неграмотна?— Ваня спрашивает.— Чего ж ты экая выросла большущая, толстущая, а неучёная?

— Да я, Ванюшка, две буквы-то знаю, расписаться могу. Знаю буквы «Мы» да «Кы».

Поглядел на неё Ванюшка:

— Это что ж такое «Мы» да «Кы»? У нас так в деревне и ребята не скажут, не то что взрослый человек.

— А это, Ванюшка, моё имя и отчество: «Мы» — Миликтриса, а «Кы» — Кирбитьевна. Вот две буквы-то и есть.

— Чего ж ты всех остальных-то не выучила?— Ванюшка спрашивает.

Царская дочка и губы надула:

— Экой ты, Ванюшка, неладный, всё тебе не так да не

этак! Я и то в нашей семье самая учёная. Царь-то, тятенька, у нас и вовсе малограмотный. . .

Сидит Ванюшка, лоб потирает, про угощение и думать забыл.

— Да. . . — говорит, — должен я пойти домой, с матушкой посоветоваться, подходящая ли ты мне невеста.

— Пойди, Ванюшка, пойди, голубчик. А завтра, верно, назад придёшь: лучше-то меня нигде не встретишь.

Пошёл Ванюшка домой. Приходит, рассказывает Марье:

— Ну, матушка, видел я царскую дочку. Такое, матушка, несчастье: целый день она наряжается да в зеркала глядится, работать ничего не умеет, говорит — хлеб-то на ёлках растёт. Да чай-то пьёт не по-нашему — целую сахарную голову сосёт. Да спит-то не на постели, а куда-то в пух ныряет да выныривает. Да грамоте не знает. На что мне, матушка, такая невеста!

А Марья смеётся и говорит:

— Ладно, Ванюшка, ладно, ягодиночка. Я сама тебе невесту найду.

Поискала мать в деревне — и нашла сыну невесту Настеньку. Хорошую такую девушку — умницу-разумницу, хозяйку исправную, рукодельницу работающую. Вот женился Ванюшка, да и зажил счастливо.

А царская-то дочка с того дня, говорят, каждое утро на крылечко выходила да по сторонам смотрела: где же Ванюшка? Куда ушёл? Чего не возвращается?

А Ванюшка к ней не вернулся. Такая лентяйка да неумеха, да неучёная, неграмотная — кому она надобна? Да как есть никому!

Так всю жизнь до старости она и просидела. Только вот сказка про неё осталась. Сказка-то по деревням шла, шла, до нашей деревни дошла, — а теперь вот и к вам пришла.

ЧУДЕСНЫЕ ЛАПОТОЧКИ

Русская сказка

Жил-был в одной деревне мужик Иван. Задумал он брата Степана в дальнем селе проведать.

А день был жаркий, дорога пыльная. Идёт наш Иван, идёт — устал.

«Дойду, — думает, — до речки; там водички попью, отдохну».

Приходит он к речке, а на берегу сидит незнакомый старичок. Лапти свои снял, под берёзку поставил, сидит, закусывает.

Попил Иван воды, лицо умыл, подходит к старичку:

— Ты, дедушка, далеко ли собрался?

— Далеко, милый. Я в Москву иду.

Удивился Иван:

— В Москву? Пешком? Да ты, дедушка, полгода про-топаешь!

А дедушка отвечает:

— Нет, милый, не полгода. Я себе лапти сплёл. Не простые они, чудесные. Обуюсь в них, — ноги у меня сами и побегут.

Посидели они рядом, побеседовали; потом дедушка лёг под берёзку и заснул. А Иван думает:

«Вот бы мне такие лапти! Сниму-ка я свои да обменяюсь с дедом. В чудесных лаптях я к брату-то мигом добегу».

Снял он свои лапти, под берёзку поставил, а дедовы-то взял потихоньку да обулся.

Только он обулся — как подхватило-то нашего Ивана, перекувырнуло в воздухе, да и понесло по дороге!

Бежит он со всех ног. Перепугался, кричит:

— Ноги, вы куда? Стойте!

А лапти так его и несут. Не может Иван остановиться.

Подбегает он к селу, где брат живёт. Вот и дом брата. Влетает в сени, — ведро опрокинул, на метлу наскочил, да и повалился на кучу сухих веников. Лежит, ногами в воздухе болтает.

«Ой, — думает, — беда. Плохо я сделал, чужое добро без спроса взял. Надо поскорее лапти сбросить!»

Развязал он лапти, скинул с ног — ноги остановились. Стыдно стало Ивану.

«Как же это я дедушку-то обидел? Ой, нехорошо! Стану возвращаться — отдам ему его лапти. Ну, а уж теперь в избу пойду».

Входит он в избу, лапти в руках несёт. А в избе гости сидят, угощаются за столом. Увидали Ивана и смеются:

— Ты что это: босой идёшь, а лапти в руках тащишь?

Отвечает Иван:

— А эти лапти мне, братцы, тесноваты, ногам больно. Я и снял.

Сел он за стол. А рядом с ним сосед Аким. Поглядел Аким на лапоточки. Думает: «Эх, мне бы эти лапти как раз впору были. Обменяюсь-ка я с Иваном».

Взял Аким чудесные лапоточки, свои на их место поставил, вышел на крыльцо, сел да обулся.

Только обулся — тр-р-рах! — снесло его со ступенек и понесло по деревне. Бежит-бежит, бежит-бежит, остановиться не может. Испугался Аким, кричит:

— Люди добрые, ловите меня! Остановите меня!

Мчится он мимо своей избы. А навстречу ему сыновья выбегают. Остановились мальчики у дороги, смотрят на отца, спрашивают:

— Тятенька, ты куда поскакал-то?

А Аким кричит:

— Домой бегу!

А мальчики опять:

— Да что ты, тятенька? Дом-то вон где стоит, а ты куда ж это бежишь?

На счастье, тут большущая берёза стояла. Подбежал к ней Аким, обхватил её руками да кругом её так и вертится, так и вертится. Кричит сыновьям:

— Маменьку скорее зовите!

Побежали мальчуганы домой, заплакали со страху. Кричат:

— Маменька, беги скорее на улицу! Там тятенька с ума сошёл, — вокруг берёзы так и гоняется, так и гоняется!

Побежала мать на улицу. А Аким кругом берёзы вертится да кричит:

— Ой, плохо я сделал: чужое добро без спросу взял. Снимай, моя милая, эти лапти скорее!

Бегают за ним жена, лапти развязывает. Скинул Аким лапти с ног — ноги остановились. Повели его жена и дети под руки в избу.

— Ой, умаялся! Чуть сердце не лопнуло! Кидай, Маланья, лапти в угол. Завтра отнесу их обратно Ивану. А уж теперь отдыхать стану.

Повалился Аким на лавку. Вдруг дверь отворяется — входят барин и кучер.

— Мужичок, — говорит барин, — мы на охоту ходили, — заблудились. Можно у тебя переночевать?

— Можно, барин, ночуй, — Аким отвечает. А сам еле дышит. Поглядел на него барин:

— Да ты что, мужичок, больной?

— Нет, барин, здоровый. Вот только лапти меня замучили.

— Какие лапти? — барин спрашивает. Аким рассказал ему, что с ним случилось.

Барин как схватит лапти — да к дверям.

— Не тебе, мужику, такие лапти носить! Мне, барину, они лучше пригодятся!

Оттолкнул он Акима, сам скорее обувается в лапти. Только обулся — как подхватило его да как понесло по улицам! Несётся барин, только пятки сверкают. Перепугался он, заголосил:

— Держите, помогите, остановите!

А вся деревня уже спать легла, никто его не видит. И вынесло барина в поле. Прыгал он по кочкам, прыгал, сотню лягушек раздавил. А потом потащили его лапти в лес. В лесу-то темно, звери спят, только вороны:

— Каррр! Каррр! ..

В лесу река бежит — глубокая, берега высокие. Не удержался наш барин — да бултых в воду!словно камень, ко дну пошёл. Только пузыри по воде бегут.

Потонул барин. А лапоточки-то всплыли. Плыли всю ночь по реке, а к утру приплыли туда, где их хозяин сидел.

Видит дедушка, — плывут его лапоточки. Достал он их из воды, на солнышке обсушил, посмеялся, обулся, да и пошёл своей дорогой. Сам он их сплёл — они его и слушаются, не бегут, коли ему не надо.

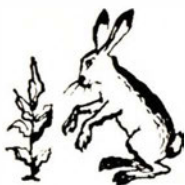

ЗАЯЧЬЕ САЛО

Украинская сказка

Собрался раз пан в далёкую дорогу. Сел в коляску, парой лошадей запряжённую, взял с собой кучера Грицка и поехал.

Едут они, едут, едут они, едут — на дороге ни шинка, ни хаты, ни человека встречного. Скучно пану. Грицко песни поёт, Грицко на лошадей покрикивает, а пан молчит. Не

пристало ему, видишь ли, с простым мужиком разговаривать.

Ну, ехали-ехали, молчали-молчали, да пану и тошно от скуки стало. А тут как раз выскочил из лесу заяц. Вот пан и повёл разговор:

— Видал, Грицко, зайца?

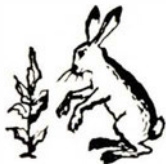
— Эге.

— Хорош, Грицко, заяц?

— Угу.

— Ну, уж скажешь! Да разве ж это заяц?! Вот у меня в лесу зайцы, так зайцы! Да сколько их! Я их из-за границы привёз на расплод. Чуешь?

— Ого.

— Так вот, привёз из-за границы, и их расплодилось, как маковинок в маке. Собрался я раз на охоту, взял с собой десять загонщиков. Они стали на меня зайцев гнать: одного, другого, десятого, сотни, тысячи. . .

Да ты чуешь, Грицко?

— Эге.

— Ну, они гонят, а я только «бах!», «бах!». Набил их десятков пять. Не веришь?

— Почему не верю? Бывает.

Опять едут. Опять молчат.

— Грицко, а Грицко, — говорит пан, — одного зайца я убил такого большого — ну, как баран. Как сняли с него шкуру, стали сало топить, так вытопили полпуда. Вот какие у меня зайцы!

— Бывает. . .

— Да, пожалуй, и пуд вытопили.

Грицко слушал-слушал, да как крикнет коням:

— Но-о-о, милые, скоро тот мост, что под брехунами ломается!

Услыхал пан и говорит:

— Вот, Грицко, какие зайцы бывают. . . Правда, полпуда в нём не было, а фунтов десять таки вытопили.

— Известно, заяц зайцем.

Едут дальше. Пан в коляске ёрзает:

— А что, Грицко, скоро будет тот мост, что ты говорил?

— Да, скоро, пан.

— Знаешь, Грицко, пожалуй, на том зайце и десяти фунтов сала не было. Так, фунта три — четыре.

— Да мне что? Пусть хоть так. . .

Вот ещё немного проехали.

— А что, Грицко, скоро тот мост будет?

— Да, скоро, пан. Вот-вот только в долину спустимся.

— Постой, Гриць, не гони лошадей. Они устали. А знаешь, тот зайчишка совсем не жирный был, так — чуть-чуть.

— Ну, бог с ним. . . Вот и долина, пан.

— Гм, знаешь, Гриць, какой это к чёрту заяц был! Кожа да кости. Ни жиринки на нём не было. Совсем паршивенький зайчишка. Даже мяса путного не нарастил.

— Известно, — говорит Грицко, — заяц зайцем.

Спустились в долину, пан и спрашивает:

— А где же, Гриць, тот мост?

— А он, пан, растопился, как то заячье сало, про которое вы рассказывали.

КАК МУЖИК С БАРИКОМ ПООБЕДАЛ

Белорусская сказка

Сидели раз мужики под вётлами, трубочки посасывали, про пана каляли. Он у них сердитый, скупой; у него, болтают, ковшика воды не допросишься. А один мужик и говорит:

— Эх вы! Да я, если захочу, не то что воды выпрошу, а у пана пообедаю.

Закричали мужики, заспорили:

— Если ты не врёшь, у нашего пана пообедаешь, мы тебе пару волов дадим.

Уж побились об заклад честь честью.

Пришёл мужик к пану, поклонился низенько и говорит шёпотом:

— Пане милостивый, никому я ничего не рассказывал, сразу к вам прибежал спросить: сделайте милость, пан, скажите, что бы стоил такой кусок золота?

И показывает пану свой добрый мужицкий кулак.

Разгорелись у пана на золото глаза.

— Заходи, — говорит, — заходи, мужичок.

А мужик в комнату зашёл, а всё своё твердит:

— А скажите мне, пан милостивый, а если б такой кусок, что б ему была за цена?

Сложил два кулака и показывает.

Задрожал тут пан от жадности и говорит:

— Садись, мужичок, садись, выпей чарочку.

А мужик ему:

— Да ведь чарочку, пан милостивый, пьют-то под закусочку. А скажите, пане, если бы такой кусок? ..

Да показывает на свою голову.

Побелел тут пан, в ладони захлопал, кричит слугам:

— Несите водочку да наливочку, да борщу, да галушечек! Садись, мужичок, пообедаем.

Сел мужичок с паном, обедает.

Пан аж горит, хочет знать, где тот кусок золота.

А мужик панскую еду ест, причмокивает, — от веку такой не пробовал.

Только прожевал, — пан за картуз:

— Ну, води, мужичок. Где это золото?

А мужик трубку закурил, головой помотал:

— Так что ж, паночек милостивый, у меня ведь его нету, этого золота... Я так спросил, что бы оно стоило, коли было бы.

Рассердился пан, закричал на мужика:

— Пошёл вон, дурень! Дурак клочьями!

А мужик ему в ответ:

— Эх, паночек милостивый, не так уж я глуп, не так бестолков, коли получил пару круторогих волов.

ОТЧЕГО У ЗАЙЦА ДЛИННЫЕ УШИ

Мансийская сказка

Когда появились в лесу звери, был у них самым старшим Большой Зверь — Лось. Однажды Лось с женой своей на лесной полянке разговаривал. Заяц мимо бежал, разговор их услышал, остановился. Думает: «Послушаю-ка я, о чём они говорят».

Подкрался поближе, спрятался за пенёк, слушает.

— Вот, — говорит Большой Лось, — есть у меня рога, которые должен я раздать зверям. Но зверей много, а рогов мало. Кому же дать их?

Слушает Заяц, думает: «А не плохо бы и мне рога получить. Чем я хуже других?»

— Кому вот эти рога дать? — спрашивает Лось жену. Только хотел Заяц рот открыть, а Лосиха уже отвечает:

— Эти оленю дай. Он нам родственник, нельзя ему не дать.

— Ну, хорошо, — говорит Лось. — А вот эти, большие, кому? — Только хотела Лосиха ответить, а Заяц не вытерпел, высунулся из-за пенька и закричал:

— Эти мне, Зайцу, дай, Большой Лось!

— Что ты, братец, — говорит Лось. — Куда тебе такие рога? Что ты с ними будешь делать?

— Как куда? Мне рога очень нужны, — говорит Заяц. — Я всех врагов своих в страхе буду держать, все будут меня бояться.

— Ну, что ж, бери! — сказал Лось и дал Зайцу рога.

Обрадовался Заяц, запрыгал, заплясал, и вдруг с кедра большая шишка прямо на голову ему свалилась. Как подскочит Заяц от испуга и ну бежать! Да не тут-то было! Запутался рогами в кустах, выпутаться не может и визжит со страху.

А Лось с Лосихой хохочут, заливаются.

— Нет, брат, — говорит Лось. — Ты, я вижу, трусишка, а трусу и самые длинные рога не помогут. Получай-ка ты длинные уши. Пускай все знают, что ты подслушивать любишь.

Так и остался Заяц без рогов, а уши у него выросли длинные-предлинные.

ХИТРЫЙ РАБОТНИК

Ненецкая сказка

Жили два брата, богатые оленщики. Десять тысяч оленей в стаде у них ходило. А у бедного Нардалико ни одного оленя не было.

Вот Нардалико и пошёл к богатым оленщикам наниматься в работники. Взяли его братья. Обещали через год с каждой тысячи голов по одному оленю дать.

Стал Нардалико пасти оленей. Днём выбирает ягельные ¹ места, туда оленей перегоняет. Ночью не спит, стадо от волков стережёт. Олени жиреют. Нардалико худеет. У оленей шерсть стала густой и блестящей. У Нардалико из старой малицы ² последние волосинки вылезли.

Вот и год к концу подошёл. Пригнал Нардалико оленей к чумам хозяев и говорит:

— Все старые олени целы. И прирост в стаде большой. Только десять маленьких оленят пало.

— Ай, жалко, — говорит старший оленщик. — Как раз этих оленят мы и думали тебе отдать. Сам виноват, что не уберёг их.

— Что ты, брат, — говорит младший оленщик, — нельзя человека с пустыми руками отпускать. Своих оленей он не уберёг, заплатим ему хоть деньгами.

Дали богатые хозяева своему работнику за год службы десять копеек, по копейке с тысячи голов.

Взял Нардалико копейки и пошёл прочь из богатого стойбища.

Немного прошёл, видит — охотник тащит на верёвке облезлую собачонку.

— Куда собаку тащишь? — спрашивает Нардалико.

— Топить веду, — отвечает охотник. — Плохая собака: на охоту не ходит, только есть просит. Кому такая нужна?

— Может, мне пригодится, — говорит Нардалико. — Не топи её, продай лучше мне.

Отдал Нардалико десять копеек охотнику, взял себе собаку.

Приходит в свой чум, а тот уже почти совсем развалился.

Через три дня пошёл Нардалико на охоту и убил двух песцов. Привязал этих песцов на спину собачонке, на заднюю ногу ремённую петлю ей накинул, ремень к чуму

¹ Ягельные места — места, где растёт мох ягель, — корм для оленей.

² М а л и ц а — меховая рубашка, одежда ненцев.

протянул. Потом отвёл собачонку в тальниковые кусты, кость ей бросил, а сам побежал к стойбищу братьев-оленщиков.

— Приходите ко мне в гости, хорошие люди, -- говорит. -- Вы меня богато наградили, хочу вам почёт оказать.

«Глупый этот работник, — думают оленщики, — мы его обманули, а он спасибо говорит. Если хочет, пускай угощает. Зачем даровую еду упускать?»

Выбрали они самых лучших оленей, запрягли две упряжки и поехали к Нардалико.

Вот приехали, сели у огня, с Нардалико беседу ведут.

— Много ли песцов промышляешь? — спрашивают.

— Я сам не промышляю, — говорит Нардалико. — За меня собака промышляет. Хорошая собака, Яндако зовут. Я её на те копейки купил, что вы мне за работу заплатили.

— Как собака одна промышлять может? — смеются оленщики, а у самих глаза от жадности загорелись.

Нардалико говорит:

— Вот погодите, Яндако как раз на охоту пошёл. Посмотрим, что сегодня принесёт.

Стали чай пить. По две чашки выпили. Тут Нардалико потихоньку за ремень дёрнул. Яндако больно стало, он зарычал.

— Слышите, — говорит Нардалико, — промышленник Яндако пришёл, песцов приволок. Пойду приму добычу.

Привёл он Яндако в чум. У Яндако на спине два песца лежат.

Нардалико браниться стал.

— Зачем ленишься? Почему только двух песцов принёс? Вчера семь было.

Переглянулись оленщики. Младший брат спрашивает:

— Собака по семь песцов приносит, почему же у тебя чум плохой?

— А вот, как напромышляет Яндако побольше песцов, поставлю новый чум и весь его песцовыми шкурами покрою.

Тут совсем поверили оленщики. Старший брат говорит:

— Продай нам эту собаку, мы тебе много денег за неё дадим.

— Не хочу много денег, — отвечает Нардалико. — Заплатите мне оленьями.

— Ладно, — говорят оленщики, — поедem к нам в стойбище, сам отберёшь себе оленей.

— Никуда и ехать не надо, — отвечает Нардалико. — Отдайте мне за Яндако тех оленей, что в упряжке стоят перед моим чумом. А не хотите, не отдам собаку.

Что было делать братьям-оленщикам? Самые лучшие олени у них запряжены, жалко отдавать. Да как такую чудесную собаку из рук выпустить!

Распрягли они оленей, одни нарты бросили, в другие сами впряглись. На нарты промышленника Яндако посадили. Сидит Яндако на нартах, хвостом машет. А тут буран поднялся. Оленщики еле бредут — в снегу вязнут, пот с них градом катится.

Трое суток до своего стойбища добирались, в сугробах ночевали. Чуть в пути не пропали.

Наконец пришли. Первым делом Яндако сытно накормили. Потом сами поели и спать легли.

Утром встали, из чума выглянули — пошёл ли Яндако на охоту? Яндако против чума сидит, ждёт, когда есть дадут. Опять накормили собаку жирным оленьим мясом. Она поела и спать улеглась.

— Завтра, видно, пойдёт промыслять, — говорят оленщики.

И назавтра то же было. Не идёт Яндако на охоту, ни на шаг от чума не отходит. Понравилось ему жирное оленьё мясо.

— Иди, Яндако, песцов ловить! — кричат оленщики.

А Яндако лежит в снегу, на братьев лает — зачем его от сытной еды в тундру гонят!

На десятый день поняли оленщики, что обманул их

Нардалико. Да что поделаешь: и людям-то не скажешь. Кому же хочется дураком прослыть!

Одно осталось жадным оленщикам — молчать.

Вот так и вышло: не хотели они добром за работу человеку платить, так он хитростью всё вернул.

Вот и всё.

НЕСТОВОРЧИВЫЙ ПЁТР

Сказка народа коми

— Пётра, а Пётра!

— Чего тебе?

— Слушай, Пётра, что бы ты сделал, если бы ты купцом стал?

— Как это купцом?

— А вот так. Ты только подумай: лавка у тебя от товару ломится, в кассе деньги звенят. А сам ты в бархатной поддёвке ходишь, шуба на тебе бобровая, сапоги сафьяновые. . . И все перед тобой шапки ломают, все у тебя в долгу. Что бы ты стал тогда делать? А?

— Что бы я стал делать? Ясно, что. Тут и думать нечего. Созвал бы народ со всей деревни, да и пустил бы всех в лавку хозяйничать — бери, что душе угодно! А купцу бы взащей надавал.

— Как же это так, — самому себе взащей надавал?

— Зачем себе? Купцу, а не себе.

— Так ведь ты и есть купец.

— Как это я купец?

— Ну, ты, видно, совсем дурак дураком.

— Ты больно умный! Нашёл за кого заступаться — за купца!

— Да я не за купца заступаюсь. Я тебя спрашиваю, что бы ты стал делать, если бы тебя купцом поставили.

— Тоже сказал! Кто ж меня купцом поставит? Ты, что ли?

— Ну, хоть бы я!

— Откуда же это у тебя такая сила?

Сам ты, что ли, купцом заделался? Так я тебе взащей надаю.

— Вот дурья голова. Я же только к примеру говорю.

— А к примеру и говорить нечего.

— Да уж это — твоя правда. С тобой говорить — только время терять.

— А ты бы и не говорил. А то сам начал, сам и обижаешься.

Так и не сговорились Иван с Петром.

ХУ, ХУ, ХОТИВНУ!

Карельская сказка

Жили-были муж да жена. Совсем их нужда заела. Вот жена как-то и говорит мужу:

— Иди достань чего-нибудь на обед.

— Как же я достану, коли у нас денег нет?

— Уж постарайся как-нибудь. Хоть муки достань.

«Ну что ж, — мужик думает, — придётся на хитрость пуститься, не то и впрямь с голоду помрёшь».

Приходит в мучную лавку и говорит хозяину:

— Послушай, хозяин, не одолжишь ли ты мне муки мешок?

— А чем ты расплачиваться станешь? — спрашивает лавочник.

— Есть у меня дома бык, — говорит мужик, — давно я собираюсь его зарезать. Вот мясом с тобой и расплачусь.

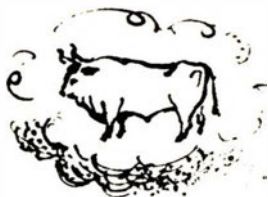
— Ладно, — говорит торговец, — бери хоть два мешка, только мясо принеси, не забудь.

Взял мужик два мешка, идёт в другую лавку и опять к хозяину:

— Не дашь ли мне мучки в долг?

— А чем ты расплачиваться станешь? — спрашивает лавочник.

— Быка своего зарезать собираюсь. Вот мясом с тобой и расплачусь.

— Ладно, бери, только не забудь про мясо.

Ещё мешок получил мужик и к третьему торговцу идёт:

— Не дашь ли муки в долг?

— А чем ты расплатишься?

— Скоро быка резать стану. Вот мясом и расплачусь.

Получил мужик целый воз муки, привёз жене.

— Ну, жена, вот тебе мука, и горе с плеч долой!

Напекли они пирогов, наелись досыта, а после обеда пошёл мужик к судье и говорит:

— Я у трёх торговцев муку в долг брал, обещал мясом расплатиться, да жалко мне им мясо отдавать, лучше сами съедим. Коли купцы на меня в суд подадут, ты уж меня как-нибудь выгороди.

— Как же мне тебя выгораживать? Разве вот что: притворись дураком. Буду я тебя судить, спрошу: «Брал ли муку?», а ты отвечай: «Ху, ху, хотивиу!» А я скажу купцам: «Зачем сумасшедшему в долг давали?»

Как думал мужик, так и случилось. Приходит к судье первый торговец. Жалуется на мужика. Судья мужика и спрашивает:

— Почему же ты долгов не платишь?
— Ху, ху, хотивиу! — отвечает мужик.
— Сам виноват, зачем сумасшедшему в долг давал! — сказал купцу судья. Так тот ни с чем и ушёл.

Приходит к судье второй купец и тоже на мужика жалуется. Судья мужика и спрашивает:

— Брал ты у него муку в долг?

— Ху, ху, хотивиу! — отвечает мужик. И второй купец ни с чем из суда ушёл.

Приходит к судье и третий с такой же жалобой на мужика. Судья опять спрашивает у мужика:

— Брал ты у него муку в долг?

А мужик одно твердит:

— Ху, ху, хотивиу.

— Не надо было давать сумасшедшему, — говорит судья, — не могу я судить его: видишь — он не в своём уме.

Так и третий купец ни с чем домой ушёл. А судья догоняет мужика и говорит:

— Ну что, ловко я тебя выгородил? Теперь режь своего быка да неси мне кусочек пожирнее.

А мужик отвечает:

— Ху, ху, хотивиу, никак ты тоже с ума сошёл? Никогда у меня никакого быка и не было.

КАК СОВЫ УЧИЛИСЬ ПЕТЬ

Эстонская сказка

Было время, когда все птицы пели одинаково. От этого получалась большая путаница. Бывало, услышит голубь красивую песенку, подумает, что голубка его поёт-раз-

ливается. Полетит на голос да прямо в когти коршуну попадётся. Станет красногрудый снегирь сзывать своих птенцов, а на зов его слетаются серые воробышки... Наконец надоела такая жизнь птицам, и решили они так: сложим все песни в большой сундук и будем тянуть по очереди; кто какую песню вытащит, ту и станет петь весь его род.

Назначили птицы день, час и место и слетелись со всех концов леса делить песни.

Одни совы опоздали. Были они большими лентяйками и очень любили поспать. Птицы, пролетая к назначенному месту, позвали двух сов, дремавших на ветке, но те только приоткрыли свои круглые глаза и сказали друг другу:

— К чему спешить? Самые хорошие песни — подлиннее да потяжелее, они, верно, завалились на дно сундука. Вот и достанутся нам.

Только к вечеру собрались совы получить свою долю. Заглянули в сундук, а там пусто. Все песни разобрали другие птицы. Так совам ничего и не досталось.

А разве можно прожить без песен? Друг другу и то не знаешь, как голос подать. Горевали, горевали совы и, наконец, сказали:

— Давайте сами придумаем для себя какую-нибудь песенку.

А это было не так-то легко. То затянут такое, что у самих уши заболят, то зальются трелью и уже обрадуются — вот-то хорошо! — да вдруг услышат: то же колленце, но гораздо складнее выводит какой-нибудь жалкий зяблик.

Совсем приуныли совы. А птицы кругом так и щебечут с утра до вечера им на зависть.

Однажды вечером встретились две подруги-совы в рощице за деревней. Поболтали о том, о сём, заговорили и о своей печальной судьбе. И тут одна из них сказала:

— Не поучиться ли нам у людей?

— Вот это дело, — ответила вторая. — Я как раз слышала, что сегодня на хуторе справляют свадьбу. А на свадьбах, уж это я верно знаю, поют самые лучшие песни.

Сказано — сделано.

Полетели совы в деревню, прямо на тот двор, где играли свадьбу. Пристроились на яблоне, что росла поближе к избе, и наострили уши. Да, на их беду, никто из гостей не затягивал песню.

Надоело совам сидеть на ветке.

— Видно, и от людей не дожидаться нам помощи! — сказали они друг другу и уже собрались было лететь восвояси.

Но тут скрипнула дверь, распахнулась с шумом, выбежал какой-то весельчак на улицу и крикнул во весь голос:

— Уу-ух-уу!

— Чур, моя песня; чур, моя! — воскликнула первая сова.

— Ладно, — ответила её подруга. — Ну и повезло ж тебе!

В это время в конюшне проснулась лошадь. Проснулась и громко зафыркала:

— Фррр. . .

— А вот это моя, моя песня! — тотчас закричала вторая сова.

И обе улетели весёлые, чтобы поскорее добраться до леса и похвастаться своими чудесными песнями перед другими птицами.

Кому случалось в ночную пору забрести в сосняк или березняк, или в ельник, тот, верно, слышал переключку двух птиц.

Одна кричит:

— Уу-ух-уу!

Другая отвечает:

— Фррр. . . фррр. . . фрр-рр-рр!

Это и есть те самые совы, которые в старину летали на свадьбу учиться песням.

КАК ПЕТУХ ЛИСУ ОБМАНУЛ

Латышская сказка

Жила-была старуха, и был у неё петух. Кривоглазый и кривобокий, а такой забияка, такой задира, каких и на свете ещё не бывало.

На своём дворе не с кем драться, так он всё на чужой двор норовит. Цыплёнка увидит — за цыплёнком погонится. На курицу наскочит — от той только пух и перья летят. А с петухом повстречается — тут уж по всем петушиным правилам пойдёт бой.

Всех кривоглазый задирает, а к нему попробуй-ка сунься! Чуть что — заорёт во всё горло:

— Не тронь меня, не тронь! Не с вашего я двора! Не ваш я петух! Старухин!

И бочком-бочком — к старухиному дому.

А старухе-то и самой надоел петух. Что ни день — прибегают к ней соседки.

Одна кричит:

— Уйми ты своего забияку! Он моему котёнку чуть глаз не выклевал!

Другая жалуется:

— Твой петух мою наседку с яиц согнал!

Третья чуть не плачет:

— Налетел твой кривоглазый, цыплят распугал, корышку опрокинул, воду разлил.

Наконец не вытерпела старуха и говорит петуху:

— Убирайся куда знаешь. Чтобы и духу твоего не было на моём дворе!

Обиделся петух.

— Ну что ж, и уйду! Думаешь, не проживу без тебя?

Стал петух один жить. Днём по всему селу разгуливает, зёрна подбирает, ночью в стогу сена спит.

Как-то раз на заре вышла лиса поохотиться. Видит — стоит в поле стог сена, а в стогу петух. Обрадовалась лиса, схватила петуха — и в лес, к своей норе.

А в ту пору старухин сосед свою полосу боронил. Смотрит — бежит мимо лиса, и в зубах у неё петух. Поднял сосед палку — и за лисой.

— Брось петуха! — кричит. — Брось петуха!

Тут хитрый петух скосил на лису свой единственный глаз, да и говорит ей:

— Что ты терпишь, лиса? Ведь не в своё дело мужик нос суёт. Не его я петух! Старухин.

Хотела было лиса остановиться, закричать на мужика, да раздумала, дальше побежала.

А старухин сосед не отстаёт:

— Отдай, рыжая, петуха! Отдай!

И петух не унимается:

— Что это ты, лиса! Он тебя ругает, а ты молчишь! Верно, он сам на меня, на чужого петуха, позарился!

Не стерпела тут лиса. Повернулась к старухиному сеседу и давай его бранить:

— Ну, чего привязался? Чего не в своё дело суёшься? Ведь не твой петух! Старухин. Сначала своих кур-петухов заводи, а потом на нас, честных лис, покрикивай!

Так разошлась лиса, что и остановиться не может. Наконец вспомнила про петуха. Глянула, — а его и след простыл.

Смеются на поле люди.

— Ну и петух! Вон как лису одурачил!

Обида взяла лису. И поклялась она никогда больше с людьми не разговаривать. С тех пор, как увидит лиса человека, — отвернёт морду и прочь бежит.

ПОЧЕМУ КОТ МОЕТСЯ ПОСЛЕ ЕДЫ

Литовская сказка

Однажды залетел воробей на крестьянский двор и стал клевать зерно.

Прыгает воробей по траве, зёрнышко за зёрнышком подбирает, а хозяйский кот на него из-за угла посматривает. Смотрел кот, смотрел да как прыгнет на воробья! Схватил за крыло и говорит:

— Неплохо я сейчас позавтракаю!

— Что вы, что вы, пан кот! — зачирикал воробей. — Неужели вы собираетесь меня съесть?

— А что мне, любоваться тобой, что ли? — фыркнул кот и приготовился свернуть воробьиную голову.

— Да постыдитесь же, пан кот! — опять зачирикал воробей. — Ведь вы забыли умыться! А разве вы не знаете, что хозяин ваш, и хозяйка, и все люди на свете сначала моются, а потом завтракают?

— И то правда! — сказал кот и поднял лапу, чтобы хорошенько потереть себе мордочку.

А воробей, недолго думая, прыг в сторону! Взмахнул крыльями и улетел.

Очень рассердился кот.

— Ну, нет, теперь уж меня не обманешь! — сказал он. — Пусть люди делают как знают, а я сначала буду завтракать, потом умываться.

С тех пор все коты на свете моются после еды.

БАРИН И ПОВАР

Молдавская сказка

Жил на свете барин. Барин как барин. Не хуже других и не лучше.

Однажды собрался он покататься в своей новой коляске, да перед тем, как выехать, позвал повара и приказал ему зажарить к обеду гуся.

— Только смотри, не толкнул бы тебя грех съесть хоть кусочек этого гуся! А не то знаешь, что будет? Велю связать тебя, словно мешок с сеном, и бить, пока ты, как лягушка, к земле не прилипнешь. Понял?

— Понял, барин.

— Так вот, намотай это себе на ус. И чтобы гусь был готов как раз к моему возвращению, и чтобы не подгорелый был и не жёсткий, не горячий и не холодный, а такой, чтобы во рту таял и чтобы душа радовалась. Понял?

— Понял, барин.

Барин уехал, а повар взялся за гуся. И уж так зажарил его, что не придраться. Со всех сторон гусь зарумянился. Корочка на нём золотистая. Поглядеть, — так прямо слюнки текут.

Не удержался повар, — видно, толкнул его грех под руку, — отрезал он одну гусиную ножку и съел.

А барин вернулся с прогулки и велел подавать обед. Уплетает он гуся за обе щёки и вдруг видит — второй-то ножки у гуся нет!

От злости барин чуть не лопнул.

— Ах, вот ты какой! — кричит он на повара. — Ладно

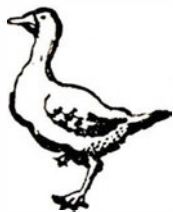
же, проучу я тебя, да так, что тебе звёзды зелёными покажутся! Ведь я, кажется, запретил тебе есть гуся? А?

— Запретил, барин.

— Так как же ты посмел целую ножку съесть?

— А я и не ел, барин!

— Как это не ел? А где у гуся вторая ножка? — кричит барин. — Кто вторую ножку съел, чтоб тебя самого черви съели?!

— Да что ты, барин, гусь-то ведь одноногий!

Барин прямо из себя выходит.

— Ты что голову мне морочишь! Где это видано, чтобы гусь одноногий был?

— А вот пойдём к пруду, — сам и увидишь!

— Пойдём, — говорит барин, — только если ты наврал, так знаешь, что с тобой будет? Да я... Да я сам не знаю, что я с тобой сделаю!

Пошли они к пруду, где паслись гуси.

А день был жаркий, солнце так и палит. Гуси вошли в воду, на одной ноге стоят, другую под брюшко подобрали и щиплют на себе перья.

— Ну, что, барин, видишь, чья правда? — спрашивает повар. — У гуся-то одна нога.

— Ах ты, мошенник! — кричит барин. Замахал он руками да как зашипит: — Пшт!.. Пшт!..

Гуси испугались, шлёп на вторую ногу и разбежались по берегу — кто куда.

— Ну, чья правда? — спрашивает барин. — Сколько у гуся ног?

А повар в ответ:

— Так надо было, барин, и тому гусю, жареному, крикнуть: пшт!.. И он со страху высунул бы вторую ногу!

Барин даже глаза вытаращил. Стоит — слова сказать не может, словно подавился этой самой гусиной ногой.

А повару с тех пор он всё давал есть со своего стола.

ШАХ-ПЕТУХ

Татарская сказка

В одном курятнике жил-был петух.

Ходит петух по двору, ходит, по всем сторонам оглядывается, за порядком смотрит и важничает.

Вскочил петух на ограду и кричит:

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Я — шах-петух, падишах-петух и хан-петух, и султан-петух! Курочки мои миленькие, чёрненькие, беленькие, пёстренькие, золотенькие, кто на свете красивей всех? Кто на свете храбрее всех?

Сбежались все курочки — чернушки, пеструшки, серенькие, беленькие, золотенькие, — обступили своего шаха, великого падишаха, своего светлого хана, могучего султана и запели:

— Ку-да, ку-да, ку-да, ясный хан, ку-да, ку-да, ку-да, дивный султан, ку-да, ку-да, ку-да, светлый шах, ку-да, ку-да, ку-да, пресветлый падишах, кому-нибудь с тобой равняться! Нет никого на свете храбрее тебя, нет никого на свете умнее тебя, нет никого на свете красивей тебя.

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! — запел ещё громче петух. — У кого на свете голос громче львиного? У кого ноги могучие, у кого пёстрое платье?

— У тебя, наш шах, платье пёстрое; у тебя, падишах, ноги крепкие; у тебя, султан, голос громче львиного, — запели куры.

Петух надулся от важности, поднял свой высокий гребень и запел изо всех сил:

— Ку-ка-ре-ку! Ку-ка-ре-ку! Ближе ко мне подходите да громче мне скажите: у кого на голове корона выше всех?

Подошли курочки к самой оgrade, низко кланяясь важному петуху, запели:

— У тебя на голове корона, как жар, блестит. Ты наш единый шах, ты наш единственный падишах!

А толстый повар подкрался к петуху и схватил его.

— Ку-ка-ре-ку! Ай, горе! Ай, беда!

— Куд-ку-да! Ку-да, ку-да? — закричали куры.

Поймал повар могучего падишаха за правую ногу, зарезал повар великого шаха острым ножом, ощипал повар со светлого хана пёстрое платье, сварил повар из непобедимого султана вкусный суп.

А люди едят да похваляют:

— Ай да вкусный петух! Ай да жирный петух!

ЦАРЬ И ВЕЗИР

Грузинская сказка

Было или не было — жил один могущественный царь. Был он злой, бессердечный и очень жадный, — что ни увидит у своих подданных хорошего, тотчас себе заберёт. Только своих придворных назир-везилов баловал, а всех остальных грабил.

А назир-везиры и все царские слуги тоже грабили и мучили народ, так что житья никому не было. А если кто

осмеливался пожаловаться царю, тому сейчас же отрубили голову или на веки вечные в темницу заточали.

У одного бедного крестьянина был зяблик, которого он обучил разным хитростям. Вот однажды и послал крестьянин зяблика во дворец.

Прилетел зяблик во дворец, уселся в саду на веточке и запел:

— У кого башка пустая?
— У царя.
— У кого душонка злая?
— У царя

Потом на другой напев:

Чик-чивы, чик-чивы,
Быть царю без головы.

Разозлился царь, взбесился. И приказал изловить зяблика.

Бросились слуги, ловили-ловили — поймали-таки зяблика. Схватили его и принесли к царю. А зяблик всё своё:

Чик-чивы, чик-чивы,
Быть царю без головы.

— Довольно! — закричал царь. — Унесите его, зарежьте, зажарьте и подайте мне на стол.

Слуги тотчас же выполнили приказ царя: подали зяблика царю на стол.

А зяблик-то лежит на столе, хоть и жареный, всё своё поёт:

Чик-чивы, чик-чивы,
Быть царю без головы.

Подскочил царь, схватил зяблика и проглотил не жуя.

После обеда царь вышел в сад погулять, и за царём вышли все назир-везиры. Вдруг зяблик как запоёт из царского живота:

Чик-чивы, чик-чивы,
Быть царю без головы.

Испугался царь. Призвал своих лекарей и велел выгнать зяблика. Лекари дали царю лекарства — сразу зяблик затрепыхался — вот-вот вылетит.

— Живым он не должен уйти! — крикнул царь. — Вытащите сабли и мечи. Окружите меня со всех сторон. Как только покажется зяблик, рубите его, чтоб он не ушёл живым. Не то всех вас казню.

Перепугались назир-везиры, выхватили сабли и мечи, окружили царя, ждут. Вдруг как выскочит зяблик. Взмахнули назир-везиры мечами да саблями, по зяблику не попали, а царю голову снесли.

А зяблик взмахнул крылышками, взлетел, уселся на веточке и запел:

Чивик, чивик, чивик-чивы,
Остался царь без головы.

ШЕЙДУЛЛА

Азербайджанская сказка

Сказывают, некогда жил ленивый человек, по имени Шейдулла.

Семья у него была большая, а денег еле-еле хватало на лепёшки. Несчастные его дети и жена вечно недоедали, вечно недопивали, а уж про платья и мечтать не смели.

— Возьмись за ум, — говорила жена, — начни работать.

Но Шейдулла работать не хотел, а ждал помощи от аллаха.

Долго ждал ленивый Шейдулла помощи от аллаха и наконец решил пойти к аллаху за помощью сам. Жена собрала ему лепёшек на дорогу и выпроводила из дому.

Шёл Шейдулла три дня и три ночи и встретил на дороге тощего и жалкого волка. Увидал волк Шейдулла и спросил:

— Куда идёшь, добрый человек?

— Да вот иду к аллаху.

— Зачем?

— Просить помощи.

— О, попроси его за меня, — взмолился волк. — Вот уже третий год у меня страшная боль в животе: ни днём, ни ночью не знаю я покоя. Пусть смилуется аллах и пошлёт мне смерть, если уж вылечить нельзя.

— Хорошо, скажу, — ответил Шейдулла и пошёл дальше.

Шёл Шейдулла опять три дня и три ночи и увидел яблоню.

— Куда идёшь, добрый человек? — спросила яблоня.

— Да вот иду к аллаху просить помощи.

— Будь так добр, передай, кстати, и мою просьбу, — взмолилась яблоня. — С самого рождения я не видала ещё своих плодов. Тружусь, работаю, зацветаю, а цветы каждый раз осыпаются и не дают плодов. Уж пусть аллах пошлёт мне смерть, если нельзя помочь.

— Хорошо, скажу, — ответил Шейдулла и пошёл дальше.

Шёл он опять три дня и три ночи и дошёл до большого озера, а в том озере, высунув голову из воды, грелась на солнце большая-пребольшая рыба.

— Куда идёшь, добрый человек? — спросила она.

— Да вот иду к аллаху просить помощи.

— Будь так добр, передай, кстати, и мою просьбу, — взмолилась рыба. — Вот уже седьмой год, как я страдаю, вечно у меня колет в глотке. Пусть смилуется надо мной

аллах — пошлёт мне скорее смерть, если помочь мне нельзя.

— Хорошо, скажу, — ответил Шейдулла и пошёл дальше.

Шёл Шейдулла опять три дня и три ночи. Наконец дошёл он до рощи из розовых кустов. Посреди рощи стоял большой куст, весь покрытый розами разных цветов, такими прекрасными, что Шейдулла в изумлении остановился и даже забыл, куда идёт и зачем.

И вдруг из куста вырвалось пламя и раздался голос:

— Что тебе нужно, Шейдулла?

— Великий аллах, тебя ли я слышу? — воскликнул Шейдулла в страшном волнении.

— Что тебе нужно? Говори! — раздался голос.

Шейдулла опустился перед кустом на колени и рассказал сначала свою просьбу, а потом уже просьбы волка, яблони и рыбы.

В третий раз раздался голос из куста:

— Слушай внимательно, Шейдулла. У рыбы застрял в глотке драгоценный камень. Когда его вынут, тогда она и излечится. Под яблоней зарыт большой кувшин с червонцами. Когда выкоют этот кувшин, тогда яблоня начнёт приносить плоды. Волку, для того, чтобы избавиться от боли в животе, нужно сожрать ленивого и глупого человека. Твоя же просьба исполнится.

Очень обрадовался Шейдулла. С сияющим лицом ушёл он из розовой рощи.

На обратном пути он увидел рыбу. Она ждала его с нетерпением и тотчас спросила:

— Ну что? Вылечусь я от боли в глотке?

— Да, — сказал Шейдулла, — вытащи только драгоценный камень из глотки.

— Добрый человек, — попросила рыба, — вынь у меня из горла этот проклятый камень, — и меня освободишь, и сам разбогатеешь.

— Ну нет, эта работа не по мне, попроси кого-нибудь другого, — сказал Шейдулла и пошёл дальше.

Через три дня и три ночи дошёл он до яблони. Увидев его, яблоня вся затрепетала от волнения и могла только вскрикнуть:

— Ну что?

Шейдулла передал ей совет аллаха и повернулся, чтобы идти дальше.

— Доведи же до конца свою помощь, добрый человек, — остановила его яблоня, — вырой из-под меня кувшин — кстати, и сам разбогатеешь.

— Стану я ещё спину гнуть! К чему мне твоё золото, мне сам аллах обещал помощь, — сказал Шейдулла и пошёл дальше.

Опять шёл он три дня и три ночи и встретил, наконец, волка.

Волк тоже ждал его с нетерпением:

— Скажи скорее, какую милость шлёт мне аллах?

— Что же, — сказал Шейдулла, — тебе помочь очень легко. Ты должен сожрать очень ленивого и глупого человека, и все твои боли пройдут.

— Благодарю тебя, — обрадовался волк. — Это действительно легко сделать. А теперь расскажи, как ты возвращался от аллаха.

Шейдулла рассказал волку всё, что с ним было на обратном пути.

— Ещё раз благодарю тебя! — закричал волк. — Клянусь аллахом, ты и есть моё лекарство, потому что ленивее и глупее тебя никого нет на свете!

И кинулся на Шейдулла.

ПОРТНОЙ И ЦАРЬ

Армянская сказка

Жил царь, жадный и жестокий.

Однажды он приказал созвать во дворец всех портных, ткачей, вышивальщиков и сказал им:

— Слушайте, мастера! Что согревает нас в холодные зимние ночи? Одеяло. Что укрывает нас от зноя? Одеяло. Скажу коротко: человек без одеяла — что конь без седла. Так вот: кто сошьёт одеяло точно по нашему царскому росту, получит в награду руку нашей дочери, царевны Рачии Огнеглазой и полцарства в придачу. Но тот, кто принесёт слишком длинное или слишком короткое одеяло, станет нашим рабом. Мы всё сказали, о люди, и наше царское слово дороже золота, крепче алмаза.

Ткачи, портные и вышивальщики принялись за работу. Одни из них стегали одеяла на вате и на пуху, мягкие и тёплые, как шерсть горной козы; другие ткали одеяла из сверкающих шёлковых нитей, лёгкие, как облако; третьи, растянув на пальцах бархат, вышивали по нему золотом и серебром тончайшие узоры. Они украшали одеяла яркими кистями, обшивали мехом и подбивали парчой. Но ни один из них не мог угодить царю.

Если ему приносили длинное одеяло, он нарочно накрывался им не вдоль, а поперёк и ворчал:

— Гляди, твоё куцее одеяло не покрывает даже моих ног!

Если же одеяло было коротким, он сжимался в комок и кричал на весь дворец:

— Глупый, ты сшил одеяло на великана. Не видишь, я тону в его складках!

И никто не смел перечить царю.

Тысячи несчастных, проклиная судьбу, становились рабами жадного царя. Закованные в цепи, они работали день и ночь в глубине горных пещер, не видя солнца и не зная отдыха.

Слух о злодеяниях царя дошёл до одного портного. Этот портной был стар, беден и хром. Он ходил опираясь на палку и никогда не помышлял о царевне Рачии Огнеглазой. Но у старого портного было доброе сердце. Он сказал своей жене:

— Клянусь папашой, или я умру или выручу этих несчастных. Пусть будет, что будет!

Из обрезков ситца он сшил одеяло точно по росту царя, взял на дорогу горсть чортана — сухого творога — и пошёл во дворец, опираясь на свою суковатую палку.

В горах, где гуляют тучи и сверкает вечный снег на вершинах, ястребиным гнездом высился царский замок, окружённый зубчатыми стенами, укреплённый бойницами и украшенный изображениями каменного вишапа — дракона, разевающего свою страшную пасть.

Портной смело подошёл к окованным железом воротам и попросил доложить о себе царю.

Царские слуги взглянули на лоскутное одеяло и подняли портного на смех:

— На что ты надеешься, хромой безумец! Царь и глядеть не станет на твои лохмотья!

— Я надеюсь на верного помощника, с которым много лет не расстаюсь, — ответил, усмехаясь, портной.

Слуги не поняли его слов, но, помня строгий приказ, ввели портного в покои царя.

Царь взглянул на портного и поморщился, потому что портной был стар, худ и хром. От такого работника нельзя было ждать большой прибыли. Но он не захотел при слугах нарушить своего царского слова и сказал:

— Ва!.. Хвалился ишак конём стать, да уши помешали! Самые искусные мастера не сумели сшить одеяла по моему росту, а этот нищий оборванец надеется угодить мне!..

— Не было бы ишака, пришлось бы коню возить на себе хворост, — ответил портной. — Примерь моё одеяло, о царь, и пусть я потеряю папаху, если оно не придётся тебе точно по мерке.

— Накройте меня ветошью, которую этот урод осмеливается называть одеялом, — приказал царь.

Царские слуги накинули на царя одеяло, и оно покрыло его с головы до ног.

Но царь в один миг перевернул одеяло поперёк, и все увидели, что царские ноги в алых бархатных туфлях торчат наружу.

— Наденьте на этого безумца собачий ошейник и посадите его на цепь посреди двора! — сказал царь. — Пусть он по ночам пугает лаем летучих мышей!..

Услышав слова царя, слуги стали смеяться над бедным портным.

— Умный человек смеётся после всех, — сказал мастер и ударил царя по ногам своей суковатой палкой.

Царь взвыл, как буйвол, и спрятал ноги под одеяло, а слуги так и замерли с открытыми ртами, поражённые дерзостью портного.

— Немедленно казните дерзкого! — крикнул царь.

— О царь, — остановил его портной, — одеяло-то пришлось тебе точно по росту, а я слышал, что твоё царское слово дороже золота, крепче алмаза.

Крик гнева застрял у царя в горле; он вспомнил старую поговорку: «Кто обманул сегодня, — тому не поверят завтра». Дрожа от бессильной злобы, царь ответил:

— Ты прав, портной. Моё слово дороже золота, крепче алмаза. Я отдам тебе полцарства и царевну Рачию, но только в том случае, если ты поклянёшься молчать о том, что ударил царя.

— О царь! — ответил портной. — Мне не нужно царства, и я не достоин даже глядеть на Рачию Огнеглазую. Выпусти из горных пещер несчастных рабов, и я уйду, отшивая тебе низкие поклоны.

Попав в капкан, лисица сама себе отгрызает лапу.

Вместе с портным пришлось царю отпустить всех рабов, да ещё пожелать им добра на дорогу.

ХИТРЫЙ АЛДАР-КОСЕ

Казахская сказка

Жил в одном ауле безбородый хитрец Алдар-Косе. Глаза у него были острые, ноги быстрые, руки проворные, а ум ещё проворнее. Любил Алдар-Косе пошутить и посмеяться, особенно над глупцами и скрягами. Богатства у него не было, но хитростью он не раз добывал себе на обед жирного барана.

Жатыр-бай был человеком жадным и глупым. Стада у него были большие: начнёт считать на рассвете, а закончит на закате. Пришёл к нему как-то Алдар-Косе и говорит:

— Почтенный бай, есть у меня два рубля, а кошелька нет. Хожу, держу деньги в руке — рука устала. Хочу я от этих денег избавиться. Не поможешь ли ты мне?

— Давай, давай, помогу! — обрадовался бай. — Скажи только, как?

— Продай мне за два рубля какого-нибудь плохонького козлёнка, — говорит Алдар-Косе.

Подумал, подумал бай: «Ну что ж, можно продать». Поймал в стаде хроменького козлёнка, тощего, чуть живого, которому всего-то два дня до смерти осталось, и подаёт Алдару-Косе:

— Вст бери, хоть и жалко дёшево отдавать. Хороший козлёнок. Давай два рубля!

Алдар-Косе взял козлёнка, а деньги в кулаке держит:

— Знаешь что, почтенный бай. Я передумал. Бери два рубля и козлёнка в придачу, а мне дай ягнёнка.

«Что ж, не плохая мена, — подумал бай: — два рубля да ещё козлёнок в придачу!» — и пошёл ловить ягнёнка. Поймал самого маленького и подаёт Алдару-Косе:

— Вот, бери. Хороший ягнёнок. Давай два рубля и козлёнка.

Алдар-Косе взял ягнёнка, а деньги в кулаке держит и козлёнка из рук не выпускает:

— Знаешь что, почтенный бай. Я передумал. Бери два рубля, козлёнка и ягнёнка в придачу, а мне дай козу.

«Неплохая мена, — подумал бай: — два рубля да козлёнок, да ещё ягнёнок в придачу». И пошёл ловить козу. Поймал самую тощую и подаёт Алдару-Косе:

— Вот, бери, хорошая коза. Давай два рубля, козлёнка и ягнёнка.

— Постой, постой, почтенный бай! — говорит Алдар-Косе: — Я передумал. Бери два рубля, козлёнка, ягнёнка и козу в придачу, а мне дай только одного барана, но позволь мне самому его выбрать.

«Вот эта мена выгодней всех других! — подумал обрадованный бай: — Два рубля, козлёнок, ягнёнок да ещё коза в придачу — и всё это за одного барана!» И говорит Алдару-Косе:

— Что ж, выбирай!

Выбрал Алдар-Косе себе самого большого, жирного ба-

рана, отдал баю два рубля, козлёнка, ягнёнка и козу в придачу, взвалил барана на плечи и пошёл, а бай Жатыр-бай посмеивался, потирая руки:

— Ну и глупец же Алдар-Косе! Столько добра отдал за одного только барана!

Так и не понял бай, кто из них в дураках остался.

АПЕНДИ И ДЖИГИТЫ

Киргизская сказка

Была у Апенди жирная овца. Однажды пришли к нему несколько молодых джигитов и, решив подшутить над ним, сказали:

— О Апенди, знаешь ли ты, что завтра настанет конец света? Пропадёт твоя овца. А чтоб не пропала, давай зарежем её, и мы вволю наедемся мяса.

Согласился Апенди зарезать овцу.

В ожидании вкусной еды молодые люди отправились к речке купаться.

Когда они ушли, Апенди обнаружил, что у него нет дров. Тогда он взял и сжёг одежду джигитов.

Вскоре джигиты вернулись:

— Эй, Апенди, где наша одежда?

— А я на ней сварил мясо, — ответил Апенди.

— Как же ты посмел? — накинулись они на него.

— Стоит ли волноваться из-за одежды, если завтра настанет конец света? — сказал Апенди усмехаясь.

Так ни с чем и остались шутники.

ПОТОК КРАСНОРЕЧИЯ

Узбекская сказка

Было это или не было — жил когда-то в Хорезме знаменитый рассказчик Сейфутдин, по прозвищу Красноречивый. Слава о нём, подобно многоводной реке, текла из одной страны в другую, и многие люди приезжали в Хорезм издалека, чтобы насладиться мёдом его беседы и напиться из источника его красноречия.

И вот об этом рассказчике услышал один богатый бухарский купец. Он ни в чём не привык себе отказывать и, конечно, захотел послушать знаменитого Сейфутдина, но не мог бросить свою торговлю и сам отправиться в далекий Хорезм. Тогда купец решил пригласить к себе этого славного мастера красноречия. Он положил на серебряный поднос богатые подарки и кошелёк с деньгами, пошёл в караван-сарай¹ и поклонился старому караван-баши,² отправлявшемуся с верблюдами в Хорезм. Купец сказал:

— Если ты привезёшь ко мне Сейфутдина Красноречивого, эти подарки и кошелёк станут твоими.

Кошелёк был тяжёл, а подаркам не было цены, и караван-баши согласился. Не успела луна обновиться дважды, как он привёз в Бухару знаменитого Сейфутдина. Купец встретил гостя с величайшим почётом. Он осыпал его подарками, а вечером, когда гость отдохнул от дальней дороги, купец созвал своих родных, друзей и соседей, усадил рассказчика на драгоценный текинский ковёр и попросил

¹ К а р а в а н - с а р а й — постоянный двор со складами для товаров, где останавливаются караваны.

² К а р а в а н - б а ш и — проводник караванов.

его порадовать всех цветами красноречия и алмазами остроумия.

В доме стало так тихо, что было слышно, как на террасе — айване — пищит mosquito, запутавшийся в паутине, и Сейфутдин Красноречивый начал свой первый рассказ.

Какими похвалами осыпали гости рассказчика, прослушав его первую повесть! Они говорили ему слова лести, подобные сладкому шербету.¹ И ободрённый Сейфутдин начал второй рассказ.

Второй рассказ вызвал такой восторг, что многие из слушателей попадали с подушек, а сам хозяин стал подобен потерявшему разум и сидел с растрепанной бородой и выпученными глазами. И хотя старинный обычай запрещал присутствовать при беседе мужчин женщинам и детям, и дети и женщины сбежали со всего дома, чтобы послушать третий рассказ Сейфутдина.

Насладиться четвёртым рассказом слетелись птицы со всего сада.

Когда же знаменитый рассказчик начал свой пятый рассказ, под окна купцова дома сбежали все верблюды и ишаки с базара, хотя всем давным-давно известно, что даже стихам поэтов благоразумный ишак предпочитает охапку свежего сена. Вот каким несравненным, необычайным, неповторимым, совершенным и повергающим в трепет, дарующим блаженство и превосходным было искусство Красноречивого Сейфутдина!

Ночь шла, а слова золотой рекой лились и лились из уст рассказчика. Настал день, а неутомимый Сейфутдин всё рассказывал, рассказывал и рассказывал, и казалось, не будет конца потоку его красноречия.

Когда Сейфутдин начал свой сто первый рассказ, хозяин учтиво предложил ему отдохнуть и подкрепиться чаем, но, увлечённый своим искусством, Сейфутдин уже ничего не видел и ничего не слышал — он продолжал рас-

¹ Ш е р б е т — напиток из фруктового сока и сахара.

сказывать. Он рассказывал, рассказывал и рассказывал, но на двести первом рассказе даже самые терпеливые и выносливые потихоньку покинули дом купца.

На триста первом рассказе разбежались женщины и дети.

На четыреста первом ишаки и верблюды попадали за-мертво. А Сейфутдин всё рассказывал и рассказывал. Дом погрузился в ночную тьму, никто уже не зажигал светильников, никто не заваривал чая, некому было даже притворить двери, потому что все слуги разбежались. Один только хозяин не смел нарушить долга гостеприимства: он сидел перед неутомимым рассказчиком и щипал себя за уши, чтобы не заснуть и тем не обидеть гостя. Он молил аллаха о скорой смерти и не знал, как избавиться от безжалостного царя рассказчиков.

И вот, когда купец был уже близок к смерти, в окно заглянула его верная жена Салтан-Биби. Бедная женщина не сомневалась, что купец давно захлебнулся от страшного ливня повествований, и пришла похоронить бездыханное тело мужа. Но купец ещё дышал. Увидев жену, он воспрянул духом и, собрав последние силы, простонал:

— О Салтан-Биби, вернейшая из вернейших! Беги скорей к караван-баши и выкупи мою душу у смерти!

Свидетель аллах! Когда седой караван-баши вошёл в дом купца, Сейфутдин рассказывал восьмьсот первую сказку!

Несчастный хозяин обнял колени старца и завопил:

— Отец мсй, за то, что ты привёз ко мне Сейфутдина, я отдал тебе поднос с подарками и кошелёк золота, но за то, что ты увезёшь его, я готов отдать тебе всё, что у меня есть — и этот дом, и сад, и лавки, и все свои богатства!

Немало видел на своём веку чудес седой караван-баши,

не удивился он и купцовой просьбе. Он улыбнулся в бороду и сказал:

— Верно говорят люди: не тот мастер, кто хорошо начал, а тот, кто умеет вовремя кончить!

Кончим и мы нашу сказку, чтобы не уподобиться Красноречивому Сейфутдину.

ГЛИНЯНЫЙ КУВШИН

Туркменская сказка

Было это или не было, но люди рассказывают.

У одного дехканина¹ родился сын ростом с небольшой стручок перца. Как родился, так сразу стал говорить и бегать. Мать посмотрела на него и назвала мальчика Яртыгулок, а это значит по-туркменски — половина верблюжье-го уха. Вот какой он был маленький!

Однажды у матери Ярты треснула миска — каза, в которой квасили верблюжье молоко. Она принялась замазывать трещину глиной и запричитала:

— Всем хорош у меня сынок — и красив и строен, да ростом мал. Ремесла не знает, даже миску склеить не может!

Ярты услышал слова матери — досада его взяла. Подоткнул за кушак полы халата и побежал к дому старого гончара на самый край аула.

¹ Дехканин — крестьянин, земледелец.

— Дядя гончар, возьми меня в ученики! — закричал он, вскарабкавшись на ограду.

Гончар оглянулся, но никого не увидел. Он сказал:

— Это москит пищит или человек кричит?

— Это я! — ещё громче крикнул Ярты, и гончар увидел мальчика. Он рассмеялся до слёз.

— Эй, сынок, как же я могу взять такого малыша в помощники? Комок глины со станка упадёт — пришибёт тебя до смерти.

— Испытай меня на деле, — попросил Ярты и остался в учениках у старого мастера.

Они зажили дружно: вместе трудились, вместе песни пели. Старик делал большие кувшины — тануры, а из-под рук Ярты-гулока выходили такие крошечные горшочки, звонкие как серебро, что любоваться ими сбегались ребята со всего аула.

В базарный день, в пятницу, старик уложил на арбу¹ кувшины, сделанные за неделю, и сказал мальчику:

— Сегодня я продам эти кувшины и отдам жадному купцу Курбан-баю двадцать пять теньга² долгу. Тогда тяжесть свалится с моих плеч, и мы заживём спокойно.

Ярты остался один. Он принялся подметать глиняный пол мастерской, но не успел окончить своей работы, как в калитку постучали.

— Кто там? — спросил малыш.

— Открывай скорей! Это я — сам Курбан-ага! — ответил грубый голос.

Ярты испугался. Он не открыл купцу и со страху спрятался в большой кувшин, лежавший на солнце для просушки. Тогда купец ударом ноги вышиб калитку и ворвался во двор, а за ним вошли его слуги.

— Забирайте всё и грузите на ишака! — заревел купец: — Этот человек мне должен деньги!

¹ Арба — повозка на двух колёсах.

² Теньга — медная монета.

Слуги перерыли весь дом, но старый мастер был так беден, что они не нашли ничего, кроме двух старых ковров — паласов да гончарного круга. Тогда они взяли горшки и кувшины, лежавшие на солнцепёке, и увезли их, а вместе с кувшинами увезли и Ярты-гулока.

Они привезли посуду в лавку купца и расставили вдоль стены. Ярты хотел выпрыгнуть из кувшина, но не мог: стенки танура были такие гладкие, что мальчику не за что было уцепиться. Тогда он стал слушать, что происходит в лавке, и услышал голоса слуг и звон денег.

— Я стащил из хозяйской выручки шесть теньга, — сказал один слуга. — Я куплю себе новые туфли.

— А я припрятал только три, — ответил второй со вздохом. — На такие деньги не купишь и тюбетейки.

Но в это время раздался голос купца, который, обойдя всех своих должников, возвращался в лавку. Слуги перепугались и не знали, куда спрятать украденное.

— Сыпь деньги в кувшин! — догадался один из них. — Если хозяин найдёт их в кувшине, он подумает, что это деньги гончара, и мы выйдем из воды, не замочив пятки!

И Ярты услышал, как на дно стоявшего рядом кувшина посыпались звонкие монеты.

Войдя в лавку, купец уселся на цветистом ковре, придвинул к себе высокие, на резных ножках, счёты и стал подсчитывать, кто и сколько ему должен:

— Кожевник Дурды — сто теньга, оружейник Берды — пятьдесят, гончар Ата — тридцать. . .

Услышав такую ложь, Ярты не выдержал и звонко крикнул:

— Неправда! Не тридцать, а двадцать пять! . .

Удивлённый купец прислушался, но в лавке всё было тихо, и он снова защёлкал костяшками:

— Гончар Ата — тридцать. . .

— Двадцать пять! — ещё громче закричал мальчик.

Купец вскочил. Он понял, что голос доносится из кувшина, а он хорошо знал, что в кувшинах нередко прячутся духи — джинны. Он закричал:

— Эй, слуги! Бросьте в реку этот кувшин, — в него забрался волшебник-джинн!

— Постой, купец! — запищал из кувшина Ярты так громко, как только мог. — Я не злой джинн, я — добрый. Если хочешь, я сделаю тебя богатейшим из людей!

Это понравилось купцу.

— А как ты это сделаешь? — спросил он.

— Я обладаю чудесной силой превращать звонкие черепки в звонкие монеты. Если не веришь, — попробуй: возьми стоящий рядом кувшин и разбей его. Стоит мне только сказать заклинание, и черепки превратятся в деньги. Но помни, больше двух раз повторять заклинание я не могу!

Купец уже не слушал его. Он схватил палку и, размахнувшись, изо всей силы ударил по кувшину. Черепки полетели в стороны, а Ярты в то же время закричал во всё горло:

Вурр-ха-ха, черепки,
Превращайтесь в медяки!

Купец нагнулся и увидел среди глиняных черепков целую горсть медных денег.

— Эй, — всплеснул руками купец, — дело идёт на лад! Погоди, о волшебник-джинн, не произноси второго, последнего заклинания: я наготовлю побольше черепков!

Он снова схватил палку и принялся подряд бить всю стоявшую в лавке посуду. Он бил блюда и кувшины, большие тануры и маленькие пиалы, горшки и чаши, подносы и огромные чаны. Он бил и кричал:

— Подожди, джинн! Ещё не всё! Я хочу иметь много денег!

Он размахивал палкой до тех пор, пока в лавке не осталось ни одной целой чашки. Купец обессилел. В изнеможении он упал на ковёр и прохрипел:

— Ну, джинн, теперь пора!

Но никто не откликнулся.

— Джинн, где же ты? — заревел купец, как раненый буйвол.

Но и на этот раз никто ему не ответил, потому что купец перебил всю посуду; он разбил и тот кувшин, в котором сидел проворный Ярты. Мальчишка тотчас же выскочил и опрометью пустился дсмой. Он был очень доволен, что так ловко отплатил купцу за его ненасытную жадность. А купец до сих пор сидит на своих черепках и ждёт, пока джинн превратит их в звонкое золото.

Кто слушал сказку, пускай посмеётся над жадным.

ЭМИРСКИЙ ПЛОВ

Таджикская сказка

Пришёл Мушифики на базар, — принёс продавать две огромные тыквы, а базара нет: весь кишлак ушёл на той — пир к богачу, купцу Найрангшаху.

— Эй, — сказал себе Мушифики, — из дырявого кармана последний грош валится! Пойду-ка и я на той: товара не продал, хоть наемся дёсыта!

Спрятал мешок с тыквами в кустах, отряхнул от пыли халат, заткнул за тибетейку красный цветок и бегом на той. Смотрит — во дворе у бая народу полным полно. Сидит Найрангшах в золотом халате, Кемал-бай в шёлковом халате, Рахмет-бай в полосатом халате, Зариф-бай с ры-

жей крашеной бородой. А с ними ещё двадцать баев — один толще другого. Бедняки тоже сидят, по углам жмутся, объедки от байских блюд доедают.

Посмотрел Мушифики, думает: «Где же здесь моему халату место: он не золотом шит — весь в заплатках!» — и сел с бедняками возле стены-дувала. Долго ждал, наконец сунули ему слуги чашку с обглоданными костями — вот и весь дастархан — угощение.

Глянул Мушифики на голые кости, покачал головой да как закричит на весь двор:

— Ай, горе мне, ай, беда! Обеднел мой лучший друг Найрангшах! Нечем ему угостить соседей, кроме голых костей! Зачем дожил я до горького часа! Зачем глаза мои увидели позор лучшего друга!

Бедняки засмеялись. Найрангшах глянул на оборванца и сразу узнал своего врага Мушифики, острослова и защитника бедных.

— Эй, дерзкий болтун! — закричал купец: — Чем бранить чужой дастархан, расскажи лучше, чем сам угощаешь гостей, — похлёбкой из сена или пловом из болотных лягушек?

Богачи громко захохотали, но Мушифики стерпел обиду и спокойно ответил:

— Конечно, я не так богат, как ты, уважаемый Найрангшах, но для гостей ничего не жалею: я кладу в плов не голые кости, а мясо молодого барашка, поджаренного в душистом курдючном сале.

Такой ответ не понравился Найрангшаху, и он решил раз и навсегда отучить Мушифики от дерзких шуток. Он встал и сказал так громко, чтобы слышали все:

— Если так, уважаемый оборванец, мы завтра же придём к тебе в гости полакомиться твоим замечательным пловом!

— Сами придём и друзей приведём! — подхватили за

ним богачи, а старый Зариф-бай дёрнул себя за крашеную бороду и взвизгнул:

— Завтра же позор обрушится на твою пустую голову! Но Мушифики не испугался.

— Что сказано, то сделано, — смело ответил он богачам. — Завтра же накормлю вас досыта таким пловом, какого не едал сам эмир бухарский.

Он швырнул кости из своей чашки собакам и, вежливо поклонившись гостям, исчез за дувалом.

Утром, чуть свет, к бедному дому Мушифики стали съезжаться гости: прискакал Найрангшах на горячем степном коне, Кемал-бай на белом верблюде, толстый Рахмет-бай на ишаке, а старика Зарифа принесли слуги на нарядных носилках. С ними пришли ещё двадцать баев — один толще другого.

Жена Мушифики в отчаянии зашептала мужу:

— Несчастный, что ты наделал! Нашего плова не хватит, чтобы насытить даже одного бая. Чем же накормим мы такую ораву?

Но Мушифики не смутился. Он вышел навстречу гостям весёлый, как молодой месяц, с поклоном усадил их на чистой кошме и просил обождать немного, пока сварится плов, равного которому нет на свете. Он сказал:

— Настоящий плов — это не просто плов: его надо уметь приготовить. А как это сделать, — это большая тайна. Но я узнал эту тайну от отца, а отец — от своего отца, а дед и прадед — от самого повара эмира бухарского! Нет, не просто куски барашка кладут в котёл: с ними вместе кладут и имбирь и перец. А рис — никто не знает, как приготовить настоящий рис для плова: его кипятят в душистом жире, кипятят до тех пор, пока он не станет прозрачным и жёлтым, как виноград, созревший на солнце!

Разделавшись с рисом, Мушифики повёл речь о приправах, потом о блюдах, на которых подавали плов у эмира. Он заливался как соловей, а душистый запах плова уже шекотал ноздри голодных гостей.

— Эй, Мушифики! — перебил его наконец Найрангшах: — Твой плов хорош, но не пора ли от слов перейти к делу? Мы голодны словно волки!

Гости зашумели. Мушифики схватился за голову и застонал:

— Не заставляйте меня испортить такое чудесное блюдо. Обождите ещё немного, сейчас я подам вам угощение!

Он поставил перед гостями две чашки с чищенным чесноком и зелёным луком и опять принялся расхваливать эмирский плов. Камал-бай не выдержал и сунул в рот головку чеснока. Не успел Мушифики рассказать, как выбирают барашка для плова, а гости уже очистили обе чашки. Лук и чеснок, как огнём, стали жечь желудки баев; их голод стал невыносимым.

— Эй, Мушифики! — как бык, заревел толстяк Рахмет-бай: — Я умираю от жажды! Если ты сейчас же не принесёшь нам плова, я уеду и всем расскажу, что ты просто обманщик!

— Давай плов! — зашумели голодные баи: — Давай, или мы его сами возьмём!

И вот появился Мушифики. Он нёс огромное блюдо, от которого валил густой пар. За ним шла жена с большим подносом, а за женой — по старшинству — все семеро детей, кто с чашкой, кто с кувшином.

— Вот, друзья, плов, вкусней которого нет на свете! — объявил хитрец. — Чтобы как можно дольше сохранить его горячим и ароматным, по приказу эмира, мы покрыли его сверху тонким слоем тыквенной каши. Прошу вас, скушайте по одной только горсти простой горячей каши и вы доберётесь до несравненного плова!

Но гости уже не слушали его болтовни. С жадностью набросились они на еду. Они хватали кашу горстями, они

давились и обжигались, чтобы скорее добраться до плова, а Мушифики ходил вокруг, упрасывая гостей не стесняться и кушать дóсыта.

Гости уже по горло нахватались горячей липкой каши, а обещанный плов всё ещё не показывался. Они распускали кушаки, пили холодную воду, нюхали чеснок и опять принимались за еду, но не видели плова. Они давились горячей кашей до тех пор, пока не попадали в изнеможении на кошму: ни одна горсть уже не лезла им в глотку. А Мушифики продолжал кланяться и угощать гостей.

Наконец Найрангшах со стоном поднялся с кошмы и, погрозив хозяину кулаком, пошёл к коню. За ним, еле дыша от объедения, побрели Кемал-бай и Рахмет-бай. Старика Зарифа чуть живого унесли на носилках слуги. Следом, переваливаясь и спотыкаясь, поплелись двадцать баев — один толще другого. А Мушифики, смеясь про себя, в притворном отчаянии кричал гостям вдогонку:

— Что же вы так рано уходите, дорогие друзья? Вы не добрались ещё до плова, вкуснее которого нет на свете!

Так накормил Мушифики досыта баев двумя горстями плова. Не пришлось баям посмеяться над бедняком.

Вот и вся сказка. Кто любит хорошую шутку, пускай посмеётся вместе с нами.

СОВУШКА — МУДРАЯ ГОЛОВУШКА

Польская сказка

Жил когда-то не царь-царевич, не король-королевич, не мудрец и не волшебник, не кудесник и не отшельник, не шляхтич и не пан ясновельможный, не политик осторож-

ный, не министр, не военный, не чиновник надменный, не купчишка тучный, не певец сладкозвучный, не лекарь и не знахарь, одним словом — просто пахарь, удалой мужичок, по имени Бурачок. А имел он разум не царский и не шляхетский, и не панский, а, как говорят, самый что ни на есть крестьянский.

Как-то раз был Бурачок в городе, зашёл на рынок и купил там за несколько грошей пучеглазую сову — сыну в подарок. Побрёл он с ней назад в свою деревню. К вечеру устал Бурачок и стал подумывать о ночлеге. Смотрит — поблизости огонёк в хате светится. «Дай-ка, — думает, — загляну туда, авось добрые люди и переночевать пустят». Подходит к окошку и видит: на столе, покрытом белой скатертью, лежит пирог, пышный да румяный, прямо сам в рот просится, а рядом гусь жареный да меду бутылочка. На лавке сидит толстуха-молодуха, варежки вяжет, песни напевает, муженька своего поджидает.

«Ничего не скажешь — ужин подходящий!» — подумал Бурачок и постучался в окно: тук-тук!

— Кто там? Это ты, Метэк?

— Пусти, красавица, погреться прохожего.

Хозяйка засуетилась, забежала по избе: в один миг пирог полетел со стола в квашню, бутылка меду — в сундук, а гусь жареный — в печь.

«Э, видать, не для пса колбаса! У такой хозяйки и сухой коркой не поживишься!» — с досадой сказал сам себе Бурачок, и только успел отскочить от окна, как вдруг неожиданно-негаданно заскрипели по снегу лёгкие сани и подкатили к дому. Здоровенный широкоплечий мужик в тёплом тулупе вылез из саней, подошёл к воротам, забарабанил изо всей силы в калитку и крикнул что было мочи:

— Эй, жена, открывай!

Ворота в тот же миг распахнулись, хозяйка провела коня во двор, а хозяин, увидев Бурачка, обратился к нему:

— А ты, братец, кто такой будешь?
— Я человек прохожий, — ответил Бурачок, — пусти, хозяин, переночевать.

— Что же, заходи, мы гостям всегда рады! — сказал гостеприимный хозяин и, обращаясь к жене, добавил: — А ты, жена, накрывай на стол!

— Да что накрывать-то! — вздохнула хозяйка и покосилась на Бурачка. — Ничего-то у меня в доме нет, кроме хлеба да соли. Не ждала я тебя, Метэк, так скоро, вот ничего и не приготовила. И гостя-то угостить нечем.

— Ну, на нет и суда нет, — ответил миролюбиво хозяин. — Что делать? Чем богаты, тем и рады: хлеб, соль да вода — тоже еда. Давай, что есть, было бы что съесть!

И, пока хозяйка накрывала на стол, хозяин, заметив на коленях у Бурачка пучеглазую сову, спросил:

— А скажи-ка, братец, что это у тебя за чудо-юдо.

— А это совушка — мудрая головушка, птица умная да разумная, — всё насквозь видит и врунов ненавидит.

— Вот как? Хитрая, значит, у тебя птица! — похвалил хозяин сову и принялся с аппетитом уплетать хлеб с солью. Мужичок Бурачок тем временем ушипнул пучеглазую, и та отозвалась по-своему.

— Что это она говорит? — любопытствовал хозяин.

— Да говорит, что в квашне пирог лежит!

— Пирог? А ну-ка, жена, посмотри!

— Да откуда ему там быть? — ответила жадная хозяйка и с испугом уставилась на вещую птицу. — Может быть, какой-нибудь залежалый кусок? Вот посмотрю... — Она заглянула в квашню и руками всплеснула, будто бы удивилась. Делать нечего — вынула из квашни румяный пирог.

Хозяин и гость переглянулись и, не говоря ни слова, молча принялись уписывать пирог за обе щеки. Бурачок, недолго думая, снова ушипнул совушку — умную головушку, и она опять запищала.

— Ну, а теперь что она говорит? — спросил хозяин с любопытством.

— Да всё своё плетёт, — как бы смущаясь, ответил Бурачок. — Говорит, будто в сундуке бутылка мёду лежит!

— А что, пожалуй, резонно говорит! — воскликнул хозяин, весело потирая руки. — А ну-ка, жена, проверь!

— Вот уж, право, не знаю. Откуда ей быть? Может, осталась какая капля. Вот посмотрю... — И на столе появилась целая бутылка мёду. Хозяин и гость снова посмотрели друг на друга с лукавой усмешкой, молча выпили по чарочке и принялись с аппетитом закусывать пирогом.

— Да замолчишь ли ты, скаженная! — тихо прикрикнул Бурачок на сову, которая, получив новый шипок, в третий раз подала свой голос. — Замолчи, не твоё дело!

Но любопытный хозяин быстро прервал беседу Бурачка со всезнайкой-совой:

— Нет уж, говори, братец, что там ещё напророчила твоя сова — умная голова.

— Да пустое мелет! — как бы нехотя ответил Бурачок. — Говорит, будто в печке гусь жареный.

— Гусь? Слышишь жена? Гусь, да ещё и жареный! А ну-ка, тащи его сюда да заодно посмотри, нет ли там ещё чего-нибудь.

Хозяйка бросилась к печке, заглянула туда и опять всплеснула руками:

— Ну, так и есть! Ах, боже мой, как это случилось? Ещё недавно ничего не было, и вдруг откуда-то взялся этот жареный гусь! Ума не приложу, чудеса, да и только!

Добродушный хозяин расхохотался, подмигнул Бурачку и предложил выпить ещё чарочку за совушку — мудрую головушку, птицу умную да разумную, которая всё насквозь видит и врунов ненавидит.

Когда на другой день, плотно позавтракав остатками сытного ужина, Бурачок простился с гостеприимным домом, хозяин подмигнул жене и весело рассмеялся:

— Ох, как ни хитра ты, Каська, да не промах и кот Васька! Эх он тебя за твою жадность проучил. Видать, не простачок этот бравый мужичок!

КАК ГОНЗИК ХОДИЛ ЗА ЛЕКАРСТВОМ

Чешская сказка

Было у матери трое сыновей — два родных, а третий пасынок. Его звали Гонзик. Взвалила на него мачеха всю работу по дому. Только и было слышно:

— Гонзик, сюда! Гонзик, туда!

А старший сын, Тоник, ничего не делал. Он был лентяй. Однажды стала мать посылать его в лес за дровами, а он отвечает:

— Не пойду, я болен.

Но Тоник был любимым сыночком. Кликнула мачеха Гонзика и говорит ему:

— Беги, Гонзик, скорее в аптеку, принеси Тонику лекарство.

Гонзику страсть не хотелось бежать за лекарством, но пришлось. Пошёл он, а братья кричат ему вдогонку:

— Беги, беги, Гонзик, поторапливайся!

Побежал Гонзик со всех ног, прибежал в аптеку и — бух — с разбегу опрокинул бутылки с лекарствами. Зазвенели стёкла, выбежал аптекарь, смотрит, — что за гость такой! А Гонзик ему рассказывает, что его брат Тоник болен, — вот он и прибежал за лекарством.

— Так это ты мои бутылки разбил?! — закричал аптекарь. — Ну и наделал же ты мне беды! — Он схватил палку, которая стояла в углу, и вытянул ею Гонзика по спине два раза:

— Вот тебе! Получай своё лекарство!

Сам не свой прибежал Гонзик домой, а мачеха сразу к нему:

— Давай скорей Тониково лекарство!

— Уж я не знаю, маменька, — ответил Гонзик, — не стало бы ему от этого лекарства хуже.

— Ну, не толкуй! — закричала мачеха. — Давай скорей, что принёс!

Тут Гонзик схватил суковатую палку да как вытянет Тоника по спине. Раз ударил, два прибавил, бьёт да приговаривает:

— Получай, что я тебе принёс!

Вскочил Тоник с кровати, как ошпаренный, и начал кричать, а Гонзик говорит мачехе:

— Вот видите, маменька, Тоник-то выздоровел! Помогло ему, значит, моё лекарство!

БОГАТЫРЬ

Румынская сказка

Собрался чабан к хозяину в город. Притащил за уши беднягу осла из стойла и стал снаряжать в дорогу.

Положил чабан на осла подстилку, на подстилку —

седло деревянное, на седло — сермягу. Подтянул подпругу потуже, посмотрел — ладно, можно теперь и товар нагружать.

Взял чабан четыре большие тыквенные бутылки с молоком и повесил их на осла — две справа, две слева. Потом принёс восемь кругов овечьего сыру и их на осла навьючил: четыре справа, четыре слева. Ну, — думает, — хватит! Да не тут-то было: как раз накануне приехали два хозяйских сынка на сыроварню, — надо и их отвезти! Делать нечего, взял чабан два коврика, бросил их на седло поверх сермяги, посадил на них ребятишек да не как-нибудь, а спиной друг к другу, чтобы не подрались в дороге, друг дружке глаза не выцарапали.

Умаялся чабан. Стоит — пот с лица утирает. Вдруг — откуда ни возьмись — блоха: прыгнула чабану на рукав, с рукава на осла, посмотрела направо, посмотрела налево и забила в складки мягкой подстилки. «Посижу, — думает, — в тени. День-то сегодня жаркий. Сосну часок, а там погляжу, что будет».

Взял чабан в руки палку, свистнул, крикнул и погнал осла по дороге в город. Солнце палит, а чабан всё идёт да идёт, — знай себе осла подгоняет. Пот градом с чабана льёт, ребятишек совсем разморило, у осла от тяжести ноги гнутся, а блохе что? Спит на мягкой подстилке, на ослиной спине, как в люльке, качается!

Только к вечеру добрались они до города и въехали на хозяйский двор. Тут и блоха проснулась. Из-под подстилки выскочила, осмотрелась, а как увидела, что за гора возвышается у осла на спине, — расхвасталась, раскричалась:

— Ай да я! Смотрите, добрые люди, какую я тяжесть таскала! Вот я какой богатырь! Никто со мной силою не сравнится!

Так сказала блоха и прыгнула чабану на рукав.

Носит чабан поклажу в дом, а блоха сидит у него на рукаве и смеётся:

— И эта тяжесть мне ни-
почём! Вот я какие сыры
таскаю!

Разгрузил чабан осли и при-
нялся ослаблять подпругу, что-
бы снять с осли деревянное
седло.

Досада взяла блоху:

— Ишь ты! Я на себе та-
кую тяжесть несла и то не пикнула, а чабан за дурнем-
ослом ухаживает. И осёл-то хорош — стоит, голову по-
весил, ноги согнул, чуть на бок не валится — совсем раскис.
Я меньше его уха и то не жалуюсь. Дай-ка я его проучу,
лентяя!

Недолго думая, прыгнула блоха прямо ослу на морду
и укусила изо всех сил.

Вздрогнул осёл, брыкнулся, опрокинул бутылки — всё
молоко разлил. Чабан рассердился да как ударит осли
палкой — как раз по тому месту, где сидела блоха. Так
стукнул — ничего от богатырской блохи не осталось.

Ну что ж — так ей и надо: не работала, так не хва-
стай.

СЛИВЫ ЗА СОР

Болгарская сказка

У человека был сад и дом. В саду росли сливы, а в до-
ме — сын. Стукнуло сыну двадцать лет — захотел сын
жениться.

Отец думает: «Сын добрый, трудолюбивый. Надо же-

нить его на хорошей девушке, чтобы во всём была ему ровня. А где такую найдёшь?»

Думал, думал, потом придумал: нагрузил на телегу сливы и повёз продавать по сёлам. Едет, едет, коня подгоняет, а сам кричит очень громко:

— Кому сливы? Берите сливы! Отдаю сливы за сор!

Сбежались бабы:

— Вот невидаль! Рехнулся старик — за сор предлагает сливы!

Женщины, девушки, невесты бросились по своим домам и давай сор мести. Метут, спешат, стараются — кто наметёт больше сору и больше слив получит. Ну, и сору же намели! Одна тащит мешок, другая кринку, у третьей полный передник. Несут старику, одна перед другой хвалятся:

— Гляди, гляди, кумушка, сколько сору я наскребла! Целый год его по углам топтали. Хорошо, что такой чудак приехал, — всё ему за сливы отдам!

— А ты не смотри, что у меня мало. Ещё столько же притащу: чего другого, а сору у меня в доме хватает!

Третья смеётся:

— А мне год собирать — всего не собрать. Столько его набралось, сору-то, — мети сколько сердце хочет. Смотри-ка, на скорую руку мела, а уже полный мешок. Пускай ребяташки сливами лакомятся!

Собирал старик сор да похваливал, всех сливами оделил. Сам смеётся, и бабы смеются. Все довольны — не могут нарадоваться. Полный воз сору набрал, слив почти совсем не осталось.

Тут идёт к нему девушка, молодая, красивая — меньше всех сору собрала: несёт его в носовом платочке.

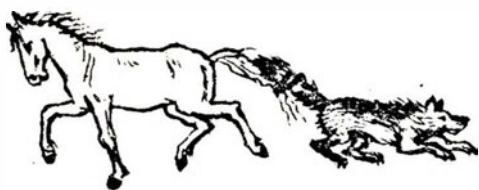
— Эх, красавица, — говорит старик. — Уж очень мало ты сору насобирила. Каких тебе ещё слив за одну щепотку сора!

— Ой, дядо, — девушка отвечает. — Не жалко мне для вас сору, да негде взять. Нет его у меня. И этот-то вот соседи дали за то, что помогала им подметать.

Как услышал об этом старик, обрадовался. Видит — работающая девушка, чистоплотная, раз у неё в доме нет ни соринки.

«Ну, — думает, — будет она сыну доброй хозяйкой!»

Посадил красавицу на воз и погнал коня в свою деревню. Как приехал, так и свадьбу справили. Оженил сына на красавице и не пожалел: до сих пор не может своей снохой нахвалиться!

БЕЛАЯ ЛОШАДЬ

Венгерская сказка

Жил на свете бедный человек. Не было у него ничего, кроме белой лошади. Зарабатывал он на хлеб тем, что гонял свою лошадь на мельницу, впрягал её там в привод, и она послушно ходила по кругу. День-деньской молола мельница зерно, день-деньской работал бедняк на своей лошади. Очень это надоело бедной лошадке. И она сказала хозяину:

— Хозяин ты мой хороший, почему это другие люди двух лошадей запрягают в привод и только меня ты запрягаешь не в пару? Маюсь я на этой мельнице одна. Целый день хожу по кругу, верчу и верчу тяжёлые жернова.

— Лошадушка моя, — ответил ей бедняк, — причина тут простая. Ведь у меня не то что коня или мелкой скотинки, букашки даже — и той нет, чтобы припрячь к тебе.

Тогда белая лошадь сказала своему хозяину:

— Коли беда только в этом, дай ты мне волю, и я сама найду себе подмогу.

Бедняк тут же распряг свою лошадь, и побрела она куда глаза глядят.

Пошла бедная в путь-дорогу. Шла, шла, вдруг видит — лисья нора. Раскинула умом белая лошадь и вот что решила: «Лягу возле самой лисьей норы и прикинусь мёртвой».

А в лисьей норе жила старая лисица с тремя лисятами. Одна лисичка, что поменьше, захотела вылезть из норы. Подошла к выходу, увидела белую лошадь и решила, что на дворе снег.

Вернулась лисичка к матери:

— Ой, маменька, нельзя сейчас выходить из норы, снег ведь на дворе!

— Какой там снег? — подивилась старая лисица. — Ведь на дворе лето стоит. Пойди, сыночек, — сказала она лисёнку, что был постарше. — Ты постарше, погляди-ка, что там такое.

Пошёл средний сын. Но и он увидел, что у выхода из норы лежит белая лошадь. Вернулся средний лис к матери и сказал:

— Ой, маменька, и вправду нельзя вылезть; на дворе снег.

— Какой же снег, когда середина лета! — сказала сердито лиса. — Поди ты, мой старший сын. Ты уже видывал виды, не чета младшим! Посмотри, что там такое.

Старший сын вышел, однако и он вернулся с тем же самым.

Тогда лиса сама направилась к выходу. Подошла и видит, что это не снег, а белая лошадь лежит.

Задумалась лиса: как бы оттащить её подальше? Кликнула она детей; взялись они вчетвером, а лошадь ни с места.

Тогда старая лиса решила пойти к своему куму волку. Пришла и говорит:

— Милый мой куманёк. И какой же я раздобыла лакомый кусок! До норы уже было дотащила, а он никак не

влезает в неё. Вот я и надумала: давай-ка перетащим его в твоё логово; может быть, в него он и влезет. А есть его будем пополам.

Обрадовался волк славному угощению, а про себя подумал:

«Было бы мясо в моём логове, а там уж лиса ни кусочка не получит».

Они подошли к месту, где лежала белая лошадь. Волк даже усомнился:

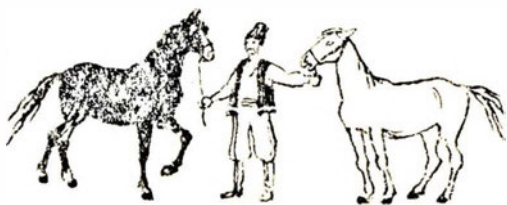
— Скажи, кумушка, а как же дотащить её до моего логова?

— Да очень просто, — ответила лиса. — Так же, как я тащила её сюда: привязала за хвост к моему хвосту и волокла её по рытвинам и ухабам. И до чего же легко мне было! А теперь давай привяжем её к твоему хвосту; тебе дотащить куда легче.

— Вот это будет здорово, — решил волк и тут же согласился.

А лисица крепко-накрепко привязала волчий хвост к хвосту белой лошади.

— Давай, кум, тащи!

Потянул волк, чуть не лопнул от натуги, а лошадь ни с места. Ещё пуще напрягся, и вдруг белая лошадь вскочила на ноги и понеслась. Тащила она волка за хвост через рытвины и ухабы до тех пор, покуда не

приволокла его к бедняку.

— Получай, хозяин, — нашла я себе подмогу.

Бедняк тут же прикончил волка, шкуру его продал за большие деньги и купил на них вторую лошадь.

С тех пор белая лошадь уже не вертела больше жернова одна.

НАХОДЧИВЫЙ ЭРО

Югославская сказка

Жил в Герцеговине бедный человек. Была у него жена — не было сыновей. Был дом — не было крыши. Был овин — не было зерна. Былс имя, да все забыли.

Пошёл он по белу свету, как пчела по весеннему цвет-гу, — искать счастья да удачи.

Спрашивают люди:

— Ты кто такой?

А он в ответ:

— Я из Герцеговины.

Так его и стали звать: Герцеговинец. А покороче — Геро. А там и просто — Эро.

Ходил Эро по свету, ходил, счастья-удачи не видел, богатства не нашёл, а добрую славу нажил. За словом он в карман не лезет, злomu за обиду отплатит, богатого в дураках оставит, над глупым посмеётся, жадного проучит. Кто сам без гроша, тому Эро первый друг. У кого беда, того он утешит. У кого хлеба куска нет, тому поможет. Кто голову повесил, того развеселит.

Вот он какой был — бедняк Эро!

Нанялся Эро пастухом к богатому судье. А у самого Эро была одна плохонькая коровёнка. Эро её вместе с хозяйским скотом пас.

Однажды подрались из-за чего-то коровы. И хоть была корова Эро хилая и тощая, а забодала корову судьи на-смерть.

Прибежал Эро к судье и говорит:

— Милостивый господин!
Приношу жалобу к твоим ногам. Пусть справедливым будет твой суд!

— Да свершится воля аллаха! Говори!

— Дорогой ага! Сегодня одна твоя корова подралась с моей коровой и забодала её насмерть. Прошу тебя, открой священную книгу, мудрый коран, и посмотри, как велит аллах наказать виновную.

— погоди, погоди, — говорит судья. — Сначала надо хорошенько во всём разобраться. Скажи, моя корова косилась на твою?

— Нет, эфенди.¹

— А твоя корова мычала перед тем, как моя на неё набросилась?

— Мычала, эфенди.

— Теперь скажи мне перед лицом аллаха чистую правду, — не обидела ли чем-нибудь твоя корова мою корову?

— А кто её знает, эфенди! Разве разберёшь, что скотина говорит, когда мычит.

— Значит, кто виноват в их ссоре, ты не знаешь?

— Нет, эфенди.

— Ну, а если виновных нет, то и наказывать некого. Тут и в коран смотреть незачем. Да и сам подумай, — кто же судит животных?

— Верно, эфенди. Ты справедливо рассудил. Только я хотел сказать. . .

— Ну, что ещё? . .

— Я хотел сказать, что я ошибся. Это моя корова забодала твою.

— Ах вот оно что! Сейчас я посмотрю в коран — и пусть свершится воля аллаха над твоей коровой.

— Ну нет, эфенди, — говорит Эро. — Коли про твою корову в коране ничего не написано, так и про мою не написано. Да и сам подумай, — кто судит животных?

¹ Эфенди — господин.

Гнал один торговец из села в город десять ослов. Девять были нагружены всяким добром, а на десятом он сам ехал.

Приехал он в город и стал пересчитывать своих ослов.

Считает, считает, — нет одного осла! Хоть плачь! Было десять, осталось девять!

Шел по дороге Эро. Спрашивает его торговец:

— Братец, не попался ли тебе мой осёл? Одного осла не могу досчитать.

— Да сколько их у тебя было? — спрашивает Эро.

— Было десять, а теперь девять. Наверно, один отстал по дороге.

Тут Эро говорит ему:

— А я вижу одиннадцать ослов.

— Да где же они, скажи на милость?

— Девять перед тобой, десятый — под тобой, а ты сам — одиннадцатый.

Шёл Эро по улице. А навстречу ему идёт толстый, важный бек. То ли поклонился Эро не так низко, то ли нос его не понравился беку, только бек — ни с того, ни с сего — взял и стукнул Эро своим чубуком. И зашагал дальше, как ни в чём не бывало.

«Погоди, — думает Эро. — Ты меня ещё припомнишь!»

Вот как-то раз увидел он, что бек идёт на молитву в мечеть. Подбежал к нему Эро, размахнулся и отвесил звонкую оплеуху. Покраснел бек, — то ли от злости, то ли от оплеухи, — как варёный рак, а сделать ничего не может: когда идёшь на молитву, никак нельзя драться, — аллах не позволяет. После молитвы — пожалуйста, сколько хочешь, греши. А до молитвы — нельзя.

Прочёл толстый бек наснех все молитвы, второпях отвесил аллаху все поклоны и прямо из мечети пошёл к судье — жаловаться на Эро.

Приказал судья привести Эро. Пришёл он. Судья спрашивает:

— Ты этого почтенного бека ударил?
— Ударил, — говорит Эро.
— А за что ты ударил этого почтенного бека?
— За то, что он меня чубуком стукнул.
— Всё ясно, — говорит судья. — Плати штраф полгроша.

Эро не стал спорить. Достал из кармана грош и подаёт судье.

— Давай, — говорит, — полгроша сдачи.

Откуда судье полгроша взять? Он и в глаза таких мелких денег не видел.

— Вот что, друг, — говорит судья толстому беку, — придётся тебе сходить на базар — разменять грош. А ты, Эро, подожди здесь, пока бек не принесёт сдачи.

Ждёт Эро час, другой, а бека нет и нет.

Судья в своём кресле задремал, а бек всё не идёт. Надоело Эро ждать. Разбудил он судью и говорит:

— Справедливый эфенди! Мне недосуг тут сидеть. Оставь уже сдачу себе. А чтобы не даром пропали мои полгроша, получай вот это! — Дал судье хорошего тумака и ушёл.

Вот какой был бедняк Эро!

БЕК, ВАЛЁГ

Албанская сказка

Жили старик со старухой. Была у них дочка. Как в сказке, работа у неё под руками спорилась. А вышла дочка замуж, остались старики без хлеба. Думали они, ду-

мали — решил старик пойти к дочери. Пришёл, в дверь стучит: тук-тук-тук!

— Кто там?

— Открой, доченька.

Открыла она дверь, увидела отца, испугалась — так исхудал старик.

— Отец! Что с тобой?

— Эх, доченька, умираем с голоду, хлеба нет.

— Хорошо, — говорит дочка, — возьми эту тыкву, скажи ей: «Накрой, тыква!» — увидишь, что будет.

Взял тыкву старик, пошёл. «Ну, — думает, — надо тыкву попробовать». Положил её посреди дороги да как крикнет: «Накрой, тыква!» И что же он увидел? Поднялся из земли стол, — каких только блюд там не было! Обрадовался старик, наелся, сказал: «Убери, тыква!» — домой пришёл.

Увидела старуха тыкву, кричит:

— Зачем тебе, старый, тыква? У нас муки нет, а ты хочешь пирога с начинкой!

— погоди, не кричи, сначала скажи: «Накрой, тыква!» — всё сразу поймёшь.

Взяла старуха тыкву, сказала: «Накрой, тыква!» Накормила старуху тыква. Наелась старая досыта: давно так не наедалась.

Стали старик со старухой богатыми.

Однажды пригласила старуха на ужин соседку. Надо же тыквой похвастаться! Поставила её посреди комнаты, сказала, что следует, накормила гостью, а тыкву за дверь убрала. Заметила это соседка, положила там свою тыкву, взяла тыкву-самобранку. Пришёл вечер. Стал старик тыкву просить: «Накрой!», а тыква ничего не даёт. Вдвоём просили, на колени стали — всё без толку.

Пришёл старик к дочери, плачет.

— Что случилось, отец?

— Кончилась наша тыква, больше дать ничего не может.

— А гостей вы к себе звали?

— Только соседку пригласили.

— Хорошо, — говорит дочка, — возьми этого осла. Только скажешь ему: «Пррр, осёл!» — увидишь, что будет.

Взял старик осла под уздцы, повёл домой. Идёт, думает: «Надо осла попробовать». Сказал ослу: «Пррр, осёл!» И что же старик увидал? Посыпались у осла изо рта золотые червонцы! Обрадовался старик, прибежал к старухе, в дверь стучит.

— Дурень! — закричала старуха. — Самим нечего есть, чем будем осла кормить?

— Подожди, типун тебе на язык! — расшумелся старик. — Тащи осла в дом да скажи ему: «Пррр, осёл!»

Сказала старуха: «Пррр!» — кучу золота накидал осёл. Чуть не умерла старуха от радости. На другой день говорит старику:

— Возьми осла, ступай на базар, купи зерна, одеяло купи.

Пошёл старик с ослом на базар. Одно купил, другое купил — кончились деньги. Поставил он осла в сторонке, сказал: «Пррр, осёл!» — набил карманы червонцами, пошёл искать одеяло. Увидал это один прохожий, подменил

осла. Ничего старик не заметил, весёлый, с товарами, домой воротился.

Три дня прошло, опять старику деньги нужны. Говорит ослу: «Пррр!» — а золота нет. Кричит: «Пррр!» — опять ничего. Стал бить осла, — и это не помогло.

Пошёл к дочери. Дочь удивилась:

— Зачем пришёл?

— Кончилось золото у осла!

— Как же это случилось?

Так и так — всё рассказал старик. Говорит дочка:

— Хорошо. Дам я тебе валёк для стирки. Скажи ему: «Вррр, валёк», — опять счастливо заживёте.

Взял старик валёк, домой пошёл. Идёт, думает: «Надо валёк попробовать, не даст ли он золота». Сказал вальку: «Вррр!» — как начал валёк его бить, так отдул — кости мягче мяса стали.

Пришёл домой с вальком на спине. Увидала старуха старика с вальком да как заорёт:

— Зачем тебе этот валёк, дуралей! У нас тряпья для стирки нет. Не к чему нам валёк!

Старик смеётся:

— Скажи ему: «Вррр, валёк!» — опять чудо увидишь.

Обрадовалась, закричала старуха: «Вррр!» — отделал её валёк по всем правилам.

— Ой, — взмолилась старуха, — пусти меня, никогда не буду мужа ругать!

Перестал её бить валёк. А соседка узнала, что у них в доме появился валёк, захотела ещё раз чужим добром поживиться. Пришла к старухе, кланяется:

— Соседушка, нет ли у тебя валька?

— Есть, — говорит старуха. — Но ему нужно сказать «Вррр!» — иначе он и с места не сдвинется.

Взяла соседка валёк, принесла домой, крикнула «Вррр!» — избил её валёк как следует.

— Перестань! Сжался! — стала она молить. — Сейчас пойду тыкву отдам!

Отпустил её валёк. Пришлось соседке с тыквой расстаться.

Тогда старик взял валёк и пошёл на базар; думает: «Надо проучить и того вора, что осла подменил». Ходит по базару, вальком размахивает, кричит:

— Кому, кому чудесный валёк!

А вор тут как тут: узнал старика, подумал, что валёк даёт золото. Подбежал к старику, просит:

— Продай!

— Ладно, продам. Но имей в виду: если ему не скажешь: «Вррр!» — ничего для тебя валёк не сделает.

Кушил человек валёк, сказал: «Вррр!». Как начал его валёк дубасить: бух-бух-бух!

Взмолился вор:

— Перестань! Уж лучше я старику осла отдам!

Отпустил валёк этого человека. Пришлось ему отвести осла к старику со старухой.

Тем дело и кончилось. Стали старики жить-поживать да добра наживать: ни осёл, ни тыква с тех пор им ни в чём не отказывали.

ОКНО

Финская сказка

Финский крестьянин ничего сгоряча делать не любит. Прежде чем поле от камней расчистить, он каждый камень три раза обойдёт да прикинёт, да обмерит. Потом сядет и подумает, потом уже за работу примется. И так дело делается, что больше переделывать не придётся.

И в деревне Хэльмэле — есть такая деревня в Финляндии — тоже, не подумав, за дело не возьмутся. Думают там крепко, будто жернова ворочают. Год думают, в час сделают. А сделают — и сами только руками разведут. О жителях Хэльмэле рассказывают в Финляндии много смешных историй. Вот одна из них.

Собрался как-то крестьянин из Хэльмэле строить дом. Пришли соседи ему помогать. Строить так строить! Брёвна выбрали — великан к великану, толщиной в обхват, длиной в пятнадцать шагов. Венец на венец — растут стены с каждым часом. Вот уже и дверь прорубили, вот потолочные балки укладывают, вот уже стропила возвели.

Остановились отдохнуть, глянули на свою работу и за-любовались.

— Триста лет такой дом простоит! Уж никак не меньше!

Вошёл хозяин в дом, а там темно, словно в серёдке гранитного валуна.

Вышел хозяин из дому и говорит:

— Всем дом хорош, только солнечного света в нём нет.

Тут соседи задумались. Думали день, думали два, думали три. На четвёртый день сам хозяин придумал: а что, если солнечный свет в мешке в дом принести?

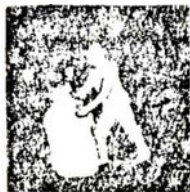
— Зачем в мешке? Можно в трёх мешках! — обрадовались соседи.

Взяли самые большие мешки, растянули горловину так, чтобы солнечные лучи до самого дна достали. Потом осторожно завязали и понесли мешки в дом. Внесли мешки, развязали — темно. Ещё подождали — темно. Что тут делать?!

Попробовали солнечный свет в сундук собрать. Опять не получается.

Сели они перед домом, снова думают. И неизвестно, что бы они придумали, если бы не Матти. Матти был не из Хэльмэле, а из соседней деревни. И такой этот Матти хитрый, что в Хэльмэле только удивлялись, сколько в нём хитрости помещается.

Как раз в то время, когда жители Хэльмэле размышляли, как бы изловить солнечный свет, Матти проходил мимо. Пока они собирались спросить у Матти совета, Матти сам всё уже смекнул и сказал:

— Дадите сто марок, будет светло в доме.

Покряхтел хозяин, однако вытащил сто марок и запла-
тил Матти.

Тут хитрый Матти взял топор и принялся за работу. Только шепки кругом летят. Прорубил окно, и — смотри-
ка! — в доме сразу стало светло. Сделав дело, Матти по-
прощался и пошёл своей дорогой.

«Вот оно, оказывается, что! — подумали жители
Хэльмэле. — От такой маленькой дыры сразу в доме стало
светло! Ну, а если вместо всех четырёх стен дыру сделать?
Верно, и ночью в таком доме светло будет».

Схватили они топоры и давай махать. Мигом вырубили
все стены. Светло в доме, как на дворе! Только вот беда —
самого-то дома нет!

**ТЫ, Я И
НИКТО**

Шведская сказка

В одной деревне жил прэст,¹ такой скупой и жадный,
что никто не хотел идти к нему в работники.

Однажды ехал он куда-то по своему делу и по дороге
повстречал батрака. Батрак знал, что прэст этот очень
жаден, и решил проучить его. Он остановил прэста и спро-
сил, не нужен ли ему работник.

— Да, — ответил прэст, — нужен. А сколько тебе пла-
тить?

¹ Прэст — так называют в Швеции священника, пастора.

— Пять крон,— сказал батрак.

— Ладно, это мне подходит,— сказал прэст и дал ему задаток.

Потом спросил:

— А как же тебя зовут?

— Меня зовут Ты,— ответил батрак.

Прэст поехал дальше, а батрак пошёл напрямик через лес. Он вывернул свою одежду и опять попался прэсту навстречу.

Он снова остановил прэста и спросил, не нужен ли ему работник.

— Да, нужен,— ответил прэст. — А сколько тебе платить?

— Пять крон,— сказал батрак.

— Ладно, это мне подходит,— сказал прэст и дал ему задаток.

Потом он спросил:

— А как тебя зовут?

— Меня зовут Я,— ответил батрак.

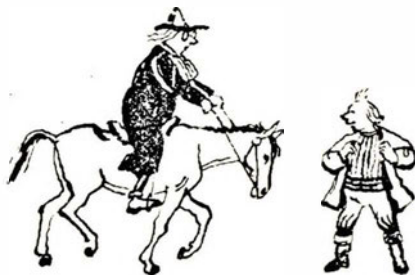
Прэст снова двинулся в путь, а батрак переоделся в другую одежду и пошёл напрямик через лес.

Обогнав прэста, он в третий раз попался ему навстречу и спросил, не нужен ли ему работник.

— Да,— сказал прэст,— нужен. Я уже нашёл двоих, но и тебя, пожалуй, тоже возьму. Как тебя зовут?

— Меня зовут Никто,— ответил батрак.

Прэст дал ему задаток и очень довольный тем, что так дёшево нанял сразу трёх работников, поехал домой. Дома он сказал жене:

— Ну, теперь-то уж нам не придётся жаловаться, что некому у нас работать. Я нанял сразу троих! Теперь работа пойдёт так: на гумне — Ты и Я, а на дворе — Никто.

— Ну, — отвечала жена, — значит, всё остается как было? Ведь когда ты и я на гумне, то на дворе, конечно, — никто!

ГУДБРАНД С КОСОГОРА

Норвежская сказка

Жил однажды человек, по имени Гудбранд. Усадьба его находилась на склоне горы, и поэтому люди прозвали его «Гудбранд с косогора». Была у Гудбранда жена, и жили они так мирно и дружно, что все только диву давались. Что бы муж ни сказал, жена со всем соглашалась; чтобы он ни сделал, — жена всегда была довольна и считала, что лучше никто сделать не сможет.

Всего богатства у них было — клочок земли, сотня талеров в сундуке да две коровы в стойле.

Как-то раз жена и говорит мужу:

— Послушай, не продать ли нам одну корову? Пусть и у нас будут свободные деньги, как у всех добрых людей; а ведь ту сотню талеров нам нельзя трогать, да к тому же и ходить за двумя коровами трудно.

— Это ты хорошо придумала, — сказал Гудбранд жене.

Повёл он корову в город продавать, да только никто её там купить не захотел.

«Что ж, — решил Гудбранд, — какая мне неволя её продавать? Отведу-ка я её домой; найдутся для неё и солома и место в стойле».

Отправился Гудбранд в обратный путь. Шёл он по дороге и встретил крестьянина, который вёл продавать свою лошадь. Гудбранд подумал, что неплохо бы такую лошадь иметь в хозяйстве, и предложил крестьянину поменяться с ним. Тот охотно отдал свою лошадь, а взамен взял у Гудбранда корову, и они разошлись в разные стороны.

Пошёл Гудбранд дальше. Вдруг видит — идёт по дороге человек и хворостинкой впереди себя свинью гонит. Очень приглянулась Гудбранду эта свинья, и он сменил на неё свою лошадь.

Погнал он свинью по дороге, а тут повстречался ему человек с козой. И коза очень понравилась Гудбранду; он отдал человеку свинью, а у него взял козу.

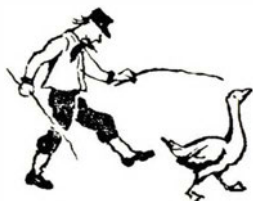
День был базарный, и Гудбранду то и дело попадались навстречу люди. Кто гнал скотину, кто птицу нёс на продажу. Стал Гудбранд меняться со всеми встречными. Козу сменял на овцу, овцу — на гуся, гуся — на петуха. Идёт Гудбранд с петухом, а время уже к полудню приближается. Очень ему есть захотелось, а денег

с собой не было.

«Что тут будешь делать? — подумал Гудбранд. — Не пропадать же с голоду».

Он продал петуха за двенадцать скиллингов и купил себе хлеба.

Теперь менять ему было нечего, и он быстро дошёл до своей деревни. Зашёл в крайнюю усадьбу к соседу отдохнуть.

— Ну, как торговля шла в городе? — спрашивает его сосед.

— Так себе, — ответил Гудбранд. —

Хвалиться особенно нечем, но и жаловаться было бы грешно. — Тут он рассказал соседу, как всё было, от начала и до конца.

— Ну, и влетит же тебе от жены, — говорит сосед. — Не хотел бы я быть на твоём месте.

— Почему? Не так уж плохо я торговал. Да что там! Плохо ли, хорошо ли, всё равно жена меня ни одним словом не попрекнёт. Она у меня добрая.

— Знаю, — говорит сосед, — но на этот раз и она не выдержит.

— Хочешь, побьёмся об заклад? — предложил Гудбранд. — У меня в сундуке припрятаны сто талеров. Если я проиграю, то отдам тебе их, а если ты проиграешь, то дашь мне своих сто талеров. — Сосед согласился.

Гудбранд прогостил у него до самого вечера, а когда стемнело, они вместе пошли к косогору, где была усадьба Гудбранда.

Тут Гудбранд вошёл в дом, а сосед остался за дверью и стал слушать, что будет дальше.

— Добрый вечер, — сказал Гудбранд, войдя в комнату.

— Добрый вечер, — отвечала жена. — Слава богу, наконец-то ты вернулся.

И она стала расспрашивать мужа, удачно ли он торговал в городе.

— Да так себе, — отвечал Гудбранд, — хвалиться особенно нечем. Пришёл я в город, корову у меня никто не захотел купить. Тогда я сменял её на лошадь.

— Вот уж за это спасибо, — говорит жена. — Теперь

мы, как все добрые люди, будем ездить в церковь на лошади. Не такие уж мы бедные, чтобы лошади в хозяйстве у нас не было. Ну-ка, детки, сведите лошадь в сарай!

— Да нет её уже у меня, — говорит Гудбранд, — по дороге я обменял её на свинью.

— Подумать только! — воскликнула жена. — Ведь я сделала бы точь-в-точь, как ты. Утешил ты меня, муженёк, спасибо тебе. Теперь будет у нас вдоволь сала, да и соседей будет чем угостить, если в гости зайдут. А лошадь нам ни к чему. Ещё скажут люди, что загордились мы больно, уж и в церковь пешком пройтись не можем. Загоните, детки, свинью в сарай!

— Но свиньи-то у меня уже нет, — говорит Гудбранд, — по дороге я её на козу сменял.

— Какой же ты у меня умник! — воскликнула жена. — На что нам свинья, если подумать хорошенько? Люди скажут: им бы только брюхо набить; всё, что у них есть, поедает. Ну, а коза даст нам и сыр, и молоко, да и сама цела останется. Приведите сюда козу, деточки, вот мы на неё посмотрим!

— И козы у меня уже нет. Я обменял её на хорошую овцу.

— Чудеса, да и только! — воскликнула жена. — Ну, точь-в-точь и я бы так сделала. На что нам коза? Только и знай бегай за ней по горам да по лугам каждый вечер, чтобы загнать её в сарай. А от овцы и мясом запасёмся, и шерсти нарядём — одежда будет. Живо, детки, приведите сюда овцу!

— По правде сказать, и овцы у меня уже нет. Я выменял её на гуся.

— Ну, вот и хорошо! Большое тебе спасибо! — говорит жена. — Что мне с овцой делать? У меня и прялки-то нет, да и возни с пряжей немало. Уж лучше готовую одежду покупать. Зато теперь у нас будет вдоволь гусиного жира. А уж я его так люблю! Да и пух пригодится для подушки. Несите сюда гуся, дети!

— Да нет у меня гуся, — сказал Гудбранд. — Я его на петуха сменял.

— И как это ты только догадался! — воскликнула жена. — Петух — это всё равно что часы. Он каждое утро будет будить нас, чтобы мы не проспали. А гусь на что? Я и жир-то вытапливать не умею. А подушечку можно травой набить. Принесите, детки, петуха!

— И петуха у меня уже нет, — сказал Гудбранд. — Шёл я, шёл, дó смерти есть захотел. Пришлось мне продать петуха за двенадцать скиллингов. Здоровье-то дороже!

— Слава богу, что ты догадался так сделать. Всё, что бы ты ни сделал, так славно у тебя получается! Лучше и не придумаешь. Ну, на что нам петух? Мы сами себе господа и можем просыпаться, когда захотим. Всё-то ты складно устраиваешь; был бы только ты жив и здоров, а больше мне ничего и не надо: ни петухов, ни гусей, ни коров.

Тут Гудбранд открыл дверь и говорит соседу:

— Ну что, выиграл я твои сто талеров?

Нечего делать, пришлось соседу отдать Гудбранду его выигрыш.

ЧУДНО́Й ЦАРЕПЬ

Датская сказка

Однажды какой-то человек вёз в тачке мешок ржи на мельницу. По дороге повстречал он другого человека и завёл с ним разговор:

- Доброе утро! Хороша ли дорога?
— А я её не пробовал.
— Мельница пущена в ход?
— А я её не встречал.
— Чудной ты парень!
— Я не парень, я женатый. Уже двадцать лет.
— Что ж, это хорошо.
— Да нет, не совсем хорошо.
— Почему?
— Жена очень старая.
— А вот это плохо.
— Ну, не так уж и плохо.
— Что же тут хорошего?
— А то, что у жены есть дом и много денег.
— Ну, это хорошо.
— Да нет, не очень. Деньги-то не крупные, а всё больше скиллинги.
— А вот это уже плохо.
— Нет, не так уж плохо. На эти скиллинги я купил четырёх жирных свиней.
— Это хорошо.
— Не совсем хорошо. Ведь когда моя мать вытапливала со свиней сало, она сожгла дом.
— А это уж совсем плохо.
— Да нет, не совсем. Я теперь себе новый дом выстроил.
— Вот это хорошо.
— Нет, не очень хорошо. Когда моя старая жена осматривала дом, то упала с лестницы и сломала себе шею.
— Ай-ай-ай, как плохо!
— Не так уж плохо. Я взял себе молодую жену — такую красавицу!
— Вот хорошо-то!
— Не совсем хорошо. Целыми днями жена наряжает-

ся, хозяйством не занимается, а я и вари, и пеки, стряпай, стирай да пол подметай.

— А вот это уже плохо.

— Да, очень плохо. Прощай!

ЦЕНА ГОРОХА

Немецкая сказка

В одном трактире собралось много народа. Веселье было в полном разгаре, когда гости услышали стук копыт: во двор въехал незнакомый всадник на прекрасном белом коне. Через минуту он вошёл в зал и скромно сел у свободного столика. Трактирщик очень обрадовался такому богатому гостю и решил повытрясти из него побольше денег, но незнакомец спросил себе только кружку пива.

«Ну, я ещё заставлю тебя развязать кошелёк», — подумал жадный трактирщик и подсел к незнакомцу. Он повёл речь издалека, стал расспрашивать всадника, кто он такой и откуда едет, но всадник в ответ не проронил ни слова. Тогда трактирщик пустился на хитрость и, чтобы заставить незнакомца разговориться, принялся на все лады расхваливать коня.

— Да, — нарушил молчание всадник, — это великолепный конь! На нём проехал я много стран, но теперь должен с ним расстаться, потому что купил корабль и буду продолжать путешествие по Рейну. Не купите ли вы коня?

У трактирщика глаза разгорелись, но он не подал вида и равнодушно ответил:

— Зачем мне конь? У меня в стойле четыре лошади, но, если вы не запросите дорого, ваша лошадка будет пятой.

— В цене мы сойдёмся! — рассмеялся незнакомец. — Деньг я не спрошу: вы заплатите мне горохом.

— Коня за горох! — обрадовался хозяин. — Да у меня гороху полный подвал. Но вы, наверное, надо мной смеётесь? — И весь превратился в слух, предвкушая выгодную сделку.

— Ничуть не шучу, — спокойно ответил всадник. — Мы условимся так. . .

Тогда гости, заинтересованные необычным торгом, окружили их, и всадник объявил свои условия. Он сказал:

— У моего коня четыре ноги. На каждой ноге — по копыту, на каждом копыте — по подкове, а в каждой подкове по восемь гвоздей. Запомните: четыре подковы по восьми гвоздей, значит — всего-навсего — тридцать два гвоздя. И вы, дорогой хозяин, — обратился он к трактирщику, — вы заплатите мне только за гвозди. . .

— Горохом? — перебил его нетерпеливый трактирщик.

— Только горохом и только за гвозди, — кивнул в ответ всадник. — А коня вы получите в придачу даром!

Гости ахнули, поражённые таким выгодным предложением, но осторожный хозяин спросил:

— А сколько гороху я должен вам дать, уважаемый господин?

— Сушие пустяки. Слушайте. За первый гвоздь я спрошу только одну горошину.

— Одну! — всплеснул руками обрадованный хозяин.

— За второй гвоздь — две горошины.

— Две! — зашептались гости и потихоньку засмеялись.

— За третий гвоздь — четыре, — спокойно продолжал незнакомец. — За четвёртый — восемь, за пятый — шестнадцать. . . И так — за каждый следующий гвоздь только вдвое больше, чем за предыдущий.

Гости уже не могли удержаться от смеха и громко расхохотались:

— Этот чудака отдаёт скакуна за горсть гороха! Уж не спятил ли он с ума?

Хозяин от удивления не мог вымолвить ни слова. Тогда один из гостей крикнул ему:

— Что ж вы молчите, уважаемый господин трактирщик? Если вы не решаетесь, я покупаю коня!

Тут уж трактирщик не стал мешкать:

— Горстью больше, горстью меньше — не всё ли равно! — закричал он. — Ударим скорей по рукам, и пусть мои гости будут свидетелями, что торг заключён добровольно. Смотрите же, — погрозил он всаднику пальцем: — потом не отказывайтесь!

При всех свидетелях они ударили по рукам. Гости скрепили сделку своим честным словом, и обрадованный хозяин выкатил им бочку самого лучшего пильзенского пива. Когда же бочка опустела, он, смеясь, подошёл к незнакомцу и сказал:

— Ну, и сваляли вы дурачка, уважаемый господин. Подсчитаем теперь, сколько горошин я должен вам за прекрасного белого скакуна.

— Дайте мне кусок мела, — спокойно ответил незнакомец, даже не замечая дерзкой насмешки хозяина. Он отодвинул кружки в сторону и стал быстро писать на столе мелом: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64...

— Смотрите, за седьмой гвоздь — 64 горошины! — смеялись гости. — Ведь это, поди, полгорсти!

Но всадник будто не слышал их; он продолжал писать: 128, 256, 512, 1024, 2048, 4096, 8192, 16384, 32768...

Он дошёл только до шестнадцатого гвоздя, а лицо хозяина уже вытянулось. На двадцатом гвозде он стал блее, чем мел, а когда дело дошло до тридцать второго гвоздя, пришлось сдвинуть пять столов в ряд, потому что цифра, длинная, как змея, уже не могла поместиться даже на трёх столах.

— Ого! — воскликнули гости. — Если бы у этого проклятого коня было не четыре, а шесть ног, то пришлось бы

отворять ворота и писать мелом цифры на мостовой до самой ратуши!

Но эта шутка уже не рассмешила хозяина. Он сидел, полумёртвый от изумления, а незнакомец, закончив счёт, обратился к нему с любезной улыбкой:

— Дорогой мой друг, не могу ли я купить у вас сотни две мешков, чтобы увезти мой горох? Я думаю, что десять подвод за десять раз перевезут его к пристани.

Хозяин вскочил.

— Это нечестно! — закричал он на весь трактир: — Вы издеваетесь надо мной! Я не согласен на ваши условия!

— Поздно! — спокойно возразил незнакомец, и все гости тотчас жё подтвердили, что торг был добровольным, и то, что скрепили свидетели, имеет цену закона.

Хозяин в изнеможении упал на стул и закрыл лицо руками, а всадник и все гости громко рассмеялись.

После этого случая жадный трактирщик поклялся не гоняться за тем, чтобы купить подешевле, и никогда больше не торговал коней за горох.

ВЕЛИКАН С ПОГОТОК

Английская сказка

Утречком, в прошлое воскресенье, часов так в шесть вечера, плыл я в своей лодчонке по вершинам гор и вдруг вижу — скачут мне навстречу два всадника верхом на одной кобыле. Я у них и спрашиваю:

— Скажите, пожалуйста, жива ещё та старушка, которую повесили в прошлую субботу за то, что она утопилась в собственной перине?

А они отвечают, что сами-де ничего не знают, но что, если я съезжу к сэру Гаммеру Вансу, тот, наверное, расскажет мне всё от конца до начала.

— Но как разыскать его дом? — говорю я.

— О, это очень просто, — говорят они. — Как увидите кирпичный дом, что построен целиком из брёвен и стоит один-одинёшенек среди сотни таких же точно домов, — значит, вы как раз там, где вам нужно. Постучитесь в водосточную трубу, которой там нет, и спросите шёпотом, во всю глотку, самого сэра Гаммер Ванса. Только не испугайте его, потому что он самый храбрый человек во всём королевстве.

— В самом деле, как просто! — говорю я.

— Проще-то ничего и быть не может, — говорят они.

Ну, я и поехал.

А надо вам сказать, что сэр Гаммер Ванс — великан и, как всякий настоящий великан, ростом всего с ноготок. Услышал он скрип колёс, да и выскочил из-за двери вместе с пивным бочонком, в котором только что отдыхал.

— Как поживаете? — говорит он.

— Спасибо, — говорю я, — хорошо поживаю.

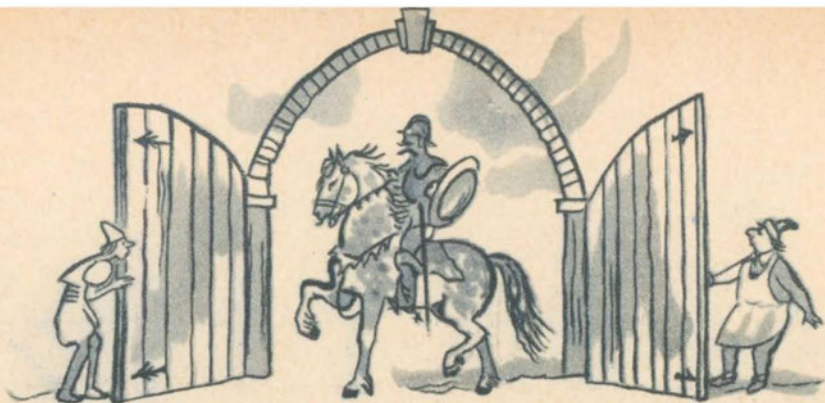
— Не хотите ли позавтракать со мной?

— Охотно, — говорю я.

Дал он мне толстый ломоть пива и кружку холодной телятины. А под столом сидела собачонка; она подбирала все крошки, которые падали со стола.

— Прогоните её, — говорю я, — а то она весь ваш завтрак съест.

— Нет, не прогоню, — говорит он. — Она вчера удавила зайца. Если не верите, могу вам его показать: он

и сейчас сидит у меня живёхонек в корзинке.

И он повёл меня в сад и стал показывать всякие диковинки.

В одном углу лиса высиживала орлиные яйца, в другом росла железная яблоня, и на её свинцовых ветках висели сочные груши; в третьем стояла корзина с тем самым зайцем, которого накануне удавила собачка. А в четвёртом углу двадцать четыре цепа обмолачивали табак.

При виде меня они принялись молотить с такой силой, что одна кипа табаку взлетела и прошибла насквозь стену, а заодно и маленькую собачонку, пробежавшую за стеной. Услышал я, что собачка воет, перепрыгнул через стену, схватил собачку и одним махом вывернул ее наизнанку, а она вырвалась и стала удирать, как будто я ей хуже сделал.

А потом вскрикан с ноготок повёл меня в рощу поглядеть на королевских оленей; и тут я вспомнил, что в кармане у меня — разрешение на охоту, подписанное самим королём. Тогда я приложил к своему луку фитиль, взвёл стрелу и выстрелил в самую гущу. Семнадцать рёбер сломал я на одном боку, двадцать одно с половиной на другом, и всё-таки стрела прошла через оленя насквозь и даже не задела его. Хуже всего то, что я потерял стрелу, которую тут же нашёл в дупле. Ощупал я её — липкая; понюхал — пахнет мёдом. «Эге, — говорю я себе, — да здесь пчелиное гнездо...» — И вдруг из дупла вылетает выводок куропаток. Я давай стрелять. Говорят, я подстрелил восемнадцать штук, но сам я насчитал тридцать шесть, и это не считая мёртвого лосося, который в ту минуту перелетал через мост, распустив крылья, и из которого я состряпал самый вкусный яблочный пирог, какой мне доводилось когда-либо есть.

ФИН МАК-КУЛ И ШОТЛАНДСКИЙ ВЕЛИКАН

Ирландская сказка

Был некогда в Ирландии великан, по имени Фин Мак-Кул. Сильнее его не было человека на всём острове, и он очень гордился своей силой. Жил он в огромном замке неподалёку от Дублина. В мирное время Фин Мак-Кул и другие богатыри развлекались во дворе замка. Они бились на мечах, стреляли из лука, боролись и бросали большие круглые валуны. Весело проводили они время.

Но вот как-то случилось, что все богатыри разъехались кто куда по своим делам, и остался Фин Мак-Кул один. Он расхаживал по широкому двору замка и старался придумать, как убить время. Вдруг он увидел, что к замку во весь опор скачет на коне один из его воинов, стоявший в дозоре за горой.

— Что случилось? — спросил Фин Мак-Кул, когда дозорный въехал во двор замка.

— Сюда идёт Фар-Ру Рыжеволосый, знаменитый шотландский великан. Он слышал о славном Фине Мак-Куле и хочет померяться с тобой силой.

— Нет уж, спасибо! — воскликнул Фин. — Фар-Ру на три головы выше меня, хотя сам я на три головы выше любого человека в Ирландии. Нет, нет. К добру эта встреча не приведёт. Я пойду посоветуюсь с женой, а ты жди здесь, у ворот, и когда придёт Фар-Ру, пригласи его в замок, но предупреди, что меня нет дома.

И вот на дороге, ведущей к замку, появился сам вели-

кан Фар-Ру. На поясе у него болтался меч величиною в три меча, а в руке он держал копьё длиною в три самых длинных копья.

— Дома ли славный ирландский великан? — спросил он у воина, встретившего его у входа.

— Нет, — ответил тот, — но жена его дома и ждёт вас в замке. Идите, пожалуйста, за мной.

И он провёл великана в зал, где вдоль стены лежала очищенная от ветвей и коры ель с огромным железным наконечником.

— Что это? — спросил Фар-Ру.

— Это охотничье копьё Фина Мак-Кула, — услышал он в ответ.

«Ну и ну! — подумал Рыжеволосый. — Такое копьё далеко не бросишь!»

Но вслух ничего не сказал.

— Добро пожаловать, доблестный Фар-Ру! — встретила его хозяйка замка. — Мужа моего нет дома, но, надеюсь, вы не откажетесь пообедать, чем бог послал.

Она усадила Рыжеволосого за стол и стала его угощать. На первое она подала большой круглый пирог с рыбой, а на второе — огромный кусок жареной говядины. Но в пирог она вместе с рыбой запекла чугунную крышку от кухонного котла, а мясо сперва надрезала, всунула в него еловую доску, да и зажарила.

Проголодавшийся Фар-Ру схватил пирог обеими руками, открыл рот пошире, куснул и — сломал два зуба. Тогда он положил пирог и взялся за говядину. С нею он был осторожнее. Насадив её на конец ножа, он поднёс её ко рту и попытался откусить кусок побольше. Но зубы его застряли в мягком, но крепком дереве, и, сколько он ни бился, пришлось ему отказаться и от мяса.

— Спасибо, хозяйюшка, — с досадой проговорил он. — Может быть, вашему мужу эта еда и кажется мягкой, но мне она не по зубам.

— Подумайте! — воскликнула жена Мак-Кула. —

А у нас дети едят и не жалуются. Ну-ка, попробуем дать пирога нашему младшенькому.

И она подошла к колыбели, где вместо ребёночка лежал сам Фин Мак-Кул, и дала ему пирога, но, конечно, без чугунной крышки. Огромный младенец откусил кусочек, проглотил его, облизнулся и вытаращил свои голубые глаза на шотландского великана.

— Что за поразительные люди! — пробормотал Фар-Ру себе под нос. — Никогда я таких не видал.

И чтобы хоть чем-нибудь утешить себя, он взял и одним духом выпил ведёрный жбан пива, с которым, к счастью для Рыжеволосого, Фин Мак-Кул и его жена никаких фокусов не проделывали.

Утолив жажду, Фар-Ру поблагодарил хозяйку за обед, которого не ел, и обратился к воину:

— Теперь я не прочь был бы поглядеть, чем славный Фин Мак-Кул и его товарищи забавляются после сытного обеда.

— Тогда пожалуйста со мной на двор — я вам всё покажу.

На дворе он показал гостю несколько больших валунов.

— Любимая послеобеденная забава Фина и других наших богатырей — состязаться в метании этих камешков. Они перебрасывают их через дом и, пока камни летят, бегут на другую сторону, чтобы поймать их там.

— Ну и чудачки же эти ирландцы, — сказал великан. — Попробую-ка и я бросить этот валун, только не через дом, а то, чего доброго, он упадёт на крышу, и хозяйка станет меня бранить. Я брошу его прямо в воздух, а ты, братец, смотри, высоко ли он взлетит.

Он поднял камень, раскачал его и бросил вверх.

Высоко он поднялся? — спросил великан.

До окна, — ответил воин.

А на этот раз?

До нижней кромки крыши.

— Ну, попробую ещё раз, — пропыхтел Фар-Ру. — Где он сейчас?

— У вас на голове! — крикнул воин.

И в самом деле: Рыжеволосый не успел отступить в сторону, и валун хлопнулся ему прямо на макушку. Хорошо, что череп у него был крепкий, а то не уйти бы ему живым с этого места.

Долгое время Фар-Ру не мог прийти в себя. Наконец он встал, потёр свою горемычную голову и, кряхтя, проговорил:

— Думается мне, что сегодня Фин Мак-Кул не вернётся домой.

С этими словами Фар-Ру повернулся и зашагал во-свояси. Он потирал себе затылок и размышлял о том, что дёшево отделался. «Было бы хуже, — думал он, — если бы мне пришлось меряться силой с самим Фином Мак-Кулом».

Вот как хитроумный Фин доказал рыжеволосому великану, что он намного сильнее его.

ЧЁРНЫЙ БЫЧОК

Шотландская сказка

Жила-была бедная, одинокая старушка. Она зарабатывала себе на пропитание, помогая по хозяйству жёнам окрестных фермеров. В одном доме покормят обедом, в другом попоят чайком, — глядишь, и сыта. Жила она себе и не тужила, будто у неё и забот никаких нет

Как-то летом шла она под вечер домой, и вдруг видит — у обочины дороги лежит большой чёрный горшок.

— Будь у меня что варить, мне бы этот горшок пригодился, — сказала она. — Но кто же его тут оставил?

И она посмотрела вокруг, но никого не увидела.

— Наверное, горшок-то дырявый, — задумчиво проговорила старушка. А то разве бросили бы его у дороги! Зато в него можно посадить цветочек и поставить на подоконник. Возьму-ка я его домой.

И она, кряхтя, согнула свою старую спину, сняла крышку с горшка и заглянула в него.

— Спаси меня и помилуй! — воскликнула она, отскочив на другую сторону дороги. — Горшок-то полон до краёв, и не чем-нибудь, а золотыми монетами!

Долго она любовалась на жёлтые монетки и дивилась своему счастью. И каждые две минуты повторяла:

— Какая же я теперь богатая! Какая же я теперь важная!

Налюбовавшись, она стала думать, как же ей донести находку до дому, и, наконец, придумала: обвязала горшок концом шали и поволокла по земле.

«Уже темнеет, — размышляла старушка, — никто не увидит, что я тащу. А там и вся ночь впереди. Уж как-нибудь да придумаю, что с этим горшком дальше делать. Вот возьму и куплю себе дом — большой-пребольшой — и стану жить в нём, как королева. Буду себе посиживать у камина да чаёк попивать. А то, пожалуй, отдам всё золото нашему священнику на хранение, а когда понадобится, буду брать у него монетку-другую. А ещё лучше: закопаю горшок поглубже в самом конце огорода, а одну монетку поставлю на притолоку у печки — вроде как для украшения... Ох, какая ж я теперь богатая да важная: прямо сама себя узнать не могу!»

Притомилась она тащить по земле такую тяжесть, остановилась отдохнуть, оглянулась: на месте ли, дескать,

её сокровище. Глядь, а к шали-то у неё вовсе не горшок с золотом привязан, а большая чушка серебра.

— А ведь я бы поклясться могла, что нашла горшок с золотом, — проговорила она наконец. — Значит, мне просто померещилось. Ну что ж. . . Этак, пожалуй, и лучше: такую чушку хранить куда проще, — никто её не украдёт. А с золотыми монетами я хлопот бы не обобралась. Хорошо, что я избавилась от них. Я и с этой славной чушкой всё равно богаче всех.

И она потащилась дальше, рассуждая о том, сколько всяких вещей купит на своё серебро. Но вскоре она опять устала и снова остановилась отдохнуть на минутку.

Оглянулась и вскрикнула от удивления

— Боже ты мой! Чушка-то вовсе не серебряная, а железная! Подумать только, как мне везёт! Железо-то я продам без труда и получу за него уйму хорошеньких медных монет. Это будет куда вернее. С золотом да с серебром я бы ночью глаз не сомкнула: всё боялась бы воров. А железо всегда в доме к месту: мало ли на что пригодится. Да и продать можно: получу кучу денег, буду как сыр в масле кататься.

И она пошла дальше, причмокивая языком от удовольствия — так всё удачно складывалось. Через несколько минут она оглянулась посмотреть, там ли ещё железо.

— Эге! — в ту же минуту воскликнула старушка. — Оно уже превратилось в большущий булыжник. И откуда оно могло знать, что такой булыжник мне нужнее всего? Опять перемена к лучшему. Теперь у меня есть чем перепеть дверь, когда я её открываю.

И, спеша поскорей увидеть, как будет выглядеть этот славный булыжник около двери, она за-семенила вниз под гору и вскоре остановилась у своей калитки. Откинув щеколду, она повернулась, чтобы отвязать шаль. На этот раз она никаких перемен не заметила: камень тихо и мирно лежал

себе на тропинке. Было ещё не очень темно, и она ясно разглядела его, когда согнула свою старую непослушную спину, чтобы отвязать конец шали. И вдруг камень подскочил, завизжал и начал расти, да так быстро, что через минуту стал величиной с доброго бычка. Потом у него появились четыре ноги, длинные уши и, глядь, — перед нею тощий, высокий, чёрный бычок. Махнул этот бычок хвостом, загоготал, как мальчишка-озорник, взвился в воздух и исчез.

Проводила его старушка глазами, облегчённо вздохнула, да и сказала:

— Ну и ну! Вот уж повезло! Вряд ли есть кто счастливей меня во всей округе. Подумать только: повидала заколдованного бычка, таскала его целый час за собой — и хоть бы что. Вот какая я важная стала!

И она пошла к себе в избушку и села у печки размышлять о том, какое ей привалило счастье.

ТРИ ИРЛАНДЦА

Французская сказка

Три друга — молодые ирландцы — Фрэнк, Майкл и Патрик отправились во Францию, чтобы познакомиться с этой прекрасной страной и изучить французский язык.

— Как будем учиться? — спросил друзей Патрик и тотчас же сам сказал:

— Ты, Фрэнк, запомнишь первую фразу, которую

услышишь от французов, ты, Майкл, заучишь вторую, а я третью. Так мы и научимся в три раза скорее говорить по-французски, не правда ли, друзья?

— Это ты здóрово придумал! — воскликнули обрадованные Фрэнк и Майкл, и скоро трое друзей зашагали по французской земле.

В первом же городке проголодавшиеся путешественники отправились на рынок — купить себе еды.

Своим видом и платьем молодые ирландцы выделялись среди рыночной толпы, и первая обратила на них внимание любопытная торговка овощами.

— Это три чужестранца! — бойко закричала она, и Фрэнк тотчас же начал усердно повторять её слова.

Пройдя несколько шагов, друзья остановились перед крестьянином, продававшим курицу. Крестьянин весело выкрикивал: «За двадцать су! За двадцать су!»¹

Тогда Майкл принялся твердить: «За двадцать су! За двадцать су!»

Вскоре молодые люди увидели, как старушка подала бедняку маленький хлебец. Бедняк громко благодарил добрую женщину: «Как хорошо вы делаете! Спасибо! Большое спасибо!»

И Патрик, в свою очередь, запомнил эти слова.

Побродив по рынку, друзья отправились полюбоваться окрестностями и вышли на дорогу, ведущую в лес.

Оживлённо болтая, путешественники подошли к опушке и услышали людские голоса. Подойдя поближе, сквозь листву деревьев они увидели странную картину.

Прислонившись к ветвистому дубу, на земле сидел старик и громко жаловался стоявшим возле него крестьянам:

— У меня украли мою любимую трубку и кошелёк с деньгами. . . Там было всего-навсего двадцать су. . . Как мне быть теперь без денег! . . Без трубки! . . — причитал

¹ Су — мелкая французская монета.

бедняга. — Ведь я собирался купить табаку. . . А моя славная трубка. . .

— погоди, погоди, старик! — перебил его один из крестьян. — Расскажи-ка нам, как это случилось.

— Я шёл лесом из своей деревни в город на рынок. Было очень жарко. . . Я так устал, что сел отдохнуть под этим деревом и незаметно заснул. . . Во сне мне почудилось, что кто-то шарит по моим карманам. . . Не знаю, может быть, это был один вор, а может, их было двое. . .

— Кто это мог сделать? — зашумели возмущённые крестьяне. — Кто?

— Это три чужестранца! Это три чужестранца! — неожиданно услышали крестьяне позади себя. И в ту же минуту перед оторопевшими людьми появились трое молодых ирландцев. Это Фрэнк, очень довольный тем, что уже знает по-французски, стал выкрикивать заученные им слова.

Изумлённые крестьяне спросили незнакомцев:

— Но почему? Почему вы это сделали?

Тогда Майкл весело ответил:

— За двадцать су! За двадцать су!

Крестьяне схватили троих друзей и объявили им, что отведут их в тюрьму.

— Как хорошо вы делаете! Как хорошо вы делаете! Спасибо! Большое спасибо! — печально повторял Патрик.

И их отвели в городскую тюрьму.

Вскоре молодые путешественники предстали перед судьёй. Он решил их строго наказать.

Но, к счастью троих друзей, в это время уже отыскался настоящий вор. Это был деревенский бродяга. Он воспользовался крепким сном старика и стащил у него кошелёк и трубку.

Весело смеялись судья и крестьяне, когда выяснилось, как

трое молодых ирландцев попали в беду и чуть не были осуждены за то, что болтали, не зная что говорят.

Этим дело и кончилось, но с тех самых пор три друга — Фрэнк, Майкл и Патрик, — путешествуя по чужим странам, уже не повторяют незнакомых слов, как попугаи.

КАК КОРТЕЗЕ ЗАПЛАТИЛ ЗА ОБЕД

Итальянская сказка

Случилось это лет сто тому назад, уж никак не меньше. Шёл по дороге из Поло в Попильяно благородный кавальере. Звали его Кортеше. Почему шёл? Да очень просто, — коня у него не было. На голове у кавальере шляпа с пером, на ногах туфли с пряжками, на плечах бархатный камзол, а в кармане камзола — ни одного сольди. Однако не только в кармане у Кортеше было пусто, пусто было у него и в желудке. До того пусто, что он, пожалуй, съел бы печёный камень.

То-то он обрадовался, когда увидел при дороге харчевню.

— Не плохо бы тут перекусить, — сказал он сам себе и открыл дверь харчевни.

Хозяин бросился знатному гостю навстречу, усадил его на лучшее место и принялся подавать одно блюдо за другим: спагетти — длинные тонкие макароны, — голубей в соусе, жареного поросёнка, бутылку белого вина и бутылку красного вина.

Наевшись досыта, Кортеше закинул ногу на ногу, от-

крыл табакерку и, сделав добрую понюшку, громко позвал хозяина.

— Не знаешь, любезный, — начал он, — какие порядки в ваших краях? Если один человек даст другому хорошую затрещину, что скажет об этом судья?

Хозяин ответил:

— Хорошая затрещина стóит одного скудо штрафа.

— А сколько стоит обед, который я съел? — продолжал спрашивать Кортезе.

— Без двух сольди скудо, — ответил, кланяясь, хозяин и протянул руку за платой.

— Так за чем же дело стало! — вскричал благородный кавальере. — Дай мне скорее затрещину, а два сольди оставь себе на чай.

Хозяин побагровел от злости.

— Хватит шутки шутить, синьор голодранец, плати за обед, а не то плохо придётся. — И хозяин стал засучивать рукава на своих огромных ручищах.

Но Кортезе ничуть не испугался.

— Отнеси свой гнев в погреб, где ты хранишь своё прокисшее вино, — сказал он спокойно. — Там твоя злость поостынет. А не то я заставлю тебя бегать.

То есть как это бегать?! — запыхтел хозяин.

— Да так. Как зайца. Или ещё быстрее.

— Пятьдесят тысяч дьяволов, я не буду бегать!

Но Кортезе стоял на своём.

— Клянусь кровью поросёнка, которым я только что закусил, ты будешь бегать.

А если нет?

А если да?

А если я ни разу в жизни не бегал?

Ну так побежишь в первый раз.

А если я не хочу?

Сейчас захочешь.

Бьюсь об заклад на стоимость твоего обеда, что я не сдвину с места, — заревел хозяин.

Тогда благородный кавальере Кортесе поднял кулаки, вскочил и бросился... в открытую дверь.

— Держи его, держи! — завопил хозяин и устремился вслед за Кортесе.

Но кавальере отсчитывал плату за обед пятками с такой быстротой, что хозяин всё время оставался далеко позади.

Когда Кортесе насчитал таким образом целое скудо, он остановился, поджидая хозяина.

— Ну что, куманёк, — сказал кавальере, — а ведь заклад-то выиграл я. Ты бежал побыстрее зайца. Так что не сердись, а понюхай лучше моего табачку.

И он поднёс раскрытую табакерку к носу хозяина.

Хозяин рассмеялся. Что же другое оставалось ему делать?

МАЛЕНЬКИЙ ГАЛИСНЕЦ

Испанская сказка

Там, где волны разбиваются о крутые скалы, в Галисии, на краю испанской земли, жил в маленьком городе мальчик — подросток. Родных у него не было, кроме старшего брата, но брат уехал далеко за море — в славный город Кадис, где мачты кораблей, словно лес, поднимаются над

лазурным морем, а тёплый ветер раздувает весёлые паруса. Там он таскал с кораблей на берег тяжёлые тюки с пряностями и зарабатывал неплохие деньги, а младший брат остался дома и должен был сам искать себе пропитание. Но недаром он родился в Галисии — он был находчив и не знал уныния. Он стал торговать водой, подслащённой анисом, потому что, кроме воды, у него не было другого товара, и с утра до вечера на улицах города раздавался его звонкий голос:

Кому продам? Кто хочет пить?
Воды со льдом могу налить!

И весёлые бедняки и даже знатные кабальеро за стакан прохладной сладкой воды бросали мальчишке медный грошик — сентимо. Но прошли знойные дни, подул с океана холодный ветер, и никто не стал покупать воды у проворного галисийца. Тогда он решил поехать к старшему брату, в славный город Кадис — к тёплому лазурному морю. Он пришёл на пристань и обратился к капитану прекрасного корабля с королевским флагом на мачте.

— Синьор капитан, — сказал мальчик, — отвезите меня в славный город Кадис, где мачты, словно лес, поднимаются над волнами, а тёплый ветер раздувает весёлые паруса.

Капитан сунул руки в карманы своего расшитого золотом камзола и ответил:

— Конечно, я тебя отвезу, если ты заплатишь мне два дублона.

— Но у меня нет ни песеты! — воскликнул мальчик. — Разве ваш корабль недостаточно велик, чтобы отвезти меня подешевле?

Капитан громко расхохотался:

— Не тебе, нищему, плыть на корабле под королевским флагом. Пойди поищи себе грязную фелюгу, на которой возят таких, как ты, оборванцев!

Тогда мальчик пошёл к капитану старой фелюги с чёр-

ными дырявыми парусами. Он поклонился ему и учтиво сказал:

— Синьор капитан, отвезите меня в славный город Кадис, где мачты, словно лес, поднимаются над волнами, а тёплый ветер раздувает весёлые паруса.

Капитан вынул изо рта кривую трубку и проворчал:

— Отвезу, если ты заплатишь мне две песеты.

— Но у меня нет ни сéntимо! — воскликнул мальчишка. — По-моему, ваш корабль достаточно прекрасен, чтобы отвезти меня бесплатно!

— Ступай шутить в другое место!

Мальчик засмеялся в ответ:

— Синьор, хорошая шутка дороже денег!

— Прекрати свои песни и ступай прочь! — заревел моряк.

— Вы правы, синьор, — подхватил галисиец, — песня стóит ещё дороже, и я докажу вам это на деле!

— Как же ты это докажешь? — удивился капитан.

— Ах, уважаемый синьор, — с поклоном ответил мальчишка, — давайте уговоримся: если я спою вам песню и она вам понравится, вы отвезёте меня в Кадис на вашем великолепном фрегате и не спросите с меня ни сéntимо!

— Ладно, — ответил капитан и оскалил зубы. — Но помни, что я терпеть не могу песен, и если ты мне не угодишь, я выброшу тебя за борт, как собаку.

Мальчик проворно взбежал на борт старой фелюги, и вскоре же судно вышло в открытое море. Оно стало прыгать с волны на волну и раскачиваться с боку на бок, а капитан стал собирать плату со всех, кто плыл на его жалком судне. Наконец он подошёл к галисийцу.

— Плати, — мрачно сказал капитан, но мальчик не протянул ему монеты, а вместо этого звонко запел, в то время как солёные брызги волн с головы до ног обдавали и его и всех, находившихся на борту:

Синьор капитан, торговаться не стоит:
Ты нас угощаешь солёной водою,

А я угощаю всех сладкой водой, —
Так разве же мы не в расчёте с тобой?

Услышав такую песню, матросы громко расхохотались, но суровый капитан даже не улыбнулся.

— Плати, оборванец! — сказал он мальчику ещё громче. — Мне не нравится эта песня.

Мальчишка запел ещё громче, не обращая внимания на волны, которые уже прыгали через борт и заливали ноги и матросам и путешественникам:

Напрасно на песню ты сердишься, право,
А мне вот купанье твоё не по нраву;
За то, чтобы воду морскую глотать,
Не стоит и медной монетки отдать!

Но капитан даже не дослушал песни:

— Дерзкий мальчишка, — заревел он. — Плати деньги или я утоплю тебя в море, как собаку!

Тогда мальчик запел третью песню:

Грози сколько хочешь, синьор-забияка,
Не стану я в море тонуть, как собака, —
Уж лучше я руку в карман опушу,
Тебе за дорогу сполна заплачú!

— Вот эта песня мне нравится! — воскликнул капитан и протянул руку за деньгами, но мальчик отвёл его руку и рассмеялся в глаза капитану:

— Ловлю на слове, синьор капитан! Уговор — это уговор. Вам понравилась моя песня, — значит, мы в расчёте!

Капитан отвернулся и приказал матросам откачивать воду из своего славного фрегата, а через три дня маленький галисиец прибыл в Кадис, на берег лазурного моря, и встретился со своим любимым братом.

ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОР

Португальская сказка

Жил на свете король, а у него было три советника. Они были такие нарядные, такие важные и такие толстые, что, посмотрев на их надутые лица, каждый мог подумать, что они очень-очень умны. Так думал и сам король и поручил им дела́ всего королевства. Но с каждым годом эти дела шли всё хуже и хуже, и в конце концов королевская казна совсем опустела. Даже старый король и тот стал подозревать, что его мудрецы совсем уж не так мудры, как это кажется с первого взгляда. Тогда он позвал молодого принца, своего сына и наследника, и спросил его, что́ делать.

— Поручи это дело мне, — ответил юноша. — Уж я-то как-нибудь разберусь, кто они: мудрецы или хитрецы.

А надо сказать, что молодой принц, хотя и был королевским сыном, совсем не походил на отца. Король-отец никуда не выходил из дворцовых зал, а принц-сын был во дворце редким гостем. Целыми днями скакал он на диком коне по горным кручам, спал на голой земле и частенько беседовал с путниками и крестьянами, которых встречал на дорогах. Поэтому он знал жизнь куда лучше, чем его престарелый отец.

Не откладывая дела до завтра, принц пригласил советников на прогулку.

— Подать карету! — крикнули все трое разом.

Но принц сказал:

— А я хочу прогуляться пешком.

Делать нечего, пришлось советникам уступить, потому

что принц, хотя и был молод, но всё-таки был родным королевским сыном. Итак, юноша быстро зашагал по дороге, а следом за ним, отдуваясь и переваливаясь с боку на бок, засемили три толстяка.

Скоро дошли они до виноградника. Увидев крестьянина, который срезал спелые грозди, принц крикнул с дороги:

— Эй, дядя Педро, я вижу, много снега выпало на горной вершине!

Крестьянин поклонился принцу и почтительно отвечал:

— Пора, сеньор принц, давно настало для этого время.

Советники ничего не поняли: кругом было ровное место и нигде не виднелось ни холмика. Откуда же взялась горная вершина?

А принц, подойдя к старику, продолжал расспросы:

— А сколько раз у тебя горел дом?

— Уже два раза, сеньор.

— Сколько же раз ошиплют тебя, как индейку?

— Да ещё разочка три.

Советники опять ничего не поняли и стояли с разинутыми ртами. А принц прибавил:

— Ошипли-ка, Педро, моих трёх индюков.

— Ошиплю на совесть, раз вы приказали! — воскликнул крестьянин и рассмеялся. А принц строго сказал советникам:

— Сеньоры советники и первые мудрецы королевства! Если вы, при всей своей мудрости, не сумеете разгадать этого разговора, не видать вам дворца, как своих ушей.

Он весело зашагал по дороге, а перепуганные советники стали упрашивать старика-крестьянина объяснить им, что же значит, в конце концов, этот загадочный разговор.

Смышлёный старик ответил:

— Всё объясню, если вы, сеньоры, отдадите мне ваши плащи и камзолы.

Не хотелось советникам расставаться со своим наряд-

ным платьем, но ещё меньше хотелось потерять королевскую милость. Делать нечего — пришлось раздеваться.

— Так вот, — начал старик: — «Много снега выпало на горной вершине» — это значит: «Стар я стал, и голова моя поседела». Потом принц спросил, сколько раз горел у меня дом. И это я понял: он спрашивал, сколько раз выдавал я замуж своих дочерей. А выдал я замуж уже двоих, и два раза у меня были большие расходы. И, наконец, последний вопрос: сколько раз ошиплут меня, как индейку. Пословица говорит: кто выдаёт замуж дочь, того ошиплут, как индейку, на свадьбе. А у меня ещё три незамужних дочери. Вот и придётся мне быть ошипанным три разочка. А три индюка — это вы. Как видите, я исполнил приказ и ошипал вас на совесть. Разве вы без плащей и камзолов не похожи на ошипанных индюков?

Советники были очень довольны, что теперь им известны ответы на все четыре загадки, но в этот момент из-за кустов вышел принц и сказал ошипанным мудрецам:

— Я слышал всё. Не сумели вы разгадать нашего разговора. Клянитесь, что сегодня же приготовите для трёх дочерей старика приданое. Смотрите же, не скупитесь!

Советники повиновались.

Гостей позвали, три свадьбы сыграли, и я там был. Дали мне две виноградные грозди — одну для меня, другую для того, кто слушал сказку, а юный принц возвратился к отцу-королю.

— Где же мои мудрецы? — спросил король.

— Они тебе не нужны.

— Но как же я обойдусь без советников?!

— Как-нибудь. Один человек упал в реку и стал тонуть. Тогда он начал кричать и звать на помощь, но никто не пришёл к нему. Покричал он и утонул.

— Глупец! — воскликнул король. — Нечего было кричать, надо было плыть самому.

— Вот и нам с тобой придётся самим управлять королевством, — ответил юноша.

Так они и сделали.

Это сказка не только про короля, но и про нас с тобой: делай своё дело сам и не жди, что другой постарается за тебя.

ПОЧЕМУ ОЛЕНЬ-АМБЕКО ЗАВЕТ В ГОРАХ

*Сказка негров
Латинской Америки*

Однажды встретились Олень-Амбеко и Черепаха-Агуати и поспорили о том, кто из них бежит быстрее.

Казалось бы, тут и спорить-то не о чем. Все знают, как быстро бежит олень и как медленно ползёт черепаха. Но Черепаха-Агуати хотела померяться силами с Оленем-Амбеко.

— Можешь выползти на три дня раньше меня, — сказал Олень-Амбеко.

— Нет, этого я не хочу, — ответила Черепаха-Агуати, — но мне нужно пятнадцать дней срока для того, чтобы подготовиться.

Олень-Амбеко согласился.

Они решили бежать через пятнадцать дней по длинной дороге, которая проходила через два селения. Тот, кто первым прибежит обратно, будет победителем.

Олень-Амбеко важно расхаживал по своему селению и посмеивался над маленькой черепашкой.

А Черепаха-Агуати позвала двух своих сестёр, таких же маленьких, как она сама, и сказала им:

— Спешите скорее, одна — в ближнее, а другая — в дальнее селение. Я должна бежать через эти селения на-

перегонки с Оленем-Амбеко. Как только слышите его, выползайте на дорогу. Пусть он подумает, что я бегу быстрее его.

И Черепахи-сёстры отправились в путь.

В назначенный день побежали наперегонки Олень-Амбеко и Черепаха-Агуати. Олень-Амбеко бежал так быстро, что скоро его не стало видно. А Черепаха-Агуати вместо того, чтобы бежать за ним, спряталась под кустом.

Когда Олень-Амбеко добежал до первого селения, он весело запел:

— Быстрогого Амбеко не догнать, не догнать, не догнать!

Он был уверен, что Черепаха-Агуати осталась далеко позади и ему хватит времени, чтобы побриться. Ведь в те времена, когда всё это произошло, у Оленя-Амбеко была такая же борода, какую носят теперь молодые козлы. И Олень-Амбеко пошёл к брадобрею.

Но, когда Олень-Амбеко был побрит лишь наполовину, на дороге появилась вдруг черепаха и запела такую песенку:

— Агуати уже здесь, уже здесь, уже здесь!

Олень-Амбеко решил, что это Черепаха-Агуати. Он вскочил и быстро побежал дальше.

Вот почему у Оленя-Амбеко осталась до сих пор только половина бороды.

Олень-Амбеко бежал ещё быстрее прежнего и был уверен, что теперь-то черепашка его не догонит. И он снова запел свою песенку:

— Быстрогого Амбеко не догнать, не догнать, не догнать!

Но Олень-Амбеко очень проголодался, и когда он прибежал во второе селение, то решил пойти пообедать. Не успел он проглотить первый кусок, как увидел на дороге черепашку, которая пела свою песенку:

— Агуати уже здесь, уже здесь, уже здесь!

Олень-Амбеко решил, что это Черепаха-Агуати. Он вскочил и побежал обратно, так и не пообедав.

Вот почему Олень-Амбеко теперь такой тощий, словно бока его склеились.

Так бежал и бежал Олень-Амбеко всё быстрее и быстрее и, наконец, увидел он своё родное селение.

Олень-Амбеко был уверен, что он прибежал первым, и радостно запел свою песенку:

— Быстроногого Амбеко не догнать, не догнать, не догнать!

Но Черепаха-Агуати услышала его песенку, выползла из-под куста и принялась распевать во весь голос:

— Агуати уже здесь, уже здесь, уже здесь!

Тогда все звери стали смеяться над Оленем-Амбеко, которого обогнала маленькая черепашка.

Олень-Амбеко очень обиделся и рассердился. Он убежал высоко в горы и с тех пор никогда не спускается вниз, в селения.

Вот почему Олень-Амбеко живёт теперь в горах.

ЧУДЕСНОЕ ДЕРЕВО

Мексиканская сказка

Педро ди Урдималас сидел у дороги под деревом и подбрасывал на ладони несколько песо.¹ Монетки звенели невесело, потому что их было слишком мало. Вот Педро и раздумывал, как бы раздобыть их побольше.

Вдруг он увидел вдали на дороге облачко пыли.

¹ Песо — золотая монета.

— Кажется, это то, что мне нужно! — обрадовался Педро ди Урдималас.

Он рассовал в ветвях дерева все свои песо и стал ждать. Тем временем облачко пыли на дороге всё росло и росло и превратилось в целую тучу. В этой туче двигалось стадо мулов. Их гнали погонщики, а рядом на лошади ехал хозяин, владелец большого ранчо.¹

Педро подождал, пока всадники с ним поравнялись, и принялся изо всех сил трясти дерево. Погонщики и хозяин даже рты разинули от удивления: на землю с дерева со звоном посыпались золотые монеты! А Педро спокойно подобрал с земли свои песо, сунул их в карман и сказал:

— Ну, на сегодня, пожалуй, хватит!

У владельца ранчо глаза разгорелись.

— Эй, Педро! — закричал он. — Что это за чудесное дерево? Не продашь ли ты его мне?

— Право, не хотелось бы, — стал отказываться Педро. — Это чудесное дерево досталось мне по наследству от отца, и мне было бы тяжело с ним расстаться. Хотя, с другой стороны, такое дерево надо сторожить и днём и ночью, а я люблю побродить по свету. Так что, если вы дадите мне подходящую цену, я, может быть, и подумаю.

Стали торговаться. Педро понемножку уступал, покупатель понемножку набавлял. Наконец сторговались. Владелец ранчо отсчитал Педро изрядную сумму, и тот ушёл, побрякивая в кармане монетами. Теперь они звенели весело, потому что их было много.

А счастливый обладатель драгоценного дерева велел погонщикам осторожно выкопать дерево из земли. Дерево привезли на ранчо и посадили перед домом. Посадили и принялись трясти. Но, сколько ни трясли, не то что песо, но даже ни одного сентаво² не упало с дерева.

— Наверно, Педро стряс все монеты, а новые ещё не подросли, — решил хозяин.

¹ Ранчо — хутор, имение.

² Сентаво — мелкая монета.

Подождал он день, подождал другой, — не сыплются с дерева песо, да и только.

Наконец владелец ранчо понял, что Педро его обманул. Рассердился он, крикнул погонщиков и поскакал вместе с ними за Педро. Скакали они, скакали и настигли его на берегу реки.

Педро ди Урдималас крепко спал, а подле него стояла большая бутыль с вином, оплетённая соломой.

— Эй, Педро! — воскликнул, увидев это, владелец ранчо. — Клянусь, что до конца своей жизни ты ничего больше не будешь пить, кроме речной воды! А уж её-то ты попьёшь вдоволь!

Вместе с погонщиками он набросился на спящего Педро и посадил его в мешок из-под зерна. Мешок крепко завязали, и владелец ранчо сказал:

— Дело сделано! Теперь остались сухие пустыки — бросить мешок с этим обманщиком в реку. Так что торопиться нам некуда. Давайте же разопьём винцо, купленное на урожай с чудесного дерева Педро ди Урдималаса.

Бутыль пошла по кругу. Крепкое в ней было вино! Когда бутыль опустела, всем захотелось спать. Они улеглись на песке и дружно захрапели.

Тогда Педро вытащил из-за пояса свой острый нож-мачете и прорезал в мешке небольшую дырку, только чтобы просунуть руку. А просунув руку, он развязал мешок и вылез из него. Потом набил мешок лошадиными попонами и снова крепко завязал.

Другой на его месте поспешил бы уйти подалее, пока спят преследователи. Но не таков был Педро ди Урдималас! Он любил всякое дело доводить до конца. Педро спрятался в зарослях и стал смотреть, что будет дальше.

Скоро владелец ранчо и погонщики проснулись. Они подняли мешок и бросили его в реку.

— Прощай, Педро! — крикнул владелец ранчо. — Можешь теперь обманывать рыб на дне!

— Зачем на дне? — отозвался из кустов Педро. — Ведь те, кого можно обманывать, водятся и на суше!

Услышав голос Педро, которого они только что утопили, погонщики и их хозяин так перепугались, что вскочили на коней и ускакали прочь.

А Педро выбрался из кустов, выловил мешок с попонами и продал его в ближайшем ранчо.

КАК ЦАПЛЯ ПОТЕРЯЛА ГОЛОВУ

*Сказка негров
Северной Америки*

Однажды над общиной Братца Кролика пронёсся страшный ураган, и последний, самый сильный порыв ветра принёс с собой и сбросил в болото Голубую Цаплю.

Никто ещё до сих пор не встречал её в этих местах, да и сама Цапля ни с кем из обитателей болота не была близко знакома. Она жила далеко, на морских отмелях, к югу от Большой реки, и слыла в своих краях большой модницей. Правда, ураган изрядно потрепал её красивый наряд, но она тут же встала и начала прихорашиваться. Прежде всего она привела в порядок свой нарядный хоолок, а потом принялась укладывать клювом потрёпанные бурей пёрышки. Убедившись, что теперь она выглядит как положено, Цапля горделиво огляделась вокруг и отправилась знакомиться с болотом и его обитателями.

Первым, кого она увидела, был Братец Кулик. Она подошла к нему и проговорила:

— Добрый вечер! У вас здесь очень милое болотце.

— Наше болото лучшее на свете! — обиделся Братец Кулик, но тут же спохватился и сказал: — Я Кулик. А вас как зовут?

— Меня зовут Голубая Цапля. Я прилетела сюда с моря, — правда, не по собственному желанию, — но, если вы не возражаете, проведу здесь ночь.

— Пожалуйста, тётушка Цапля. Места всем хватит.

— Ах, не зовите меня «тётушка»! Зовите меня «Мисс Цапля»! — обиделась она в свою очередь. — Ведь я ещё не замужем.

— Простите, мисс Цапля, я не хотел вас обидеть. Но вы вон какая большая: можно подумать, что у вас не только дети, но и внуки есть.

И Братец Кулик принялся рассматривать неожиданную гостью, а мисс Цапля двинулась дальше.

У себя на родине она привыкла ходить по глубокой воде, высоко поднимая ноги на каждом шагу, и здесь шагала в точности так же, хотя после жарких дней в болоте почти не осталось воды. Когда же Дедушка Черепаха, на которого она чуть не наступила, попытался схватить её за лапу, она стала поднимать ноги ещё выше.

Так она обошла всё болото и представлялась всем и каждому. Скоро начало темнеть, и болотные птицы стали укладываться спать. И представьте себе, как удивилась Цапля, увидев, что все местные птицы, ложась спать, снимают свои головы. По крайней мере ей так показалось. На самом же деле они просто прятали голову под крыло и спокойно засыпали. Но сама Цапля этого никогда не делала и потому решила, что здесь просто такая мода.

Но вот, заглянув в кусты на краю болота, мисс Цапля увидела смотревшие на неё в упор выпученные глаза. Это был Братец Кролик, но мисс Цапля приняла его за лягуш-

ку и, вместо приветствия, ударила клювом прямо по переносице. Ох, и рассердился же Братец Кролик!

— Это что за безобразие! — закричал он. — Ты мне чуть глаза не выколола! Кто ты такая? Что тебе здесь нужно?

Цапля сперва испугалась, но, увидев, что перед ней безобидный Кролик, высокомерно ответила:

— Не понимаю, почему вы кричите. Я здесь гостя, и зовут меня мисс Цапля.

И насмешливо добавила:

— Удивляюсь, для чего вам понадобилось сидеть на болоте и изображать лягушку.

Трудно было придумать более обидную насмешку для Братца Кролика, который терпеть не мог лягушек. Но с гостями надо разговаривать вежливо. Братец Кролик проглотил обиду и сказал:

— Ну, раз вы здесь чужая, мисс Цапля, то не удивительно, что вы удивляетесь. Я сам всю жизнь прожил в этих краях и то до сих пор не перестаю удивляться здешним нравам.

Убедившись, что Братец Кролик настроен дружелюбно, мисс Цапля спросила его:

— Скажите, пожалуйста, почему все здешние птицы ложатся спать без голов?

— Как это без голов?

— А вот так: без голов. Они их, наверное, снимают перед сном. Это что — такая мода?

Братец Кролик не мог удержаться от желания подшутить над своей обидчицей. Он подавил смех и сказал:

— Да, да, здесь такая мода. Все птицы перед сном обязательно снимают головы.

— Подумайте, как интересно! — воскликнула мисс Цапля. — До нас эта мода ещё не дошла. А скажите, они это сами делают или приглашают парикмахера?

— Скорее врача, — ухмыльнулся Братец Кролик. — Здесь есть мастера по этой части.

И, весело рассмеявшись, Братец Кролик побежал домой.

Однако мисс Цапле очень хотелось довести до конца этот интересный разговор. Она обратилась к Братцу Кулику, который вертелся рядом и слышал всё, о чём говорил с Цаплей Братец Кролик.

— Мистер Кулик, не порекомендуете ли вы мне хорошего доктора. . . А то, право, неудобно ложиться спать с головой, когда все ложатся без головы.

Увидев, что к болоту приближается мистер Волк, Братец Кулик ответил:

— Обратитесь вон к тому господину. Это доктор Волк. Он большой знаток своего дела.

Правда, Братец Кулик никак не предполагал, что мисс Цапля действительно захочет, чтобы ей сняли голову. Но для мисс Цапли мода была превыше всего. Приняв шутку всерьёз, она направилась к мистеру Волку и сказала:

— Простите, вы — доктор Волк?

— Да, я Волк, — ответил тот, удивившись, почему эта длинноногая незнакомка называет его доктором. .

— Я мисс Цапля, — представилась Голубая Цапля. — Мне рекомендовал вас один ваш знакомый. Видите ли, я уже хочу спать, но сперва надо снять голову.

Мистер Волк посмотрел на её длинный острый клюв и невольно попятился.

— Уж не мне ли вы хотите снять голову? — пробормотал он.

— Ах, какой вы шутник, доктор! Не вам, а себе, и, конечно, по последней моде. Не можете ли вы мне помочь?

— С удовольствием, — ответил мистер Волк, подвигаясь поближе и начиная понимать, что кто-то подшутил над мисс Цаплей. — Как прикажете: покороче или подлиннее? — добавил он, разглядывая её вытянутую шею.

— Сделайте так, как модно. Только скажите, это не больно?

— С непривычки, может быть, и будет немного боль-

но, — ответил мистер Волк, — но на второй раз вы уже ничего не почувствуете. Опустите, голубушка, шею пониже. Вот так. . .

Чем эта история кончилась, легко догадаться. Недаром все болотные птицы, вспоминая мисс Цаплю, говорили, что она была от мод без ума и даже совсем потеряла голову.

Вот как иногда бывает опасно гоняться за модой.

КАК НАНАБОЗО ВПЕРВЫЕ ПОТЕРПЕЛ ПОРАЖЕНИЕ

*Сказка индейцев
Северной Америки*

Великим героем был мудрый и смелый Нанабозо. Из далёких лесов пришёл он к племенам, жившим на берегах Большой Воды. Он научил их разводить огонь и строить лодки из берёсты, делать кремнёвые наконечники для стрел и выращивать кукурузу. Но больше всего прославился Нанабозо своими победами над злыми духами и чудовищами. Долгие годы Нанабозо неустанно боролся с чудовищами. Наконец настал день, когда последнее из них было уничтожено. И вот впервые Нанабозо позволил себе отдохнуть. Он даже согласился прийти на пир, который устроили в его честь вожди всех племён.

На пиру друзья Нанабозо пели песни о его великих бедах, и один из них сказал:

— Нет на свете такой силы, которую наш Нанабозо не мог бы покорить и подчинить себе.

Нанабозо не любил хвастаться, и он промолчал. Но одна из молодых женщин, сидевших тут же, в вигваме, неожиданно рассмеялась. Нанабозо оглянулся на неё и спросил:

— Почему ты смеёшься?

Женщина подавила смех и ответила:

— Учитель, ты мудр и могуч, однако есть ещё на свете человек, не испытавший на себе твоих чар. И тебе лучше не связываться с ним: ни чары, ни заклинания не заставят его покориться.

Велико было удивление Нанабозо, когда он услышал эти слова. Он встал, подошёл поближе к молодой женщине и проговорил:

— Скажи мне: как зовут этого могучего богатыря и где мне его искать?

— Зовут его Уозиз, — ответила женщина, — а искать его не нужно: он почти год как живёт в моём вигваме.

— Так зови его сюда на пир. Почему он скрывается от людей?

— Я бы позвала его, но он не послушается.

— Тогда води меня к нему. Наверное, он не откажется принять моё приглашение. А если откажется, то я заставлю его прийти сюда.

Молодая женщина повела Нанабозо в свой вигвам и показала ему Уозиза, своего первенца. Уозиз сидел на оленьей шкуре в глубине вигвама и сосал леденец из кленового сахара. Нанабозо не ожидал, что увидит младенца вместо богатыря. Сам он ещё не был женат и не умел обращаться с маленькими детьми. Ему казалось, что достаточно сказать ребёнку слово, и тот сразу послушается.

Нанабозо остановился около входа в вигвам, улыбнулся Уозизу и поманил его к себе. Уозиз улыбнулся в ответ, но с места не тронулся. Тогда Нанабозо сказал:

— Уозиз, иди ко мне. Брось леденец, пойдём со мной на пир, и я угощу тебя кое-чем получше.

Но Уозиз продолжал сидеть на оленьей шкуре и сосать кусочек кленового сахара. Нанабозо стал подражать птичьим голосам, думая, что это заставит маленького человечка бросить леденец. Он щёлкал и свистел: казалось, весь вигвам наполнился лесными птицами. Но Уозиз был так увлечён лакомством, что не обращал никакого внимания на чудесные песни Нанабозо.

А Нанабозо никогда ещё не встречал людей, которые так относились бы к нему и к его волшебному искусству. Он рассердился и громко приказал мальчику подойти. Уозиз, конечно, ничего не понял, но сердитый голос незнакомца напугал его. И тут маленький мальчик поднял такой рёв, что Нанабозо не мог слышать собственного голоса. Это ещё больше разгневало его. Он начал петь свои самые страшные заклинания. Он кружился, махал руками, выл по-волчьи и прищёлкивал языком. Казалось, мёртвые и те встали бы от такого крика, а реки повернули бы вспять своё течение. Уозиз вытаращил свои глазёнки на незнакомца и умолк. Он понял, что этот большой смешной дядя играет с ним в какую-то странную игру, но игра ему не нравилась. Кленовый сахар был куда приятнее, и он продолжал сосать леденец.

Наконец Нанабозо выбился из сил. Он убедился, что никакие чары никогда не сдвинут с места упрямого младенца. В отчаянии ударив себя в грудь кулаком, он стремительно выбежал из вигвама. Уозизу это показалось очень смешным, и он сказал:

— Гу!

А потом ещё раз: «Гу! Агу!» — и рассмеялся.

С тех пор индейцы утверждают, что, когда грудной младенец говорит «гу!» и смеётся, он вспоминает о том времени, когда победил могучего Нанабозо.

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО МЫШОНКА

Сказка эскимосов Аляски

Однажды маленький мышонок отправился путешествовать. Бабушка-мышь напекла ему в дорогу лепёшек и проводила до выхода из норки.

Вышел мышонок рано утром, а вернулся к вечеру.

— Ох, бабушка! — закричал мышонок. — Ведь я, оказывается, самый сильный, самый ловкий, самый храбрый во всей тундре! А я до сих пор этого не знал.

— Как же ты это узнал? — спросила бабушка.

— А вот как, — принялся рассказывать мышонок. — Вышел я из норки, шёл, шёл и пришёл к морю. Море большое-пребольшое, волны по нему так и ходят! Но я не испугался, бросился в воду и переплыл море. Даже сам удивился, до чего же я хорошо плаваю.

— Где же твоё море? — спросила бабушка.

— На восток от нашей норки, — ответил мышонок.

— Знаю, знаю я это море, — сказала бабушка. — Недавно проходил там олень, топнул ногой и в следе застоялась вода.

— Ну тогда послушай, что было дальше, — сказал мышонок. — Обсушился я на солнышке и пошёл. Вижу — стоит гора, высокая-превысокая. Деревья на её верхушке за облака цепляются. Не обходить же, думаю, гору. Разбежался я и прыгнул. И перепрыгнул гору. Даже сам удивился, как я высоко прыгаю.

— И гору твою я знаю, — сказала бабушка. — За ямкой с водой стоит кочка, а на ней растёт трава.

Мышонок вздохнул, но продолжал рассказывать.

— Иду я дальше, смотрю — дерутся два медведя. Белый и бурый. Ревут медведи, один другому кости ломают. Но я не испугался, бросился между ними и раскидал их в разные стороны. Даже сам удивился, что один с двумя медведями справился.

Бабушка призадумалась, а потом сказала:

— Вот кто твои медведи — белая моль да муха.

Тут мышонкок горько заплакал.

— Выходит, я не сильный, не ловкий и не храбрый. Переплыл копытный след, перепрыгнул кочку, раскидал в стороны моль да муху. Только и всего!

Но бабушка засмеялась и сказала:

— Для такого глупенького, маленького мышонка и копытный след — море, и кочка — гора, и моль с мухой — медведи. Если ты всего этого не испугался, — значит, ты и вправду самый сильный, самый храбрый и самый ловкий во всей тундре.

ОДНОГЛАЗЫЙ И ДВУГЛАЗЫЙ

Японская сказка

Жил на одном острове лентяй, по имени Сэки. С утра до вечера лежал он на рваной циновке и что-то бормотал.

— Что ты бормочешь, Сэки? — стыдили его люди. — Занялся бы лучше делом.

Отвечал Сэки:

— Целыми днями читаю я молитвы, умоляя богов избавить меня от бедности. Когда боги услышат мою молитву, они сразу же пришлют мне счастье.

И вот однажды Сэки узнал, что на соседнем острове живут одноглазые люди. Обрадовался лентяй.

— Боги услышали мои молитвы! Они послали мне счастье! Сейчас же отправлюсь на остров одноглазых, завоюю какого-нибудь одноглазого уроды в лодку и привезу сюда!

Удивляются соседи:

— А зачем тебе нужен такой человек?

— А я посажу его в клетку и буду показывать за деньги. Всякий захочет посмотреть на такого уроды.

Сел лентяй в лодку и отправился на соседний остров.

Как только Сэки пристал к берегу, он сразу же увидел то, что искал: навстречу ему шагала одноглазый человек.

«О счастье, моё богатство само идёт ко мне!» — обрадовался Сэки. Хитрый лентяй поклонился одноглазому в пояс и сказал с притворной улыбкой:

— Многие годы мечтал я встретиться с таким приятным человеком, как вы.

Одноглазый посмотрел внимательно своим единственным глазом на Сэки и молвил почтительно:

— Я тоже мечтал всю жизнь встретиться с таким приятным человеком, как вы.

Тогда коварный лентяй сказал:

— Умоляю вас посетить мой дом. Сядем скорее в лодку и отправимся ко мне.

Одноглазый ответил:

— С благодарностью принимаю ваше любезное приглашение. Но прежде, умоляю вас, окажите честь моему дому. Мои родственники будут в восторге от знакомства с вами.

— С радостью переступлю порог вашего дома, — сказал Сэки, а сам подумал: «Завтра ты будешь сидеть в клетке, и ко мне со всех сторон потекут серебряные монеты!»

Едва Сэки вошёл в дом одноглазого, как его со всех сторон окружили братья хозяина и стали наперебой кричать:

— Смотрите, у него два глаза! Вот так урод! Откуда он появился?

— Сейчас скажу, только свяжите его покрепче! — приказал хозяин дома.

Сэки не успел и моргнуть, как оказался связанным.

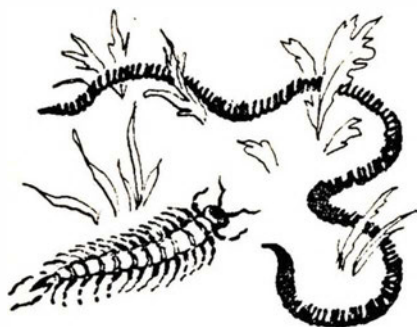
Тогда одноглазый сказал братьям:

— Радуйтесь! Нашей нужде пришёл конец. Мы посадим это чудище в клетку и будем показывать за деньги. Всякий захочет посмотреть на двуглазого человека!

Часу не прошло, а Сэки уже сидел в клетке. Отовсюду спешили жители острова одноглазых посмотреть на человека с двумя глазами. Каждый платил хозяину серебряную монету.

Так закончил свои дни лентяй Сэки.

Вот что бывает иногда с тем, кто готовит беду другому.

ТЫСЯЧЕНОЖКА

И

ЧЕРВЯК

Корейская сказка

Рассказывала как-то трясогузка, почему тысяченожка не вышла замуж за червяка, а червяк не женился на тысяченожке.

Вот как это было.

Давным-давно, под одним старым камнем жила прекрасная тысяченожка. Она была известной на всю провинцию франтихой и не уставала любоваться своими маленькими ножками. А так как ног у нее было ровно тысяча, то, начав любоваться ими на заре, она заканчивала это удовольствие на другой день к закату. Если же кто-нибудь из соседей случайно наступал ей на ногу, тысяченожка от обиды свёртывалась в шарик и ни с кем не желала разговаривать.

А неподалёку от тысяченожки жил длинный червяк. Это был очень трудолюбивый червяк. Целыми днями он рылся в земле. Он прокладывал замысловатые подземные ходы и был очень доволен судьбой.

От постоянного ползанья под землёй тело червяка было удивительно блестящим, длинным и ловким.

Однажды после дождя червяк вылез из своего подземного дома, увидел тысяченожку и сразу же полюбил её. А тысяченожка увидела червяка и тоже полюбила его.

В тот же день червяк нашёл сваху — это была старая ящерица — и отправил её к родителям тысяченожки. Ящерица так расхвалила красоту и ум червяка, его длинное туловище, его многоэтажное подземное жилище, что тысяченожка сразу же согласилась выйти за него замуж.

Как только об этом узнали другие червяки, они стали извиваться, вздыхать и охать.

— Это ужасно! — восклицали одни. — Подумайте только: у его невесты тысяча ног! Несчастный червяк никогда не сможет расплатиться с сапожником!

Другие говорили:

— Невеста — франтиха! Она потребует себе пятьсот пар башмаков обычных, пятьсот пар выходных и пятьсот пар красных сафьяновых сапожек!

А подруги тысяченожки тоже были недовольны:

— Что она нашла в этом червяке? Ведь у него нет ни одной ноги. Это какой-то урод! — говорили одни.

— Подумать только, — подхватывали другие, — сколько дней надо потратить, чтобы скроить, сшить и крахмалить одежду на такую длинную и нескладную фигуру!

Третьи ужасались:

— Бедная тысяченожка! Она никогда не будет иметь покоя. Ей придётся с утра до вечера стирать, колотить вальками и крахмалить костюм мужа. Ведь червяк живёт под землёй и так пачкается, что ему надо менять одежду десять раз в день.

Когда тысяченожка услышала пересуды своих подруг, она очень расстроилась. И пока жених на радостях рыл под землёй новый этаж для своей будущей жены, тысяченожка размышляла о своих будущих обязанностях. Она думала о длинных одеждах, которые ей придётся шить для своего мужа; о том, что эти одежды надо непрерывно стирать и крахмалить, что ей вечно нужно будет заботиться, чтобы в доме было уютно, чисто и сыро.

Лёжа под камнем, тысяченожка думала об этом день и ночь и, наконец, так расстроилась, что решила не выходить за червяка замуж.

Но ещё прежде чем тысяченожка сообщила об этом жениху, до червяка уже дошла весть об её решении.

Сначала червяк очень огорчился отказом красавицы тысяченожки. Но потом, припомнив всё, о чём говорили ему друзья, подумал:

«А где я возьму столько денег, чтобы обути тысяченожку?»

Когда червяк подсчитал, сколько надо заплатить за пятьсот пар простых сандалий, он от волнения даже сжался. А когда он представил себе, сколько ему придётся заплатить за пятьсот пар красных сафьяновых сапожек, он чуть не лишился сознания.

— Это невозможно! — вскричал червяк. — Где она будет держать столько обуви?! А какой шум поднимется в доме, когда тысяченожка будет ходить в башмаках на деревянной подошве! От такого стука можно оглохнуть.

Бедный червяк видел себя уже разорённым, глухим и измученным. Забившись в самую дальнюю комнату своего подземного дома, червяк достал тушь, взял кисточку и написал невесте отказ.

В тот час, когда тысяченожка получила письмо от червяка, червяк получил такое же письмо от тысяченожки. Свадьба их расстроилась, и червяк навсегда остался холостяком, а тысяченожка до самой смерти жила в одиночестве под старым камнем. И не знал глупый червяк, что тысяченожка никогда не носит никакой обуви и ходит босой, а ленивая тысяченожка и не подозревала, что червяк носит всегда одну и ту же одежду, которая никогда не пачкается.

Вот что бывает, когда слушаешь чужие толки и веришь праздным разговорам.

СВЕТЛЯК И МАРТЫШКА

Филиппинская сказка

На Филиппинских островах почти не бывает сумерек. После солнечного дня сразу же наступает ночь.

И тогда среди пальм и папоротников начинают мерцать светляки.

Как-то ночью один Светлячок собрался навестить своего друга. Он летел над пальмовой рощей, освещая путь своим фонариком.

Мартышка, сидевшая на высоком дереве, заметила Светляка. Она остановила его и спросила, ухмыляясь:

— Скажи, пожалуйста, зачем ты освещаешь свой путь фонариком?

— Он помогает мне держаться в стороне от москитов, — спокойно ответил Светлячок.

— Вот как! — воскликнула Мартышка. — Значит, ты их боишься! Ты трус?

— Нет, я не трус. И не боюсь moskitov, — сказал Светлячок. — Но я лечу своей дорогой и не суюсь в чужие дела. Пусть и москиты занимаются своим делом.

Мартышка опять ухмыльнулась.

— Ну, нет! Ты, конечно, трусишка! Да! Да! Трусишка! — упрямо твердила обезьяна. — Ты очень боишься москитов, иначе ты не летал бы с фонариком.

Светлячок ничего не ответил, блеснул фонариком и улетел прочь.

Но Мартышка на этом не успокоилась. Утром она прибежала к своим друзьям — обезьянам и разболтала о встрече со Светлячком.

— Светлячок — большой трусишка, — сказала она.

— Трусишка! Трусишка! — хором повторили обезьяны и стали смеяться над маленьким Светлячком.

Вскоре до Светлячка дошёл слух о болтовне Мартышки.

И он решил её проучить.

Светлячок полетел к Мартышке. Она спала. Светлячок поднёс свой фонарик ей прямо к носу, и Мартышка сразу проснулась.

— Почему ты болтала, что я трус? — спросил он строго. — Приходи завтра утром в пальмовую рощу на поляну, и там, на глазах у всех зверей и птиц, мы увидим — трус я или нет.

— Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! — громко захохотала Мартышка. — Уж не собираешься ли ты со мной драться?

— Да! — решительно ответил Светлячок.

— Кого ж ты приведёшь на помощь? — насмешливо спросила Мартышка. — Ведь ты не устоишь против меня.

— Я приду один, — скромно сказал Светлячок.

— Один?! — удивилась Мартышка.

— Да, один, — повторил Светлячок.

И Мартышка поняла, что ничто не заставит дерзкого Светлячка отказаться от боя, и решила как следует проучить его.

— Хорошо! Очень хорошо! — воскликнула Мартышка. — Будем драться! Я приду! Но знай, что я приду не одна. Я приведу с собой других обезьян. Целый десяток! И запомни: каждая из них такая же сильная и ловкая, как я!

На этом они расстались.

Обезьяна созвала своих товарок, велела каждой раздобыть крепкую дубинку и явиться в пальмовую рощу.

Наступило утро. Солнце ярко освещало поляну.

Светлячок спокойно ожидал начала боя.

Пришли обезьяны. Они воинственно закричали, затопали ногами и стали кувыркаться, предвкушая победу над маленьким Светлячком.

Увидев его, Мартышка выстроила свою команду в ряд, а сама стала во главе отряда. По её знаку обезьяны ринулись на Светлячка, но он неожиданно подлетел к Мартышке и сел ей на нос.

Тотчас же обезьяна, стоявшая рядом, размахнулась и изо всех сил ударила дубинкой по крошечному врагу. Но Светлячок быстро ускользнул, и страшный удар дубинки обрушился на нос Мартышки. Мартышка, заревев от боли, растянулась на земле.

А Светлячок тем временем перелетел на нос второй обезьяны. Тут третья мартышка замахнулась дубинкой. Но Светлячок опять ловко ускользнул; удар пришёлся по носу второй обезьяны, и она упала плашмя на землю.

А Светлячок продолжал перелетать с носа на нос, от одной обезьяны к другой.

И каждая обезьяна, целясь своей дубинкою в Светлячка, попадала по носу своему же соседу.

Скоро все обезьяны были сбиты с ног и лежали на земле. А умный и храбрый Светлячок вышел победителем из неравного боя.

— Кто теперь посмеет сказать, что Светлячок трус и боится москитов?! — воскликнул храбрец.

Он сделал несколько кругов над побеждёнными обезьянами и улетел домой.

Обезьянам было очень стыдно... Сказать им было нечего...

ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИК

Малайская сказка

Один человек женился на очень красивой женщине, и счастливей его не было никого на свете. Но злой волшебник позавидовал ему. Он принял образ этого человека и стал так похож на него, как одна капля воды похожа на другую. Он пришёл в деревню и сказал молодому мужу:

— Уходи! Это моя жена!

Разгневанный муж набросился на волшебника; они стали бороться и кататься по земле. На шум прибежал отец жены. Он прибежал с ножом, чтобы заступиться за своего зятя, но даже он не мог различить, который из двух настоящий зять — до того они были похожи! Хуже же всех пришлось молодой жене: она не знала, кого ей слушаться, для кого стирать и кому готовить пищу. Оба мужа кричали на неё и каждый приказывал своё; она же сидела в углу хижины и горько плакала. Наконец мужчины вцепились друг другу в волосы и вцепились так крепко, что их не могли разнять, да так и привели на суд к вождю деревни.

Тогда муж сказал:

— Люди! Я недавно женился. Но пришёл чужой человек, велит мне уйти и говорит: «Это моя жена!» Заступитесь за меня!

Но то же самое сказал и волшебник, и люди не знали, кому из двоих поверить.

Тогда муж хотел поклясться именем солнца, что именно он и есть настоящий муж. Волшебник ему возразил:

— Клянись хоть сто раз, от этого моя жена не станет твоей!

Вождь долго думал, но не мог разрешить спора. Тогда люди отвели спорщиков к главному вождю острова. Этот вождь был хитрее первого. Он выслушал спорщиков и велел каждому из них семь раз поднять на гору тяжёлый ящик. А в ящике был спрятан человек, но об этом никто не знал.

Первым понёс ящик муж. Гора была крутая. Муж нёс тяжёлый ящик и всю дорогу стонал:

— Горе мне! Что должен я вытерпеть из-за жены! Но я вытерплю ещё больше, лишь бы получить её обратно!

Вторым понёс ящик волшебник. Он нёс ящик и всю дорогу вздыхал:

— Горе мне! Что должен я вытерпеть из-за этой женщины! Но вытерплю ещё больше, лишь бы она стала моей!

Человек, сидевший в ящике, слышал эти слова и понял, кто из двоих настоящий муж. Он шепнул об этом вождю. Тогда вождь приказал принести ствол бамбука, очень длинный и полый внутри. Он сказал:

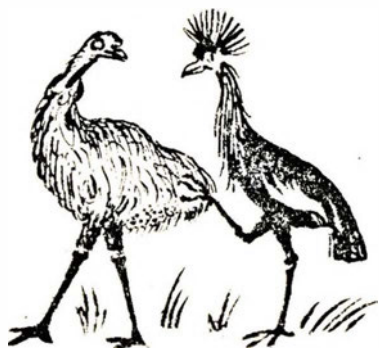
— Кто из вас сумеет пролезть сквозь этот ствол, тот и есть настоящий муж!

Муж подошёл к стволу, но, как ни старался, не мог пролезть сквозь него. Но то, чего не сделает человек, может сделать волшебник. Когда дошла очередь до него, он сжался,

стал тонким, точно змея, и пополз сквозь бамбук. Он был уверен в победе. Но хитрый вождь

увидел, кто из двоих обманщик. Когда колдун дополз до середины дерева, вождь приказал заткнуть ствол с обоих концов, и злой волшебник был пойман, а настоящий муж получил свою жену обратно.

КАК ПОЯВИЛОСЬ СОЛНЦЕ

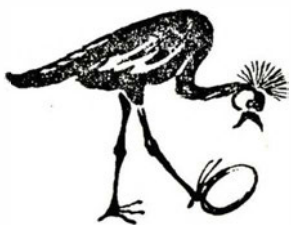
Австралийская сказка

Давным-давно люди не знали, что такое солнце, потому что солнца не было. И днём, и ночью только луна и звёзды смотрели на землю. И люди отлично знали, что звёзды — это глаза великанов, живущих за облаками, а луна — лицо самого большого из них, хозяина неба. Надо сказать, что в те далёкие времена не было у людей ни стрел, ни копий — и звери, и птицы их совсем не боялись. Хохлатые какаду и пёстрые попугаи беспечно резвились в зелёных рощах; в реках плескались чёрные лебеди, а длиннохвостые кенгуру со своими детёнышами без опаски подходили к тростниковым хижинам человека. Никто даже и не думал опасаться — ни хищного волка, ни дикой собаки динго. И всё-таки иногда звери ссорились между собой.

Однажды журавль и эму, длинноногая птица, отправились побродить по равнине. Но всякий знает, что у красавца эму ноги вдвое длинней журавлиных. Поневоле начал журавль отставать, и это показалось ему обидным.

— Дружок, не беги так быстро! — закричал журавль.

Но эму ничего не ответил: он и рад бы был не спешить, но никак не мог сдержать свои длинные ноги. Он говорил

им: «Стойте!» — а они бежали и бежали, и уносили его вперёд со скоростью ветра.

Тогда журавль окончательно рассердился и стал осыпать приятеля бранью. Этому ему стерпеть не мог. Он повернулся и долбанул журавля своим крепким, как камень, клювом. Пришлось журавлю спасаться бегством. Но он не спустил обиды. Он поскакал к гнезду ему, схватил одно из огромных яиц птицы и изо всех сил подбросил вверх. Яйцо полетело прямо в небо и упало на кучу хвороста, которую сложили трудолюбивые небесные великаны. Яйцо лопнуло, яркий желток вытек, и хворост вспыхнул горячим пламенем. Тут стало так светло, что с непривычки все люди и звери ослепли, а великан, хозяин неба, проснулся.

Он посмотрел на землю и очень обрадовался: при свете солнца земля стала прекрасней вдвое!

— Вот это мне по душе! — закричал великан. — Пускай так будет всегда.

И он стал любоваться небесным костром. Целый день ярко пылало пламя, но к вечеру стало угасать. Только красные угли тлели за облаками. Потом и они начали покрываться золой. Великан испугался:

— Плохо дело! Если все угли погаснут, так чем же мы разожжём костёр утром?

Он подкрался, схватил один уголёк и укутал его чёрной тучкой. Тогда ночь опустилась на землю и люди уснули.

Но великану было уже не до сна.

— Помощники, за работу! — приказал великан-луна, и тотчас тысячи звёзд загорелись на небе. Это откликнулись младшие великаны. Всю ночь они собирали хворост. Когда же куча выросла величиною с гору, хозяин бросил в неё уголёк и вместе с братьями принялся раздувать костёр. По земле пролетел

предрассветный ветер. А уголёк всё краснел и краснел; он становился всё ярче, и наконец хворост вспыхнул.

Люди проснулись и сказали:

— Смотрите, на небе снова пылает солнце!

И принялись за работу.

С тех пор каждую ночь бродят по небу трудолюбивые великаны со своим белолицым хозяином. Каждую ночь они собирают хворост и каждое утро раздувают костёр-солнце. Но никогда великан-луна не забывает спрятать на ночь один маленький уголёк и укутать его чёрной тучкой. А для того, чтобы люди могли спать спокойно и утром во-время выйти на работу, великан приказал петуху будить людей ещё до рассвета. И петух хорошо знает свою службу.

Каждое утро, едва забелеет восток, он взлетает на крышу, машет крыльями, кричит и громко смеётся:

— Гур-гур, га-га! Гур-гур, га-га! Просыпайтесь, люди! Восходит весёлое солнце!

И как ему не радоваться, как не смеяться, если солнце приносит всем и свет, и тепло, и жизнь!

ТРОЕ И ОДИН

Индонезийская сказка

На острове Суматра жил один бедный крестьянин. На маленьком клочке его земли росло одно-единственное банановое дерево.

Однажды мимо хижины этого бедняка проходили три путника: монах, лекарь и ростовщик.

Первым увидел банановое дерево ростовщик.

Он сказал своим спутникам так:

— Нас трое, а крестьянин один. Как может он помешать нам лакомиться его бананами?

И нечестные люди стали, как ни в чём не бывало, поедать на глазах крестьянина плоды с его единственного дерева.

— Что вы делаете, почтенные господа! — закричал в отчаянии бедняк. — Это же мои бананы!

— Ну и что из того, что твои? — спросил нахально монах.

— Они нам пришлись по вкусу, вот мы их и едим, — добавил лекарь.

— И не мешай нам, не то тебе придётся плохо! — угрозил ростовщик.

«Их трое, а я один, — подумал крестьянин. — Силой мне с ними не совладать. Но не буду же я спокойно смотреть, как они хозяйничают на моей земле».

И, обратившись к незванным гостям, он сказал:

— Великая честь видеть в своём доме служителя неба и знаменитого лекаря. Но я поражён, что с вами находится такой презренный человек, как этот ростовщик. Смотрите, сколь он жаден: пока вы срываете один банан, он срывает пять да ещё самых спелых!

Тогда монах воскликнул в негодовании:

— Прожорливый ростовщик! Ты проявил непочтительность к служителю неба! Убирайся отсюда, пока мы не расправились с тобой!

«Их трое, а я один», — подумал в страхе ростовщик и поспешил исчезнуть.

Монах же и лекарь по-прежнему продолжали срывать с дерева бананы.

Тогда крестьянин обратился к лекарю с такими словами:

— Не сердитесь на меня, почтенный господин, но мне кажется, что ваша наука не в силах исцелить человеческий недуг.

— Что ты понимаешь в моей науке, невежда! Множество людей выздоровело благодаря моим советам.

— А я думаю, что они выздоровели, потому что так угодно было небу.

— При чём тут небо! — закричал лекарь. — Лечу людей я, а не небо!

— Что ты говоришь, нечестивец! — возмутился монах. — Ты посмел усомниться в могуществе неба!

— Святой отец, он оскорбил небо! — воскликнул вслед за монахом крестьянин. — Великий грех находиться рядом с таким нечестивцем!

— Сгинь с моих глаз сейчас же! — завопил монах.

«Их двое, а я один», — подумал лекарь и, забыв о бананах, бросился бежать.

Когда крестьянин и монах остались один на один, крестьянин спросил монаха:

— О ты, изучивший многие священные законы, скажи, не запрещают ли эти законы присваивать имущество других?

— Да, это так, — подтвердил монах.

— Тогда почему же ты пожираешь бананы, которые не принадлежат тебе?

Пока монах думал, что ему ответить, крестьянин взял увесистую палку и, указав монаху на дорогу, сказал:

— Ступай, святой отец, своим путём и впредь даже близко не подходи к моему дереву!

Монах покосился на увесистую палку в руках крестьянина и поспешил прочь.

Так находчивый крестьянин избавился от непрошенных гостей.

ЧЕТВЕРО ГЛУХИХ

Бирманская сказка

Однажды настоятель монастыря сказал службе:

— В кладовых наших хозяйничают мыши. Ступай в селенье и принеси котёнка.

Служка же тот был глуховат. И потому, увидев в селенье девочку, баюкающую младенца, он сказал:

— Настоятель приказал мне принести зачем-то в монастырь цыплёнка.

А девочка тоже была глуховата, и она закричала:

— Ни за что, ни за что не отдам тебе сестрёнку!

И она сердито замахала руками.

Тогда служка тоже рассердился и воскликнул:

— Грешница! Ты посмела гневаться на служителя бога!

И, оттолкнув девочку, он отправился обратно.

Девочка же побежала к глухой матери и сказала:

— Настоятель приказал принести в монастырь сестрёнку!

Глухая мать поспешила в сад. Там, в тени тамаринда, глухой муж её сидел на циновке и играл с котёнком.

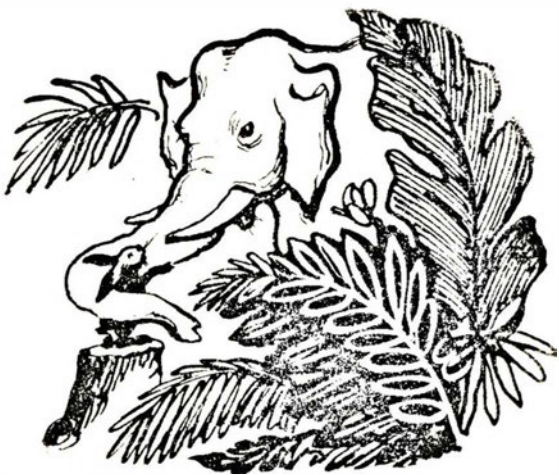
— Что же ты сидишь? — удивилась женщина. Разве ты не знаешь, что настоятель велел привести зачем-то в монастырь телёнка?

— Ну что ж, — сказал глухой муж. — Котёнка так котёнка. Мне для святых людей ничего не жалко!

И, сказав так, он взял котёнка и пошёл в монастырь.

Настоятель увидел, что крестьянин принёс котёнка, и сказал монахам:

— Знайте, никто так хорошо не выполняет моих поручений, как наш глухой служка!

УМНЫЙ ЗАЯЦ

Сказка народа кхмер

Когда Заяц был ещё маленьким, он часто резвился на берегу голубого озера. Он очень его любил.

Многие звери и птицы ходили на озеро пить воду.

Однажды Зайчонок отправился поиграть на берег.

На самом берегу озера росло огромное тенистое дерево. Его густые ветви отражались в прозрачной воде.

Но вот пришли люди и срубили дерево, чтобы выдолбить из него длинную узкую лодку — пирогу.

От дерева остался большой гладкий пенёк. На нём выступили крупные золотистые капли смолы.

Зайчонок взглянул на пенёк и решил на нём посидеть.

Едва он уселся поудобнее, как густая смола крепко-накрепко приклеила его к пню.

Скоро Зайчонку захотелось побегать по лесу, и он собрался спрыгнуть на землю. Но не тут-то было! Как бедняжка ни старался оторваться от пня, у него ничего не выходило. Он только беспомощно шевелил ушами.

Очень испугался длинноухий. Со страхом думал, что придётся ему умереть на этом пне.

Но ведь Зайчонок был не глуп и стал размышлять, как ему выбраться из беды.

Закрыв глаза, чтобы птицы, прилетевшие напиться, не мешали ему, Зайчонок думал и думал...

В это время из лесу вышел Слон. Он медленно шёл к озеру. Слону очень хотелось пить. Было очень жарко.

Услышав шум тяжёлых шагов, Зайчонок открыл глаза и увидел Слона. «Вот кто спасёт меня!» — подумал про себя Зайчонок. И он громко закричал:

— Эй, Слон, не смей пить воду! Это моя вода!

Но Слон как будто ничего не слышал. Он стал набирать хоботом воду.

— Разве ты не видишь, для чего я сижу здесь? — продолжал кричать Зайчонок. — Я охраняю воду. Без моего позволения никто её не пьёт. Слышишь? Сейчас же уходи!

Но Слон, не обращая внимания на кричавшего Зайчишку, жадно пил и пил.

— Ах, ты не слушаешься! — шумел длинноухий. — Тогда я оторву тебе хобот и обломаю клыки!

— Хо-хо-хо! Хо-хо-хо! — захохотал Слон, наконец утоливший жажду, и начал обливаться из хобота водой.

— Оторву хобот! Обломаю клыки! — упрямо твердил Зайчонок.

— Что ты там болтаешь? — добродушно фыркнул Слон. — Я пил и буду пить воду из озера. Озеро — хозяин воды, и мы с ним старые друзья...

— Ну, Слон, значит, ты ничего не понял! — воскликнул Зайчонок. — Если ты сделаешь ещё хоть один глоток, я растопчу тебя, — пригрозил он.

Презрительно взглянув на Зайчонка, Слон пробормотал:

— Ну и хвастунишка! Ну и болтун! Ведь сто́ит мне только наступить на него — и что останется?! .

Слон подошёл к пню, крепко схватил своим сильным хоботом Зайчонка, приподнял его и бросил в траву.

— Убирайся-ка вон с моих глаз! Да поскорее! — усмехнулся Слон. — И впредь не болтай глупостей!

Счастливый Зайчонок стремглав понёсся в лес. Только его Слон и видел!

Но на гладком пне остались кончик Заячьего хвостика и кусочек шёрстки, крепко прилипшие к дереву.

С тех пор у всех зайцев короткие хвосты. А сзади всегда белая шёрстка. Эта белая шёрстка выросла на месте плешинки у хитрого Зайчонка, спасённого могучим Слоном.

ГЛУПЫЙ ЖЕНИХ

Вьетнамская сказка

В провинции тай-Нгуен жила одна вдова. Был у неё глупый сын, по имени Вьет Сой. Однажды Вьет Сой заметил у дверей какой-то хижины очень красивую девушку. Вьет Сой пришёл домой и сказал:

— Матушка, на окраине нашего селения я видел очень красивую девушку. Позволь мне жениться на ней.

— Женись, если она пойдёт за тебя, — сказала мать.

— А как мне узнать, согласна ли она стать моей женой?

— Поднеси девушке бетель.¹ Если она не отвергнет его, — значит, ты ей нравишься. Если отвергнет, — ищи себе другую невесту. Таков обычай нашей земли.

Утром, когда Вьет Сой приготовил бетель, мать сказала:

— Родителям невесты оказывай уважение. Не ленись, делай то, что будет делать отец невесты. Предупреждай все его желания.

— Я запомню все твои слова, матушка, — пообещал глупый сын.

И вот Вьет Сой пришёл в хижину, где жила красавица. Вьет Сой поднёс ей бетель, и девушка приняла его. Вьет Сой обрадовался и подумал: «Теперь надо выполнить второй совет матушки, — не лениться, делать всё то, что будет делать отец невесты, предупреждать все его желания».

И когда Вьет Сой увидел, что отец невесты взял топор и вышел из хижины, он вскочил с места, схватил второй топор и поспешил за стариком. Старик дошёл до леса и остановился возле засохшей пальмы. Как только он взмахнул топором, Вьет Сой схватил его за руку и воскликнул:

— Позвольте мне самому срубить эту пальму!

— Руби! — сказал довольный старик и подошёл к бамбуковому дереву.

Но едва он взялся за топор, как его снова остановил Вьет Сой:

— Позвольте мне самому срубить это дерево!

— Если тебе не под силу срубить пальму, — руби бамбук, — сказал старик и направился опять к пальме.

Не успел он ударить топором по дереву, как Вьет Сой вновь оказался перед ним.

— Нет, нет, — сказал глупый жених, — я знаю свой долг. Сейчас я срублю эту пальму.

«Он, кажется, безумный!» — подумал в тревоге старик, а вслух сказал:

¹ Бетель — орешек пальмы и крупинка извести, завернутые в острый на вкус листок бетеля.

— Хорошо, руби эту пальму, а я свалю этот бамбук. И он направился к бамбуковому дереву.

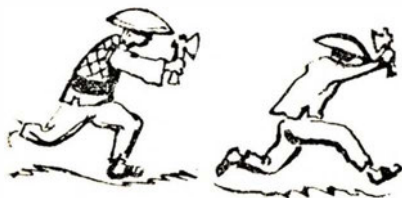
И опять, едва он прикоснулся к топору, как Вьет Сой схватил его за руку и проговорил:

— Не утруждайте себя! Я сам срублю это дерево.

«Конечно, он безумный!» — решил перепуганный старик и бросился домой.

«Делай всё, что будет делать отец невесты», — вспомнил Вьет Сой слова матери и побежал за стариком.

Когда старик увидел, что Вьет Сой гонится за ним, он от ужаса наткнулся на куст, и шляпа его осталась висеть на ветке кустарника. Как только Вьет Сой поравнялся с этим кустарником, он сорвал с себя новую шляпу и нацепил её на куст.

Старику тяжело было бежать с топором, и он швырнул его в траву. Тогда и Вьет Сой швырнул свой топор в траву.

Наконец, еле живой от страха, старик домчался до селения, вскочил в свою хижину и закричал:

— Вьет Сой сошёл с ума. Он бежит за мной с топором, он хочет меня убить! Он и вас убьет! Прячьтесь от безумца!

Услыхав такие слова, девушка и её мать забились в тёмный угол. Старик же полез прятаться в мешке из-под риса. В это время в хижину вбежал Вьет Сой. Он увидел, что отец невесты лезет в мешок, и тоже полез в этот мешок. Тогда жена и дочь закричали:

— Спасите! Помогите! Убивают!

И старик тоже завопил:

— Спасите! Помогите! Убивают!

Вьет Сой вспомнил слова матери и начал вместе со всеми орать что есть силы:

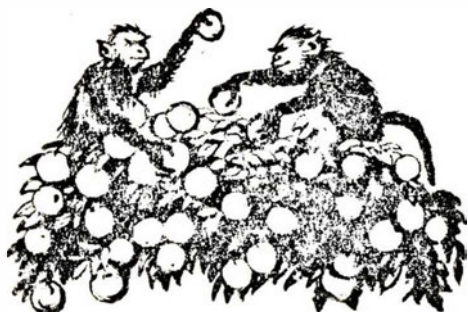
— Спасите! Помогите! Убивают!

Ну, конечно, на эти вопли сбежалась вся деревня. Вы-

тащили люди перепуганного старика из мешка. Старик отряхнулся от рисовой шелухи и сказал сердито жениху:

— Убирайся из моего дома!

Пошёл глупый Вьет Сой домой. Всю дорогу думал он о том, почему его прогнали. Но так ни до чего и не додумался. Говорят, что Вьет Сой до сих пор не женился: всё думает, чем он не угодил отцу невесты.

ЛАПТУ́ И ДЖАПТУ́

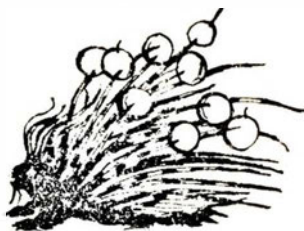
Индийская сказка

В одном городе жили две обезьяны. Они были очень рассеянные. Одну звали Лапту́, а другую — Джапту́. Обе были большие охотницы до плодов, потому что они где-то читали, что плоды полезны для здоровья: будешь их есть и станешь красивым и ловким.

Однажды они отправились побродить по лесу и увидели там большую яблоню со спелыми плодами, и им захотелось унести домой побольше яблок. Но во что же их взять? Ведь у них даже платка с собой не было.

Тогда обезьяны стали смотреть по сторонам и увидели под кустом какой-то круглый предмет, похожий на шар, весь усыпанный острыми иглами. Обезьяны очень обрадовались и стали катать его по земле, усыпанной спелыми яблоками. Они катали его до тех пор, пока все плоды не оказались на иглах. Потом они забрались на дерево, и нарвав самых лучших яблок, побросали их вниз — на острые иглы. Когда набралось достаточно яблок, обезьяны спустились с дерева, чтобы отнести домой свою до-

бычу. И вдруг... этот круглый предмет с яблоками на иглах побежал: у него оказались даже четыре лапы! Мало того, он стал насмехаться над глупостью обезьян. Только теперь поняли Лапту́ и Джапту́ свою ошибку, потому что непонятный круглый предмет оказался дикобразом. Он сидел около куста с колючками, и рассеянные обезьяны приняли его за большой колючий плод.

Дикобраз быстро убежал с яблоками на спине. Только его и видели Лапту́ и Джапту́. Он накормил своих детей спелыми плодами, а глупые обезьяны поклелись домой с пустыми руками.

НЕ МЁЁ ДЕЛО!

Китайская сказка

Жил в нашей деревне один крестьянин. Такой он был удивительный человек, что если ему сказать: у соседа дом горит, он ответит:

— А я при чём? О чужих делах даже небо не заботится! Это не моё дело.

Так и прозвали его у нас: Не-моё-дело.

Однажды Не-моё-делю купил в городе мешок соевых бобов. Ввалил он его на плечо и понёс домой... А того и не заметил, что в мешке была дыра. Вот он идёт, а бобы один за другим сыплются на землю.

Вскоре с ним поравнялся сосед, который тоже возвращался с базара. Посмотрел он, как бобы из мешка сыплются, и спросил Не-моё-дело:

— Если у другого случилась беда, сказать ему или не сказать?

— Чужие дела никого не касаются, — проворчал Не-моё-дело.

Сосед замолчал.

Прошли ещё немного. Бобы всё сыплются и сыплются. Мешок наполовину опустел. Сосед опять спрашивает:

— Ну, а если можно помочь чужой беде, тогда как?

— Да никак! — отвечает Не-моё-дело. — Тебе-то какая от этого выгода? Никогда не путайся в чужие дела.

Дошли до деревни. Тут только заметил Не-моё-дело, что почти все бобы высыпались из мешка. Очень он рассердился.

— Что же ты, черепаший сын, не сказал мне ничего?

Сосед отвечает:

— Так ведь ты, Не-моё-дело, сам мне сказал, что это не моё дело!

ХИТРЫЙ БАДАРЧИ

Монгольская сказка

Жил на свете весёлый, хитрый бадарчи.¹ Шёл он по степи, встретил арата.² Идёт арат печальный, в руках хвост лошадиный держит.

¹ Бадарчи — странствующий бедняк, питающийся подаянием.

² Арат — пастух.

— Почему печальный? — спрашивает бадарчи.

— Несчастье у меня, — отвечает арат. — Волки последнюю лошадь загрызли, один только хвост оставили. Пропаду я без коня!

— Давай мне хвост, — говорит бадарчи, — и жди меня здесь. Будет у тебя конь лучше прежнего.

Отдал арат бадарчи лошадиный хвост, сам остался в степи ждать, что дальше будет. А бадарчи пошёл в один хот-айл,¹ где стояла юрта жадного и нечестного нойона.² Недалеко от юрты нашёл бадарчи лисью нору. Воткнул он хвост в эту нору, сам сел рядом, двумя руками за конец хвоста держится.

Немного посидел, — мчится мимо нойон на скакуне своём лучшем. Увидел нойон бадарчи, осадил коня, спрашивает:

— Что делаешь, зачем за хвост лошадиный держишься?

Отвечает бадарчи:

— Пустил я здесь пастись лошадь, а она ушла в эту нору. Хорошо, что успел схватить её за хвост, а то бы лишился своего коня. Вот отдохну сейчас немного и вытяну его из норы.

— А что у тебя за конь? — спрашивает жадный нойон. — Хорошо ли бегают?

— Семь раз за день обвозит меня мой конь вокруг земли! Грива у него, как снег на горных хребтах; от бега его ломаются стремяна; между ушами его можно уложить десять верблюдов; когда на дыбы становится, чёлкой облаков касается!

Затрясся от жадности нойон, соскочил на землю, толкнул бадарчи, сам за хвост уцепился.

— Кто тебе позволил, — кричит, — пасти своего коня у моей юрты? Убирайся отсюда сейчас же!

Говорит бадарчи:

¹ Хот-айл — стойбище.

² Нойон — князь.

— Я себе ноги стёр. Не могу пешком ходить. . .

— Ладно! Давай я подержу хвост, а ты садись на мою лошадь — и чтоб я больше не видел тебя возле моей юрты! Убирайся!

Умчался бадарчи на скакуне нойона в степь. Там он отдал коня бедному арату, а сам пошёл дальше.

В полдень встретил он одного богача. На голове у богача котёл стоял с мясом. Этот человек такой жадный был, что, уходя из юрты, всегда забирал еду с собой: боялся, что кто-нибудь съест без него.

Увидел богач бадарчи, стал над ним смеяться:

— Ты, говорят, ловко умеешь обманывать разных глупцов. А умного человека тебе никогда не обмануть. Попробуй-ка, обмани меня!

— Не до обманов мне, — отвечает бадарчи. — Всё небо горит, а ты не видишь!

Взглянул богач на небо, — котёл у него с головы упал и разбился. А бадарчи сказал:

— Выходит, и ты глупец, раз я тебя обманул.

Сказал так и пошёл дальше своей дорогой.

Вскоре встретился ему один хан.

— Ты кто такой? — спрашивает хан. — Где твоя юрта, что умеешь делать?

— Нет у меня юрты, — отвечает бадарчи. — А делать могу всё, что захочу.

Рассердился хан:

— Зачем врёшь! Я хан, и то не могу делать всё, что захочу.

А бадарчи говорит:

— Ты не можешь, а я могу!

— Коли так, — говорит хан, — сделай, чтобы я слез сейчас с коня.

— Твоя правда! — отвечает бадарчи. — Не могу я заставить хана слезть с коня. Зато, если ты спрыгнешь на землю, я заставлю тебя вскочить обратно в седло.

— А ну-ка, попробуй, заставь! — сказал хан и слез с лошади.

— Вот видишь, — засмеялся бадарчи, — ты хотел, чтобы я заставил тебя слезть с лошади, я это сделал: ты стоишь на земле!

— Ну, больше ты меня не обманешь! — крикнул хан и вскочил на коня.

— А теперь я и второе своё обещание выполнил — заставил тебя опять сесть на лошадь, — сказал бадарчи и отправился дальше странствовать.

ЗАЯЦ-ПОБЕДИТЕЛЬ

Тибетская сказка

Бродили раз по лесу Волк и Лиса и набрали на чей-то дом. Долго они гадали, кто здесь живёт, а потом заметили на дереве Обезьяну и спросили:

— Скажи, Обезьяна, кто живёт в таком красивом доме?

— Заяц живёт, — отвечает Обезьяна. — Он сейчас побежал на огород за морковкой.

Забрались звери к Зайцу в дом и Обезьяну к себе впустили.

— Мы будем на охоту ходить, а ты за домом присматривать, — сказал Волк Обезьяне.

Вернулся Заяц домой, только хотел открыть дверь — вдруг слышит звериные голоса.

— Что-то я проголодался, — говорит Волк.

— Ничего, — тавкает Лиса. — Сейчас придёт Заяц, мы его и съедем.

Всякий другой Заяц умер бы от страха, услышав такой разговор, но этот Заяц был храбр и умён. Он спрятал под порог свою морковку, распахнул широко дверь и вошёл в свой дом.

Волк увидел Зайца и от жадности щёлкнул зубами, Заяц же поклонился всем и сказал:

— Хорошо бы сейчас поесть как следует!

— Неплохо бы, — говорит Волк, а у самого глаза так и горят. Вот-вот бросится на Зайца.

— Если хотите, я вас всех сегодня накормлю досыта, — предложил Заяц.

— Чем же ты нас накормишь? — спрашивает, оскалив клыки, Волк. — Не морковкой ли?

— Что вы, что вы! — засмеялся Заяц. — Я отлично знаю, что волки не терпят морковки. Слушайте же! Сегодня в полдень по лесной тропе возвращается в монастырь почтенный лама.¹ Этот лама читал молитвы у самого императора и получил от него в награду один мешок с вещами, другой — с едой. Стоит отобрать у него мешок с едой, и мы прекрасно поедим.

— Глупый Заяц! — рассердился Волк. — Разве мы можем отобрать у человека мешок?!

— Я сделаю так, что лама сам бросит мешок на землю. Только уж тогда вы не зевайте. Сразу же хватайте добычу и тащите сюда!

Пошли Заяц, Волк, Лиса и Обезьяна к лесной тропе, спрятались в кустах, ждут, когда появится лама. А Волк одним глазом на тропу смотрит, другим — на Зайца. Очень ему хочется зайчатины свежей попробовать.

¹ Л а м а — монах.

Вдруг все звери увидели на тропинке ламу. В каждой руке он держал по огромному мешку.

Заяц выскочил из-за кустов и давай юлить возле ламы.

Стал лама гоняться за Зайцем. А Заяц вокруг да около бегаёт, вот-вот попадётся. Монах от жадности обо всём забыл: очень ему хочется живого Зайца поймать. А Заяц прямо сам в руки лезет, да руки-то у ламы заняты: в каждой — мешок тяжёлый.

Не выдержал лама, бросил мешки на землю, скинул с себя халат и погнался налегке за Зайцем.

Прыгнул Заяц в сторону, — лама за ним; бросился Заяц на полянку, — лама за ним. Запнулся лама за какой-то пенёк и растянулся на траве. А Заяц увидел, что звери уже утащили оба мешка и халат, да и пустился домой. Вскочил лама на ноги — от Зайца и следов не осталось.

Прибежал Заяц домой, а Лиса как раз первый мешок развязывает. В мешке — огромные сапоги кожаные, новые штаны, чётки и барабан.

— Ну, этот мешок неинтересный, — говорит Волк. — Давайте посмотрим, что в другом мешке.

А Заяц говорит:

— Никуда от нас мешок с едой не денется. Сейчас надо вот что делать: ты, Волк, надень сапоги и ступай в баранье стадо. Бараны увидят тебя в сапогах, подумают, что пастух пришёл. А ты пригони всё стадо в лес, и будет у тебя тогда круглый год праздник.

— А мне что делать? — спрашивает Обезьяна.

— А ты, Обезьяна, надень штаны и ступай в ближний сад. Все подумают, что ты человек, и ты сможешь нарвать себе, сколько захочешь, абрикосов, персиков и груш. Тогда и у тебя будет круглый год праздник.

— Что же это такое? — воскликнула Лиса. — У всех будет круглый год праздник, а я буду голодной сидеть?!

— И ты не останешься в обиде, — сказал Заяц. — Надень на себя халат, возьми чётки, барабан, иди в соседнее селенье. Придёшь в селенье, — бей в барабан! Когда на

шум прибежит народ, ты перебирай чётки и бормочи себе что-нибудь под нос. Все примут тебя за святого ламу и начнут дарить тебе курочек, цыплят, уток. Тогда и ты будешь круглый год лакомиться.

— Какой умный Заяц! — закричал Волк. — Как хорошо, что я не успел его съесть!

— Замечательный Заяц! — поддержала Обезьяна. — Как он всё хорошо придумал!

— Первый раз встречаю такого хитрого Зайца! — согласилась с приятелями Лиса.

И все трое сделали так, как сказал Заяц.

А дальше было вот что.

Натянул Волк сапоги, влез в баранье стадо. Учужали волчий запах собаки, залаяли сердито. Бросился Волк бежать, — собаки за ним. Бежит Волк, спотыкается — сапоги мешают. А собаки всё ближе да ближе, — вот-вот набросятся. Догадался Волк сапоги сбросить. Только тем и спасся. Хоть с рваной шкурой, а всё-таки живой вырвался.

Обезьяна же тем временем натянула штаны, пробралась во фруктовый сад и залезла на грушевое дерево. Не спеша она срывала грушу за грушей и сбрасывала вниз.

Вдруг она услышала поблизости мальчишеский голос:

— Обезьяна на дереве! Обезьяна на дереве! — кричал один мальчишка.

— Ловите её! — кричал другой. — Ловите!

В ужасе Обезьяна начала спускаться с дерева, но штаны её то и дело цеплялись за сучья, и она никак не могла спрыгнуть на землю. Когда же она, наконец, оказалась на земле, мальчики были совсем близко. Один из них ткнул её палкой, другой бросил в неё камнем, а третий собрался накинуть верёвочную петлю.

Обезьяна бросилась к лесу. Но бежать быстро она не могла: штаны цеплялись за деревья и кусты, и она то и дело падала на землю. Мальчишки, не отставая, гнались за ней по пятам.

Избитая, еле живая от страха, Обезьяна едва-едва спаслась от плена.

А с Лисой в это время приключилось вот что:

Надела она халат, захватила чётки, взяла барабан и пошла в соседнее селенье. Там она остановилась на середине улицы и начала бить в барабан.

Услышали люди шум, стали сбегаться. А Лиса перебирает чётки и бормочет себе что-то под нос.

Люди увидели Лису, стали кричать:

— Держи воровку! Держи рыжую!

Бросилась Лиса наутёк, да разве в халате далеко убежишь! Путается халат под ногами, мешает бежать. А тут ещё чётки за каждый кустик цепляются. Пришлось Лисе сбросить с себя халат, кинуть чётки и спасти свою шкуру.

И вот неподалёку от заячьего дома снова встретились Волк, Лиса и Обезьяна. Рассказали они друг другу о своих злоключениях и догадались, что Заяц нарочно всё это придумал, чтобы их погубить.

— Надо было мне его сразу съесть! — прорычал Волк. — Сейчас я с ним расправлюсь!

С этими словами Волк бросился к дому Зайца. А за ним Лиса с Обезьяной побежали.

Ворвались они в дом, а Заяц лежит на полу и стонет:

— Ох, какие вы счастливые, что ничего не попробовали из мешка ламы! Этот лама—злой волшебник. Кто к его еде притронется, с тем обязательно несчастье случится. Вот я из его мешка съел один персик и теперь умираю. Прощайте!

Сказал так Заяц, закрыл глаза и опять застонал жалобно.

Поверили звери Зайцу. Весь день ругали они ламу, вечером легли спать голодные.

Утром звери встали, смотрят — нет Зайца. И мешка с едой тоже нет.

Догадались звери, что опять обманул их Заяц. Бросились за ним в погоню, рыскали-рыскали, вдруг видят: сидит на вершине горы их Заяц и плетёт большую корзину.

— Ну, теперь тебе не уйти от нас! — закричал Волк. — Сейчас мы с тобой расправимся!

Заяц посмотрел на зверей и говорит:

— Вы, должно быть, меня с каким-то другим Зайцем спутали. Я вас всех первый раз вижу.

— Да разве не за тобой гонялся вчера лама?

— Что вы, что вы! Я с этой горы целую неделю не спускался. Всё время корзину плету. Вас, наверное, обманул тот Заяц, что недавно пробежал с мешком в долину.

— Это он! Это он! — обрадовались звери.

— Трудно вам будет его поймать, — сказал Заяц. — Уж очень быстро бежит этот обманщик. Но я-то, конечно, знаю, как его поймать!

— Помогите нам, пожалуйста! — стали просить Лиса, Волк и Обезьяна.

— Ладно, уж если вы так просите, я вам помогу, — смиловился Заяц. — Ваш враг бежит в долину по тропинке, а вы сядете в корзину. Я вас в один миг спущу на верёвке, и вы окажетесь в долине раньше его. Только предупреждаю: в долине сегодня выпал снег, и там очень холодно.

— Мы не боимся морозов! — крикнул Волк. — Спускай нас вниз!

Залезли Волк, Лиса и Обезьяна в корзину. Заяц прикрыл их крышкой, перевязал накрепко корзину верёвкой и толкнул её с вершины горы.

Летит корзина с горы, стучается о камни, о деревья, о выступы. Завыл от боли Волк, закричала Обезьяна, затявкала Лиса, а корзина всё мчится и мчится.

Докатилась она до снежной долины и остановилась. Захотели звери вылезти, да не тут-то было: перевязана корзина крепкими верёвками. Бились, бились они, наконец, Волк прогрыз в корзине дыру и все они выбрались на волю.

Бросились звери искать обманщика, немного пробежали — видят: сидит на льду Заяц и греется у костра.

— Да ведь это он сбросил нас с горы! — закричала Лиса.

— Конечно он! — завизжала Обезьяна.

— Теперь ему конец! — рявкнул Волк.

Подбежали звери к Зайцу; тот уставился на них и говорит:

— Здравствуйте, почтенные господа. Никогда ещё не приходилось мне принимать в нашей долине таких уважаемых гостей!

— Ладно, ладно! — закричал Волк. — Больше ты нас не обманешь. Разве не ты жил вместе с нами? Разве не ты украл мешок у ламы? Разве не ты столкнул нас в корзину с вершины горы?

— Ах, вот что! — воскликнул Заяц. — Понимаю! Вас обманул похожий на меня Заяц. Могу сказать вам, что недавно с горы прискакал сюда какой-то Заяц и спрятался вон за той скалой. Вероятно, это и есть ваш обманщик!

— Бежим к скале! — закричала Обезьяна.

— Тише! — зашикал на неё Заяц. — Если обманщик услышит ваши голоса, он сразу же убежит. Сегодня на рассвете он придёт к этому костру греться. Сидите смирно у костра и не шевелитесь. Стоит этому Зайцу услышать подозрительный шорох, и он навсегда исчезнет из наших мест.

Звери усадились вокруг костра и стали молча ожидать рассвета. Заяц подбросил в костёр хворост, и огонь разгорелся так сильно, что лёд, на котором сидели звери, подтаял. И хотя Волку, Обезьяне и Лисе очень неприятно было сидеть в холодной воде, они не решились даже пошевелиться, потому что боялись, что враг их услышит шум и убежит.

Вскоре костёр начал гореть тише, огонь становился всё меньше и меньше, так что Обезьяна начала дрожать от холода.

Тогда Заяц сказал:

— Я пойду поищу хвороста, а вы сидите молча и не двигайтесь.

Сказал так Заяц и ушёл.

Миновал час, другой, третий, а Заяц все не возвращался.

Наконец, когда совсем уже рассвело, Лиса догадалась, что у костра сидел тот самый Заяц, который всё время обманывал их.

— Неужели он уйдёт от нас?! — злобно завыл Волк. — Догоним его и разорвём на части!

Но, когда звери хотели вскочить со льда, оказалось, что их хвосты накрепко примёрзли ко льду.

— А вдруг Заяц побежал за охотниками! — всполошилась Лиса. — Ну так и есть! Мне кажется, я слышу человеческие голоса и собачий лай!

В страхе звери рванулись с такой силой, что все трое остались без хвостов. Они помчались вдоль долины и уже почти достигли леса, как вдруг снова увидели своего врага. Заяц сидел на колодце и внимательно смотрел в воду.

— Ну, теперь тебе смерть! — крикнул, подбегая, Волк.

— Теперь ты нас не проведёшь! — затыкала Лиса.

— Почему вы бранитесь? — возмутился Заяц. — Разве вы не знаете, что я поймал вашего обманщика? Я загнал его в этот колодец и теперь стерегу, чтобы он не убежал.

Посмотрел Волк в колодец, увидел там в воде отражение того Зайца, который сидел на колодце, и закричал радостно:

— И правда, он здесь! Теперь ему конец!

А Заяц сидит на колодце и говорит:

— Одному тебе, Волк, не поймать его. Уж очень он хитрый. Надо вам всем

броситься на этого Зайца. Как только я скажу «три!» — сразу же бросайтесь на обманщика.

И, подняв лапу вверх, Заяц громко прокричал:

— Раз, два, три!

На счете «три» Волк, Лиса и Обезьяна бросились вниз головой в глубокий колодец и, конечно, захлебнулись в нем.

А Заяц, как ни в чём не бывало, отправился к себе домой доедать припрятанную морковку.

ТРИ УРОЖАЯ С ОДНОГО ДЕРЕВА

Афганская сказка

Как-то раз ехал падишах со своей свитой по полю. Вдруг видит, что какой-то дряхлый старик сажает оливковое дерево. Удивился падишах, подъехал к старику и спросил его:

— Седобородый, чем это ты занимаешься в жаркий полдень? Тебе давно пора отдыхать, а ты всё трудишься! Да и потом, сам аллах не знает, доживёшь ли ты до того дня, когда это дерево начнёт плодоносить.

— О всемогущий повелитель! Ведь так заведено в этом мире, что один сажает деревья, а плоды достаются другому. Но я всё же надеюсь дожить до того дня, когда дерево принесет плоды, — с улыбкой добавил старик.

Падишаху понравился такой ответ, и он бросил старику кошелёк с монетами.

— Вот видишь! — засмеялся старик. — Дерево уже начало плодоносить!

Падишах засмеялся и бросил старику ещё один кошелёк.

— О великий падишах! Обрати внимание, все деревья приносят плоды только один раз в году, а моё — два раза!

Эта шутка ещё больше понравилась падишаху. Он бросил старику третий кошелёк и сказал своим спутникам:

— Поехали, друзья! А то мы совсем разоримся, если ещё постоим рядом с этим стариком.

ХЛОПОК

Персидская сказка

Слыхали вы поговорку: что легко достаётся, легко и теряется? Об этом вам и сказка расскажет.

Жил воробей в гнезде на самом верху стены. Однажды он полетел в степь за водой и кормом. Вдруг ветер принёс с хлопкового поля хлопковое семечко и уронил его на землю. Воробей схватил его клювом и принёс к себе в гнездо, показал птицам-соседям и спрашивает:

— Что это такое?

— Это хлопковое семечко.

— А для чего оно?

Птицы ответили:

— Его сажают в землю — вырастает росток; на нём вызревают хлопковые коробочки. Коробочки эти ломают, достают из них хлопок, спрядут хлопок — получится нит-

ка; соткут нитки — получится полотно; покрасят полотно, станет оно нарядным, и сошьют из него для нас с вами кафтаны.

Воробей очень обрадовался, взял хлопковое семечко и полетел на поле. Видит — крестьянин копает землю, собирается что-то сеять.

— Сей-сей! Вот это посеи! Половина тебе, половина мне! — закричал крестьянину воробей.

Согласился крестьянин. Посеял семечко; оно поднялось и созрело. Крестьянин сломал коробочки и разделил хлопок поровну: половину себе, половину воробью.

Воробей очень обрадовался. Взял хлопок и полетел к прядильщику:

— Пряди-пряди! Вот это спряди! Половину тебе, половину мне!

Согласился прядильщик, спрял нитки, намотал на палки — половину взял себе, половину отдал воробью.

Воробей очень обрадовался, взял нитки и полетел к ткачу:

— Тки-тки! Вот это сотки! Половину тебе, половину мне!

Согласился ткач, соткал полотно, взял себе свою долю, а долю воробья отдал ему.

Обрадовался воробей, взял полотно, полетел к красильщику:

— Крась-крась! Вот это покрась! Половина тебе, половина мне!

Согласился красильщик, выкрасил полотно в голубой цвет и повесил на верёвку сушиться.

Воробей прилетел, увидел полотно и подумал:

«Бах-бах! Какой красивый цвет! Жаль такое красивое полотно отдать красильщику. Заберу-ка я всё себе!» — спустился, взял в клюв материю и улетел.

Красильщик увидел это, погнался за воробьём, закричал:

— Эй, воробей! Разве не ты говорил: половина тебе, половина мне? Где же моя часть?!

— Кто сказал? Кто сделал? — чирикнул в ответ воробей и полетел к портному.

— Шей-шей! Вот это сшей! Половина тебе, половина мне!

Портной сшил два красивых кафтана и повесил их на вешалке у дверей. Увидал воробей кафтаны и подумал: «Разве не жалко отдать портному такие красивые кафтаны? Они оба мне пригодятся!»

Он подлетел, схватил клювом оба кафтана и поднялся в воздух.

Портной закричал:

— Разве не ты говорил: один мне, а другой тебе?

Воробей чирикнул:

— Эй, дядя! Кто сказал? Кто сделал?

Воробей взял кафтаны и принёс их мулле.

— Эй, мулла, — сказал он, — я хочу оставить у тебя на время эти два кафтана. Когда станет холодно, я опять прилечу: один кафтан оставлю тебе, а другой возьму себе.

Мулла согласился:

— Хорошо, я их сохраню. Когда станет холодно, один сам надену, а другой отдам тебе.

Мулла взял кафтаны, а когда воробей улетел, подумал: «Разве не жалко отдать такие красивые кафтаны какому-то воробью? Они оба мне пригодятся!»

Прошло много дней. Начались холода. Воробей вспомнил о своих кафтанах и прилетел к мулле. Когда мулла увидел, что летит воробей, он стал читать молитву — намаз. Ждал-ждал воробей, пока мулла кончит молиться, — насилу дождался. А потом говорит:

— Мулла, мулла, дай-ка мне мой кафтан.

— Какой кафтан? — удивился мулла. Воробей зачирикал:

— Я оставил тебе на время два кафтана. Разве не ты говорил: один тебе, а другой мне?

— Кто сказал? Кто сделал? — спросил мулла.

Воробей заплакал:

— Становится холодно. Я простужусь!

— Не беспокойся. Я прочту молитву, и тебе не будет холодно! — ответил мулла.

— Но мне нужен мой кафтан, а не молитва! — закричал воробей.

Но мулла не стал его слушать и снова стал читать молитвы.

Три дня кружился воробей над домом муллы, наконец, увидел: вышел мулла из дверей, приблизился к водоёму и стал стирать кафтаны. Выстирал и повесил на верёвку сушиться. Воробей сразу же подлетел, схватил клювом кафтаны и был таков.

— Эй, воробей! Куда ты несёшь кафтаны?! — закричал мулла. — Разве не ты говорил: один останется мне, а другой ты возьмёшь себе?

Воробей зачирикал в ответ:

— Кто сказал? Кто сделал?

Мулла закричал ещё громче:

— Наступили холода! Я замёрзну без кафтана!

Воробей засмеялся:

— Не беспокойся! Я прочту молитву, и тебе не будет холодно!

Так сказал воробей и улетел. Потом он решил продать кафтаны на базаре и купить на зиму корму. Он полетел в город, но по дороге начался сильный буран: подул ветер и вырвал у воробья из клюва оба кафтана. Погнался за кафтанами воробей, но так и не смог их догнать.

А ветер принёс один кафтан к дому портного, который шил кафтаны, а другой кафтан принёс к дому красильщика, который красил полотно. А воробей, который не сеял, не пряд, не ткал и не шил, ничего не получил!

Мы вверх пошли — там муку нашли,
Мы вниз пошли — тесто нашли.
Вот и вся наша сказка.

АЛИБЕГ КАШКАШИ

Египетская сказка

В городе Каире, в сердце Египта, жил старик, по имени Алибег Кашкаши. Он был хром на левую ногу и, проходя по улицам города, на каждом шагу приплясывал. Городским ребятишкам это казалось смешным, и, завидев старика ещё издали, они сами начинали приплясывать и кричать нараспев:

Алибег Кашкаши,
Попляши, насмеши!

Когда он к ним приближался, шалуны кричали ещё громче:

Алибег Кашкаши,
Попляши, насмеши!

Когда же он проходил, безобразники следовали за ним

по пятам. И, куда бы ни шёл старик, всюду слышал он одно и то же:

Попляши, насмеши!
Попляши, насмеши!

Наконец это надоело Алибегу. Он нагнулся, поднял с дороги камень и бросил в озорников. Камень попал одному из мальчишек в голову, и на лбу у него вздулась большая шишка. Шалун побежал к отцу, громко плача и жалуясь на злого Алибега. Разгневанный отец выбежал из дома, схватил Алибега за руку и привёл к судье.

— Этот злой Алибег, — сказал отец, — бросил камнем в моего любимого сына и поставил ему на лбу большую шишку. Расправься с ним!

Строгий судья спросил Алибега:

— Злой человек, как посмел ты обидеть ребёнка? Я тебя накажу по закону.

Но вместо ответа Алибег соорудил смешную рожу и закричал нараспев точь-в-точь, как это делали ребяташки:

Вот-вот, накажи,
Народ насмеши!

— Конечно, я тебя накажу! — воскликнул судья.

Тогда Алибег запел ещё громче:

Накажи, накажи,
Народ насмеши!

Кривляясь и гримасничая, он стал приплясывать перед судьёй и продолжал петь:

Накажи, накажи,
Народ насмеши!

— Замолчишь ли ты, безумный старик! — закричал судья, и лицо его стало красным от гнева.

Накажи, насмеши! —
не слушая судью, продолжал Алибег.

Разъярённый судья сделал знак стражникам, и солдаты схватили Алибега. Тогда Алибег рассмеялся и сказал судье:

— О справедливейший из справедливых! Ты вышел из себя, и лицо твоё покраснело от гнева, а я спел тебе эту глупую песенку только четыре раза. Подумай же, каково было мне, если злые мальчишки каждый день бегали за мной и высмеивали моё имя. Разве не имел я права рассердиться?

Тогда судья понял, что Алибег не виновен, и сказал отцу мальчика:

— Этот почтенный человек украсил твоего сына шишкой на лбу. Ступай же домой, возьми прут тростника и разукрась шалуна с другого конца.

Так сказал судья и отпустил Алибега.

С этого дня дети перестали дразнить хромого. При встрече с ним они кланялись и вежливо приветствовали его:

— Здравствуйте, дедушка Алибег Кашкаши!

ДОГАДЛИВАЯ НЕВЕСТА

Суданская сказка

Жил один человек со своей дочерью. Она была так красива, что люди не могли отвести глаз от её лица, и многие юноши были не прочь посвататься к молодой красавице.

Однажды двое из них пришли к девушке и сказали:
— А мы к тебе.

Девушка спросила:

— Что же вам нужно?

Молодые люди ответили:

— Ты нравишься нам, потому и пришли.

Девушка растерялась. Она побежала к отцу и шепнула ему:

— Помоги. Не могу же быть женою двоих.

Отец долго думал, потом вышел к юношам и не спеша промолвил:

— Сегодня я не могу решить, кому из вас отдать предпочтение, скажу только, что муж моей дочери должен быть трудолюбивым и смышлёным в работе. Приходите завтра и покажите на деле, как каждый из вас умеет трудиться.

Молодые люди ушли, а старик взял деньги, пошёл на базар и купил там кусок голубого шёлка.

Утром чуть свет оба юноши уже стояли на пороге хижины.

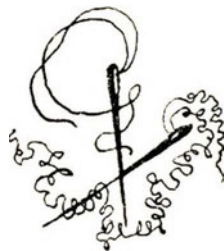
Отец вышел им навстречу, позвал свою дочь и сказал всем троим:

— Дети мои, дочь у меня только одна, а вас двое. Посмотрим же, кто из вас более её достоин.

Он разорвал шёлк на две равные части и потом прибавил:

— Каждого из этих кусков материи вполне хватит, чтобы сшить для моей дочери платье. Так вот, кто из вас первым закончит эту работу, тот и станет мужем моей дочери. Скучать вам не придётся, потому что дочь моя будет работать вместе с вами: она станет прясть нитки для вас обоих.

Старик ушёл, и трое принялись за работу. Но девушка была смышленнее всех. К тому же она знала то, чего не знали ни

отец, ни оба её жениха: она знала, которого из двоих любит и хочет иметь своим мужем.

Итак, девушка принесла им ножницы и иголки и принялась усердно ткать нитки. Она не проронила ни слова, чтобы не мешать работе, но для юноши, который ей нравился, пряла короткие нитки, а для второго — нитки вдвое длиннее.

Юноши трудились с равным усердием и умением, но, пока один с короткой ниткой успевал сделать два стежка, второй делал только один. Он тянул и тянул без конца свою длинную нитку, — нитка путалась, он откусывал её и снова завязывал узелок, а в то же время его приятель клал стежки один за другим, и работа его подвигалась вдвое быстрее.

В полдень пришёл отец и спросил:

— Дети мои, готова ли работа?

— Нет ещё — ответили оба юноши, не разгибая спины.

Прошло три часа.

Опять вышел отец и опять получил тот же ответ.

Когда же отец вышел в третий раз, первый юноша, тот, что шил короткими нитками, вскочил и, сияя от радости, подал отцу отлично сшитое голубое платье.

— Хорошо! — поздравил его старик. — Ты первым закончил свой труд! — И с улыбкой вложил ему в руку руку дочери.

А потом обратился ко второму юноше:

— Но и ты, друг, не напрасно тратил силы. Ты не будешь в обиде. Ты получишь на память платье, которое сшил своими руками. Придёт время, и ты подаришь его своей невесте.

Этим дело и кончилось.

Оба юноши остались довольны, а девушка стала женой любимого человека.

Но никогда, даже много позже, не призналась ему в своей проделке.

ГЛУПЫЙ МОНАХ

Эфиопская сказка

Шёл по горной дороге монах.

Гора высокая, подъём крутой, монах толстый.

Вот монах и стал просить бога:

— Господи, я тебе служу много лет. Послужи и ты мне: пошли хоть какую-нибудь лошадь, чтобы я мог перевалить через эту гору.

Помолился так и уселся на придорожный камень. Сидит, ждёт божьей милости.

В это время шёл по дороге крестьянин. На поводу он вёл лошадь, а в руках нёс жеребёнка, который только что родился.

«Благодарение богу! Услышана моя молитва!» — подумал монах.

Он вскочил на ноги и сказал крестьянину:

— Сын мой, помоги мне сесть на эту лошадь. Я как раз жду её, чтобы подняться на гору.

Крестьянин очень рассердился.

— Ах ты, бездельник! Я сам иду пешком, так буду я свою лошадь ради тебя мучать! погоди, вот я тебя проучу сейчас!

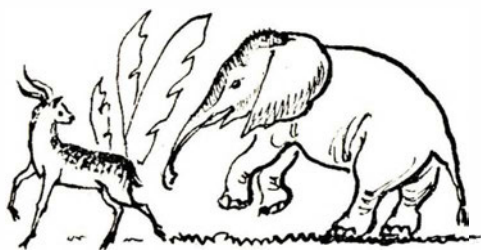
И он сунул ему в руки маленького жеребёнка.

— Неси! — прикрикнул он на монаха. — Да смотри, если уронишь, плохо будет! Ну, шевелись!

И он взмахнул плёткой, погоняя монаха вверх по горной дороге.

От удивления монах не мог произнести ни слова. Он послушно пошёл вперёд, крепко прижимая к себе жеребёнка.

— О господи! — бормотал монах, карабкаясь по круче. — Ты совсем не понял меня! Я просил у тебя лошадь для езды, чтобы подняться на гору, а ты послал мне лошадь, чтобы я нёс её на руках. Уж если ты, господи, так непонятлив, так что же требовать от нас, грешных людей?

УПРЯМЫЙ СЛОНЁНОК

*Сказка негров
Западной Африки*

Жил в Африке слонёнок. И был он такой упрямый, что никто с ним не мог сладить.

Вот однажды собралась вся слоновья семья погулять.

— Пойдём, — сказал слонёнку отец-слон.

— Не пойду, — ответил слонёнок.

— Пойдём, — сказала мать-слониха.

— Не пойду, — ответил слонёнок.

— Пойдём, — сказали старшие братья-слоны.

— Не пойду, — ответил слонёнок.

— Ну, так мы прогуляемся без тебя, — сказали слоны и ушли.

Слонёнок остался один. А когда он остался один, ему ужасно захотелось гулять со всеми. Поэтому он очень обиделся, что старшие ушли без него.

— Раз так, — сказал сам себе слонёнок, — я не буду больше слоню.

Он задумался, кем же ему стать. И решил стать

львёнком. Слонёнок бросился на землю, задрал все четыре ноги и принялся болтать ими в воздухе. Совсем как львёнок.

Пробегала мимо пугливая газель. Она остановилась на мгновение, посмотрела на слонёнка, испугалась и унеслась прочь. На бегу она вскидывала тоненькие ножки и потряхивала рожками.

— Вот кем я буду, — закричал слонёнок и поскакал за газелью, как газель.

Уши его тряслись, словно листья банана на ветру, а толстые ноги заплетались одна за другую. Скоро от прыжков у него заболело всё тело.

«Совсем не так уж приятно быть газелью», — подумал слонёнок.

Тут он увидел зеленоглазую ящерицу. Ящерица сидела на гибкой лиане, которая свешивалась с дерева.

— Добрый день, — сказал слонёнок. — Как поживаешь?

— Плохо, — ответила ящерица. — Отпустила я своих деток к берегу реки — поиграть с двоюродными братьями, маленькими крокодильчиками. Боюсь, как бы крокодильчики, разыгравшись, не проглотили нечаянно моих деток.

— Я бы тоже хотел с кем-нибудь поиграть, — сказал слонёнок. — Вот я сейчас заберусь к тебе на лиану, и мы покачаемся.

— Ну, уж нет! — пискнула ящерица.

— Как? — обиделся слонёнок. — Ты не хочешь играть со мной?

— Конечно, не хочу. Во-первых, я беспокоюсь о детях; во-вторых, ты слишком тяжёлый и оборвёшь мою лиану. А в третьих, прощай!

И не успел слонёнок глазом моргнуть, как ящерица юркнула в листву дерева, — только хвост мелькнул.

— Подумаешь, очень мне нужна ящерица! — фыркнул слонёнок. — Найду себе товарища получше.

Он отправился дальше.

На полянке слонёнок увидел обезьян. Они играли в пятнашки.

— Вот эта игра по мне, — сказал слонёнок. — Можно мне поиграть с вами?

— Поиграй с нами! Поиграй с нами! — завизжали обезьяны, да так громко, что совсем оглушили слонёнка.

Не успел он опомниться, как обезьяны принялись с ним играть.

Ох, что это была за игра! Обезьяны хватали его за хвост, тянули за хобот, дёргали за уши. Они кувыркались на его спине и щекотали ему живот. А слонёнок, как ни старался, не мог запятнать ни одной обезьяны.

Скоро слонёнок совсем выбился из сил.

— Не нравится мне быть обезьяной, — сказал он и побежал прочь. А обезьяны ещё долго смеялись над неповоротливым слонёнком.

Шёл слонёнок, шёл и увидел попугая, который перелетал с ветки на ветку. Попугай был такой пёстрый, что у слонёнка даже зарябило в глазах.

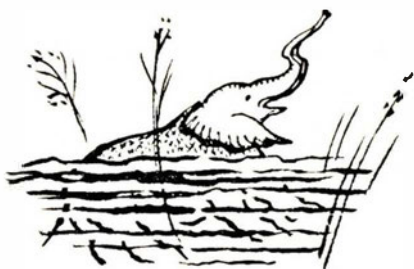
— Теперь я, наконец, знаю, чем мне заняться, — обрадовался слонёнок. — Я буду летать.

— Начинать, а я посмотрю, — отозвался попугай.

Слонёнок сделал большой прыжок, но почему-то не взлетел. Он шлёпнулся на землю и ушиб ногу.

Старый попугай наклонил голову набок и с насмешкой посмотрел на него одним глазом.

— Просто тут разбежаться негде, — сказал смущённый слонёнок.

— Я покажу тебе, где можно разбежаться, — утешил его попугай и повёл слонёнка к крутому берегу реки.

— Смотри, — сказал старый насмешник, подошёл к самому обрыву, подпрыгнул и взлетел.

Слонёнок тоже подошёл к

самому обрыву, тоже подпрыгнул и... шлёпнулся в воду.

Выбрался он на берег мокрый, грязный, весь облепленный илом и тиной. А выбравшись, увидел, что рядом стоит отец-слон, мать-слониха и братья-слоны. И все молча смотрят на него.

Стыдно стало слонёнку.

— Возьмите меня с собой гулять, — сказал он. — Я теперь всегда буду слоном.

И всё слоновье семейство отправилось гулять.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВАНЮШКА И ЦАРЕВНА (русская сказка), запись и обработка Н. Колпаковой	3
ЧУДЕСНЫЕ ЛАПОТОЧКИ (русская сказка), запись и обработка Н. Колпаковой	8
ЗАЯЧЬЕ САЛО (украинская сказка), пересказ И. Кар- науховой	11
КАК МУЖИК С БАРИНОМ ПООБЕДАЛ (бело- русская сказка), пересказ И. Карнауховой	13
ОТЧЕГО У ЗАЙЦА ДЛИННЫЕ УШИ (мансий- ская сказка), перевод и обработка И. Чернецовой . .	15
ХИТРЫЙ РАБОТНИК (ненецкая сказка), пересказ Н. Гессе и З. Задунайской	16
НЕСГОВОРЧИВЫЙ ПЕТР (сказка народа коми), пересказ А. Любарской	20
ХУ, ХУ, ХОТИВИУ! (карельская сказка), перевод И. Пажлакова	21
КАК СОВЫ УЧИЛИСЬ ПЕТЬ (эстонская сказка), пересказ З. Задунайской	23
КАК ПЕТУХ ЛИСУ ОБМАНУЛ (латышская сказ- ка), пересказ З. Задунайской	26
ПОЧЕМУ КОТ МОЕТСЯ ПОСЛЕ ЕДЫ (литовь- ская сказка), пересказ З. Задунайской	28
БАРИН И ПОВАР (молдавская сказка), перевод Ф. Ми- ренер, обработка И. Любарской	29
ШАХ-ПЕТУХ (татарская сказка), пересказ И. Кар- науховой	31

ЦАРЬ И ЗЯБЛИК (грузинская сказка), пересказ И. Карнауховой	32
ШЕЙДУЛЛА (азербайджанская сказка), пересказ И. Кар- науховой	34
ПОРТНОЙ И ЦАРЬ (армянская сказка), пересказ В. Папазян и Е. Рыбчинской	38
ХИТРЫЙ АЛДАР-КОСЕ (казахская сказка), пере- сказ Э. Паперной	41
АПЕНДИ И ДЖИГИТЫ (киргизская сказка), обра- ботка Д. Брудного	43
ПОТОК КРАСНОРЕЧИЯ (узбекская сказка), пере- сказ А. Александровой и М. Туберовского	44
ГЛИНЯНЫЙ КУВШИН (туркменская сказка), пере- сказ А. Александровой и М. Туберовского	47
ЭМИРСКИЙ ПЛОВ (таджикская сказка), пересказ А. Александровой и М. Туберовского	51
СОВУШКА — МУДРАЯ ГОЛОВУШКА (польская сказка), перевод В. Оболевича	55
КАК ГОНЗИК ХОДИЛ ЗА ЛЕКАРСТВОМ (чешская сказка), перевод Е. Берж	59
БОГАТЫРЬ (румынская сказка), перевод И. Гринберг .	60
СЛИВЫ ЗА СОР (болгарская сказка), перевод и обра- ботка М. Туберовского	62
БЕЛАЯ ЛОШАДЬ (венгерская сказка), перевод А. Красновой и В. Важаева	64
НАХОДЧИВЫЙ ЭРО (югославская сказка), перевод Н. Цветинович-Грюнберг, обработка А. Любарской . .	67
БЕЙ, ВАЛЕК! (албанская сказка), перевод Ванжель Гьечи	70
ОКНО (финская сказка), перевод Ю. Поспелова, обработка З. Задунайской	74
ТЫ, Я И НИКТО (шведская сказка), перевод Б. Винер и В. Туицына	76
ГУДБРАНД С КОСОГОРА (норвежская сказка), перевод Ф. Золотаревской	78

ЧУДНОЙ ПАРЕНЬ (датская сказка), перевод Ф. Золотаревской	82
ЦЕНА ГОРОХА (немецкая сказка), перевод и обработка М. Туберовского	84
ВЕЛИКАН С НОГОТОК (английская сказка), перевод Л. Хвостенко	87
ФИН МАК-КУЛ И ШОТЛАНДСКИЙ ВЕЛИКАН (ирландская сказка), перевод Л. Хвостенко	90
ЧЕРНЫЙ БЫЧОК (шотландская сказка), перевод Л. Хвостенко	93
ТРИ ИРЛАНДЦА (французская сказка), перевод Е. Львин и Т. Шаргородского	96
КАК КОРТЕЗЕ ЗАПЛАТИЛ ЗА ОБЕД (итальянская сказка), перевод Ю. Ильина и Э. Казаковой, обработка Н. Гессе и З. Задунайской	99
МАЛЕНЬКИЙ ГАЛИСНЕЦ (испанская сказка), перевод Т. Шишловой, обработка М. Туберовского	101
ЗАГАДОЧНЫЙ РАЗГОВОР (португальская сказка), перевод Т. Шишловой, обработка М. Туберовского	105
ПОЧЕМУ ОЛЕНЬ-АМБЕКО ЖИВЕТ В ГОРАХ (сказка негров Латинской Америки), перевод Т. Шишловой	108
ЧУДЕСНОЕ ДЕРЕВО (мексиканская сказка), перевод Т. Шишловой, обработка З. Задунайской	110
КАК ЦАПЛЯ ПОТЕРЯЛА ГОЛОВУ (сказка негров Северной Америки), перевод Л. Хвостенко	113
КАК НАНАБОЗО ВПЕРВЫЕ ПОТЕРПЕЛ ПОРАЖЕНИЕ (сказка индейцев Северной Америки), перевод Л. Хвостенко	117
БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО МЫШОНКА (сказка эскимосов Аляски), перевод К. Чемена, обработка З. Задунайской	120
ОДНОГЛАЗЫЙ И ДВУГЛАЗЫЙ (японская сказка), пересказ Н. Ходза	121

ТЫСЯЧЕНОЖКА И ЧЕРВЯК (корейская сказка), пересказ Н. Ходза	123
СВЕТЛЯК И МАРТЫШКА (филиппинская сказка), перевод Е. Львин и Т. Шаргородского	126
ЗЛОЙ ВОЛШЕБНИК (малайская сказка), пересказ М. Дмитриева	129
КАК ПОЯВИЛОСЬ СОЛНЦЕ (австралийская сказ- ка), пересказ М. Дмитриева	131
ТРОЕ И ОДИН (индонезийская сказка), пересказ Н. Ходза	133
ЧЕТВЕРО ГЛУХИХ (бирманская сказка), пересказ Н. Ходза	136
УМНЫЙ ЗАЯЦ (сказка народа кхмер), перевод Е. Львин и Т. Шаргородского	137
ГЛУПЫЙ ЖЕНИХ (вьетнамская сказка), пересказ Н. Ходза	139
ЛАПТУ И ДЖАПТУ (индийская сказка), перевод Л. Глыбина	142
НЕ МОЕ ДЕЛО (китайская сказка), перевод Ю. Оси- пова, обработка З. Задунайской	143
ХИТРЫЙ БАДАРЧИ (монгольская сказка), пересказ Н. Ходза	144
ЗАЯЦ ПОБЕДИТЕЛЬ (тибетская сказка), пересказ Н. Ходза	147
ТРИ УРОЖАЯ С ОДНОГО ДЕРЕВА (афганская сказка), перевод К. Лебедева	155
ХЛОПОК (персидская сказка), перевод А. Розенфельд . .	156
АЛИБЕГ КАШКАШИ (египетская сказка), пересказ М. Дмитриева	160
ДОГАДЛИВАЯ НЕВЕСТА (суданская сказка), пере- сказ М. Дмитриева	162
ГЛУПЫЙ МОНАХ (эфиопская сказка), перевод Т. Тю- трюмовой, обработка А. Любарской	165
УПРЯМЫЙ СЛОНЕНОК (сказка негров Западной Африки), перевод И. Феона и А. Яшвили, обработка З. Задунайской	166

РЕДКОЛЛЕГИЯ СБОРНИКА:

***Н. И. Колмакова, М. Д. Туберовский (составитель),
Р. Я. Филиппова (редактор), Н. А. Ходза***

***Рисунки и оформление И. Варзар
Цветные рисунки И. Варзар и Г. Эфрос***

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте нам ваши отзывы о прочитанных вами книгах и пожелания об их содержании и оформлении.

Укажите свой точный адрес и возраст.

Пишите по адресу: Ленинград, наб. Кутузова, 6. Дом детской книги Детгиза.

ДЛЯ МЛАДШЕГО И СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

„ВЕСЁЛЫЕ СКАЗКИ РАЗНЫХ НАРОДОВ“

Ответственный редактор *Р. И. Филиппова.*
Художник-редактор *Ю. Н. Киселев.*
Технический редактор *Л. Б. Леонтьева.*
Корректоры *А. К. Петрова* и *Л. К. Малявко.*
Подписано к набору 13/VIII 1958 г.
Подписано к печати 7/XII 1958 г.
Формат 70 × 92¹/₁₆.
Печ. л. 11 + 6 вклеек. Усл. п. л. 13,7. Уч.-изд. л. 7,01.
Тираж 115 000 экз.
Заказ № 357. М-36767. Цена 4 р. 65 к.
Ленинградское отделение Детгиза.
Ленинград, наб. Кутузова, 6.
2-я фабрика детской книги Детгиза
Министерства просвещения РСФСР.
Ленинград, 2-я Советская, 7.

Larisa_F

